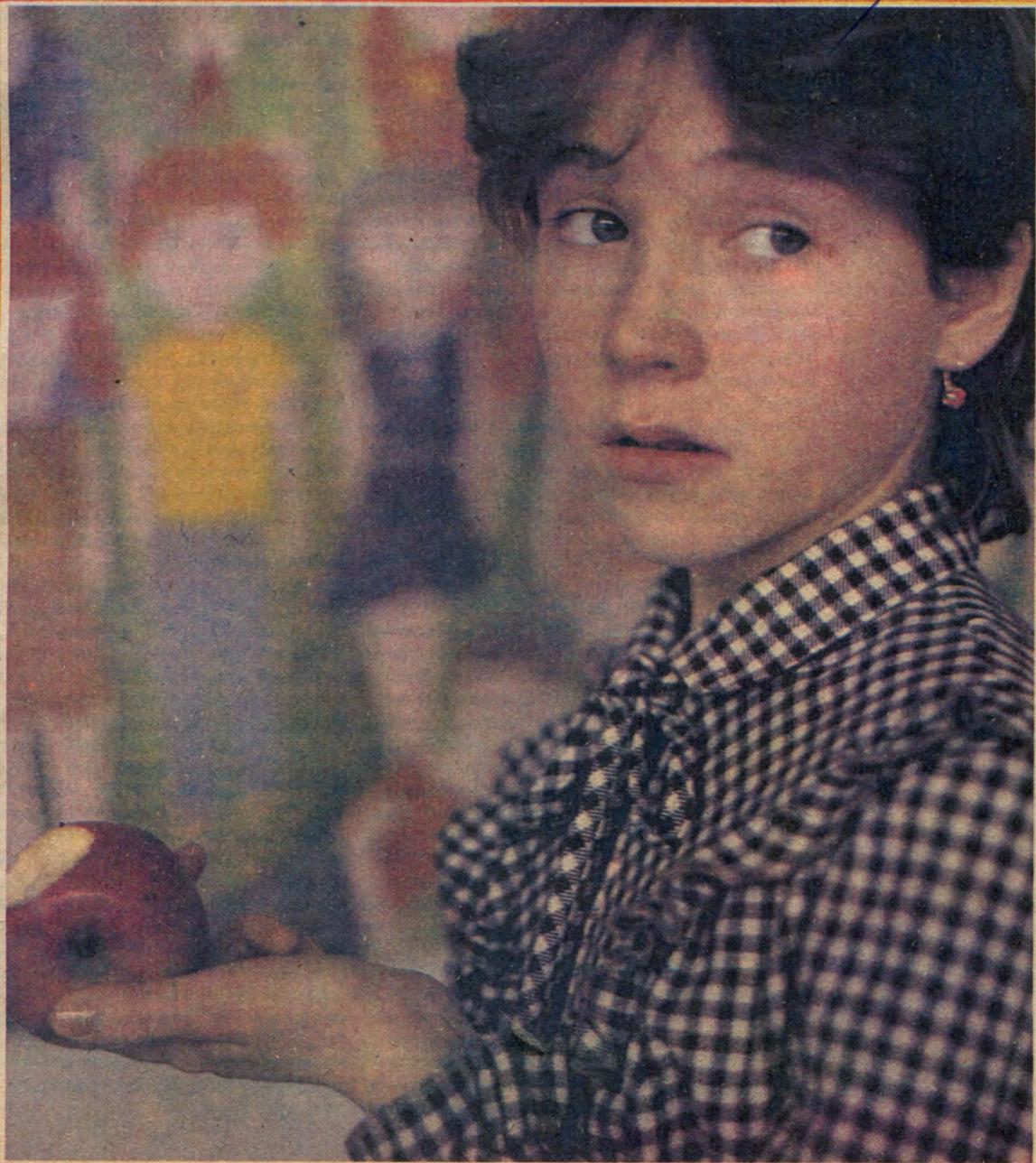

ISSN 0131-7377

СЕМЬЯ И ШКОЛА

ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

25.01.93 *бу* *шоч* *ш* № 4 / 1993

СЕМЬЯ и ШКОЛА ЖУРНАЛ ДЛЯ РОДИТЕЛЕЙ

Основан в 1871 году
Возобновлен в 1946 году

Главный редактор
В. Ф. Смирнов

Редакционная коллегия:

Н. Г. Автономова,
В. В. Андреев,
(главный художник)
С. Л. Вольшонюк,
П. И. Гелазония
(заместитель
главного редактора),
Л. Ф. Осипова,
В. А. Рыбаков

Редакторы:

А. А. Булгаков,
Т. Я. Кедрина,
С. И. Сивоконь

Отдел распространения:

Ю. Д. Мартынова

Обеспечение выпуска:

Г. М. Асоскова,
Т. Ф. Петровская
(заведующая редакцией),
М. В. Жилинская,
И. Н. Баркова,
В. И. Терехина,
А. М. Бакланова,
К. А. Кузнецова

Компьютерный набор
и верстка:

Л. В. Абрамова,
Р. В. Хортов

Учредитель журнала:
трудолюбивая коллектив
редакции

Адрес редакции:
129278 Москва И-278,
улица Павла Корчагина, 7
Телефоны редакции:
283-80-09, 283-86-14

Орден
Трудового Красного
Знамени
Чеховский
полиграфический комбинат
142300 город Чехов
Московской области

№ 4 (апрель) 1993
Подписано в печать
5 мая 1993 года
Формат 84x108 1/16
Печать офсетная
3 печатных листа
(условных — 5,04)
Тираж 204 000 экземпляров
Заказ 354

© «Семья и Школа»,
1993

После референдума

Референдум 25 апреля принес президенту Ельцину очередную победу, по весомости вполне сопоставимую с новым избранием на президентский пост.

Кроме того, — что, пожалуй, еще важнее, — референдум продемонстрировал победу народа над собственным страхом, предрассудками, слепотой. Над тем, что одним словом назовем инерцией прошлого.

Нас пугали, мы и сами, по совести говоря, запугивали себя своей усталостью и апатией, — выяснилось, что зря: процент политически активной части населения у нас оказался примерно тот же, что и в странах с более развитой культурой демократии. Как по юридической, так и житейской логике, о тех, кто на референдум не пришел, только и можно сказать, что они не пришли. На то их воля. Безразличие к политике — это такое же право гражданина, как и участие в ней. Никаких политических выводов из безразличия не сделаешь. Зато пришедшие — значительное большинство — совершенно ясно, с перевесом, который не оставляет места двусмысленным "истолкованиям", высказались за Ельцина и реформы, то есть за будущее, то есть за "новую Россию".

Это не громкие слова, потому что и по сей день "реформы" в немалой степени все еще являются именно перспективой "на будущее", возможностью и ожиданием. Референдум расчистил завалы спекуляций на "интересах народа", навороченные противниками реформ, — они проиграли, это, конечно, огромный плюс. За дни после референдума оплот антиреформаторов — парламент (не говоря уже о съезде) прямо-таки на глазах утратил остаток легитимности. Если почти половина взрослого населения страны и подавляющее число участвующих в политике граждан требуют отставки законодателей, то не могут те продолжать законодательствовать как ни в чем не бывало, нет у них морального права. Даже текущие законы принимать, не то чтобы основные. Так что в итоге референдума парламент отчетливо завис в пустоте; посмотрим, что выйдет из этой ситуации. (Во всяком случае, наверное, не даром знаменитый Николай Ильич Травкин, коему не отказать в политической догадливости, счел своевременным покинуть ряды парламентариев.)

Однако не одни просветы проявились на политическом небосклоне. Провал на референдуме толкнул нашу бредовую лево-правую оппозицию на кровавую первомайскую провокацию в Москве. Все прекрасно видели по телевизору, кто и как начал это побоище; никакой "стихийностью" там не пахло, на милицию ки-

нулась наемная шпана. Едва ли это отвратительное событие стоит всерьез считать прологом гражданской войны, чего как раз хотели бы провокаторы. Другое дело, что энергия политического поражения, политического, так сказать, отчаяния может заставить их (кто бы они ни были) решиться еще Бог знает на что, как, впрочем, нам и обещают. И что же тогда? Снова прикажете испытывать унижительное чувство бессильного отвращения, знакомое по советским временам? Говорю это к тому, что зачинщики "первомай" (еще раз: кто бы они ни были) должны ответить перед гласным судом, хотя боюсь, правда, что именно над зачинщиками суд может и не состояться.

В общем, референдум миновал, жизнь продолжается. Он был совершенно необходим, так как позволил прояснить расстановку сил в обществе, то, что называется "волей народа". Теперь мы живем "после референдума". Что ни говорите, новый этап. Только в политике, видимо, не бывает окончательных побед. Остались в порядке дня все те же проблемы: ход экономических реформ, разделение властей, эффективное правосудие, если называть основные. Шансов приблизить их разрешение явно прибавилось, чуда же, естественно, не произошло. Доверие, которое мы оказали президенту, ляжет на него довольно тяжелым бременем.

3 мая, выступая в Зеленограде, Ельцин сказал, что первоочередным считает вопрос о конституции. Президентский проект Основного Закона опубликован. Это прежде всего здоровый проект, проникнутый идеей государственного строительства предпочтительно перед государственным охранительством, потому что то, что действительно жизнеспособно, при нормальном укладе сохранится само. Двухпалатный парламент (съезд упраздняется), сильная президентская власть, реальная автономия наций и территорий, местное самоуправление, гарантии гражданских свобод и права частной собственности — таковы главные очертания "новой России", которой "еще не было". Не знаю, что, оставаясь добросовестным, можно возразить по существу дела, какую, собственно, философию предпочесть, какие традиции трепетно оберегать? Бесправие? Принудилку? Общую кормушку? Тем не менее, не сомневайтесь, возражать будут (уже возражают), делая вид, будто имеют "другие убеждения". Политического затишья не предвидится.

Придется помнить, что мандат доверия, выданный Ельцину 25 апреля, выдан не "вообще", а под условием последовательной и смелой политики, и настаивать, чтобы президент действовал соответственно мандату.

В. Андронов

Опасная тайна?

К. Д. Р-вой, Псков

Уважаемая К. Д.!

Вы сомневаетесь в том, что ребенок имеет право таить что-либо от родителей. И вы не одиноки в своих сомнениях. Во всех нас, пожалуй, живет некое внутреннее сопротивление тому, что ребенок охраняет от нас какие-то запретные области; мы порой склонны числить это знаком потери его доверия.

Послушаем Януша Корчака: «Если ребенок доверит тебе свою тайну, радуйся, потому что его доверие — высочайшая награда, лучшее свидетельство. Но не принуждай его к откровенности, у него есть право на тайну; не принуждай его ни просьбами, ни хитростью, ни угрозами, все способы одинаково недостойны и не сблизят тебя с воспитанником, а скорее разъединят».

По правде сказать, «проблема тайны» по-настоящему встает тогда, когда дети начинают взрослеть: интимный дневник; письмо от друга; первое свидание.

У маленьких — проще и наивнее. Тайна маленького ребенка — почти всегда тайна не от всех, а от кого-то. Ну вот такое: у мамы день рождения, и сын с помощью папы по секрету готовит ей подарок... Уже у десятилетних — а то и раньше — могут быть секреты «своей компании», часто связанные с игрой в «таинственное». Такие секреты хранятся детьми более или менее тщательно, особенно мальчиками. Конечно, взрослому порой не так уж трудно добиться, чтобы и его посвятили в секрет. Но стоит ли это делать? Ведь ребенок может почувствовать себя провинившимся перед товарищами...

В общем же, если наши отношения с ребенком строятся на уважении и доверии, если мы действительно близки ему, — в его жизни опасным тайнам взяться будет неоткуда.

Не переделывайте себя

Виктору Т., Крым

Уважаемый Виктор!

Конечно, издали судить трудно, но, как нам кажется, ставить перед собой задачу «переделаться», чтобы брак оказался счастливым, в Вашем случае вовсе незачем.

Речь не идет ведь о том, чтобы избавиться Вам от каких-то нежелательных черт в характере и в поведении! Вот Вы «спокойный и уравновешенный». Это что, отрицательные черты? Не думаем. Напротив, это черты привлекательные. Наверное, не в последнюю очередь потому, что Вы такой, на Вас и «обратили внимание». А уж для семейной жизни такие черты очень и очень нужны. Умение сказать что-то веселое в компании, легкость, находчивость, остроумие — тоже, конечно, сами по себе никому не могут помешать. Но разве это непременно условие счастливой семейной жизни? Сомнительно.

Конечно, сказанное не означает, что человек ни в чем не должен меняться. Надо только знать, чего стоит добиваться от себя, в каком направлении вести самовоспитание.

Вам хочется быть человеком, с которым всегда интересно общаться, разговаривать. А для этого, в общем, существует один путь: больше читать, больше знать, больше уметь.

Чем бы Вы ни занимались, каково бы ни было Ваше образование, Вы можете, расширяя круг своих интересов, найти «точки соприкосновения» с

самыми разными людьми. Но, повторимся, идти по этому пути — вовсе не значит «переделывать» себя.

Кто виноват?

Инне К., Харьков

Уважаемая Инна!

Вы так изложили факты и так задали вопрос, что словно подсказываете нам ответ: ну конечно, педагогам не стоит «ставить крест» на учениках, не стоит «постоянно твердить» им, что они «уйдут из школы со справкой»...

Но нам показалось, что, желая предьявить счет педагогам, Вы не готовы самокритично взглянуть на себя, к недостаткам в собственном поведении склонны относиться как бы между прочим.

Даже из Вашего письма ясно, что в девятом классе Вы со своей подругой и в самом деле огорчали педагогов. Если бы дело было только в том, что вас «незлюбили» (за что?), то вряд ли у Вас вырвалась бы фраза: «В начале десятого класса решили взяться за ум». Значит, в глубине

души Вы и сами понимаете: что-то в Вашем поведении было не так.

Но вот беда: понимая это, Вы все-таки стараетесь и себя, и других (и нас в том числе) убедить в том, что виноват кто-то другой, что к вам несправедливо... Очень легко Вы судите других, а вот для собственных проступков слов у Вас нет. «Не сдали летом зачет по химии» — будто так и надо. «Хотели сдать в начале сентября... Хотели? А что должны были? И почему не сдали?»

Размышления над этим, именно над этим должны были бы стать главным для Вас и для Вашей подруги в сложившейся ситуации. Но вместо этого — попытка кого-то обвинить в том, что вам хотят «не дать учиться».

Надеемся, что Вы правильно поймете наше письмо. Вы стоите на пороге взрослой жизни. И Вам нужно избавляться от детской привычки всё сваливать на других. Более полезно — и более честно — искать причины конфликтов в собственном поведении, стремиться исправить прежде всего себя.

«Семья и школа» выходит ежемесячно и подписаться на журнал можно с любого очередного месяца

Цена одного номера по каталогу — 50 рублей
Напоминаем, что к этой единой цене добавляется местная, назначаемая предприятиями связи за свои услуги

ИНДЕКС 70909

Тем, кто живёт в Москве и Подмоскowie, несложно получить журнал в редакции.

У нас подписку на второе полугодие вы сможете оформить до конца июня.

Стоить она будет вам меньше: к цене каталога редакция не добавляет ничего.

Приносим извинения за опоздания номеров.
Скоро всё наладится
и журнал станет выходить в срок

Надеемся, что «Семья и школа» вызывает у вас интерес, и вы по-прежнему будете с нами

Этот разговор мы начали в мартовском номере журнала. Трудно было в прежние годы представить самую возможность такого разговора.

В лучшем случае родители, живущие в больших городах, могли попытаться определить ребенка в школу "с языком".

Скажут: и сегодня для большинства родителей возможность выбора школы остается скорее провозглашенной, но трудно осуществимой. И тем не менее уже сегодня у сотен и тысяч людей возникает практический интерес к этой теме и вполне конкретные вопросы на этот счет.

Свободен или образован?

Е. Ямбург

Определяя ребенка в школу, родитель вынужден часто выбирать между тем, будет ли ребенок образован или будет ребенок свободен.

Возможно, кое-кто усмехнется: образован? О каком образовании говорите вы, когда оно у нас в России, как и экономика, разваливается?

Позвольте мне сказать, что утверждение о развале образования — миф. Совсем недавно у меня был разговор с профессором из Голландии, который, побывав в наших школах, сказал: "Диву даюсь: как в таких тяжелых условиях такое количество педагогов у вас все-таки работает". Он подметил характерное: несмотря на то что жизнь материально становится тяжелее, в том числе и для педагогов, школа поднимает голову, расправляет плечи. Прошло то время, когда существовали жесткие предписания по поводу учебников, пособий, программ. Когда все строго регламентировалось: два часа отводили на преступление, два часа на наказание при изучении известного романа Достоевского. Теперь ситуация изменилась. Для любого творческого учителя открылась масса возможностей для новшеств, для экспериментов. За последние пять лет мне довелось много ездить по стране. В Нижневартовске и Тольятти, на Сахалине и во многих других местах я видел просветленные лица учителей, которые получили возможность работать творчески.

Исчез столь тягостный и беспощадный в прошлом социальный приказ школе — унифицировать все и всех, школа вырвалась из административной клетки. И все-таки

сказать, что наступила благодать, нельзя. Было бы заблуждением считать, что стоит усвоить передовые педагогические технологии, как воссияет свет знаний, в лучах которого, взявшись за руки, начнут восхождение к высотам нравственности дети, педагоги и родители. Изменить в одночасье то, что насаждалось десятилетиями, невозможно. В больших перегруженных школах дети чувствуют себя неуютно. Нередко они встречаются с авторитарным, жестким учителем — продуктом прежней системы.

Родители, испытавшие в свое время на себе все издержки авторитарной педагогики, с этим мириться не хотят. Они считают, что лучше выдержаться, как говорят сегодня, от совковой школы и дать ребенку иное образование. И тут возникнет вопрос: "А что это за иное образование?"

Я с огромным почтением отношусь к тем энтузиастам, к тем смелым людям, которые сегодня открывают внегосударственные учебные заведения. Мне глубоко симпатичны устремления этих славных людей, искренне жаждущих делать дело, а не только, трагически воздев руки к небу, причитать о том, как все тягостно. Я всей душой за создание альтернативных школ.

Прежде всего, это школы с небольшим контингентом детей, там маленькие классы. И уже в этом смысле ребенку более спокойно. Кроме того, поскольку родители платят деньги, у них появляется дополнительная возможность как-то контролировать школу; они могут потребовать, чтобы на их ребенка не кричали, не унижали его достоинства. Такие учебные заведения могут лег-

че и точнее выполнить социальный заказ семьи. Я отдаю своего ребенка в определенную школу и вправе рассчитывать на то, чтобы его учили так, как мне этого хочется. Тем более, что Закон об образовании вообще позволяет обучать детей дома. Такие школы предназначены для детей нестандартных, необычных. Это и дети, имеющие сильные возможности для обучения, то есть одаренные дети, и дети, испытывающие определенные затруднения в обучении. Я всецело за развитие сети школ с новыми образовательными моделями, хотя бы потому, что возникает нормальная конкуренция. А это значит, что государственным школам придется совершенствоваться, повышать свой уровень.

Очень распространено представление о том, что в негосударственных школах учат лучше, чем в государственных. Но это не обязательно так.

Беспокоит, что во многих случаях мы имеем дело с концепциями красивыми, но никак не проработанными в деталях. Очень часто люди, которые берутся создавать такие школы, полны энтузиазма, но профессиональная подготовка у них довольно слабая. Человек может быть великолепным профессором истории, литературы, но это совершенно не значит, что он завтра готов войти в класс и учить детей. В связи с этим и возникает проблема — будет ли ребенок образован или свободен, о которой я говорил вначале.

В школу, где я продолжаю работать директором, — это целый комплекс, — мне приходится принимать по просьбе родителей детей (только если есть свободные места), которые переходят из негосударственных школ. Что мы наблюдаем? Приходит ребенок, который должен поступать, скажем, в седьмой класс. Курс истории он прослушал уже за седьмой класс, курс математики он тоже прослушал. Намеренно употребляю это слово — "прослушал", потому что ему читались лекции по математике, но вычислительные навыки у него отсутствуют. Я не беру под сомнение квалификацию того профессора, который вел уроки в частной гимназии. Но знает ли он

Евгений Александрович Ямбург, известный — в том числе и нашим читателям — педагог, заслуженный учитель школы России, директор 109-й московской школы; он возглавляет также один из окружных департаментов образования в столице.

психологию ребенка, готов ли к черновой педагогической работе, согласен ли тратить свое время на то, чтобы упорно, а иногда и тяжело выработать у ребенка необходимые знания, умения, навыки? Высшая школа — это высшая школа, средняя школа — это средняя школа. И получается: в шестой класс этого ребенка не определишь, потому что он вроде про все уже слышал, но в седьмом он учиться не может, потому что многого не умеет.

Поэтому мы говорим о том, что все школы без исключения должны иметь ядро образования, так называемый базовый компонент. Но этого на практике не происходит, потому что до сих пор нигде, кроме как в Москве, это самый компонент пока еще не определен, на российском уровне его нет.

Теперь представьте себе ситуацию: в частной школе ребенок изучает, к примеру, латынь, древнегреческий, что-то еще, а курс математики ему дают очень-очень облегченный. Родители меняют место жительства, и ребенок оказывается в худшем положении. Он не изучал того, что будет изучать в новой школе, а с другой стороны, знает то, что больше ему не потребуется. Таких коллизий возникает много. И до тех пор, пока не будет наведен порядок (я имею в виду действительно государственные инспекции, которые позаботятся о том, чтобы в любой школе ребенок получал во всяком случае необходимое) — не будет социальной защищенности детей-учащихся.

Сегодня многие увлекаются нетрадиционными технологиями обучения. Мне понятно стремление родителей погрузить ребенка в какой-то иной мир, мир иной философии, иных методов получения знаний. Выйдя из казармы, мы хотим ощущать свободу в полной мере. Родители хотят свободы для своего ребенка, поэтому их привлекает неформальная система обучения. Но возникает большое количество заблуждений. Многие школы пытаются воплотить в жизнь идеи западной реформаторской педагогики с ее опорой на детские интересы, свободным воспитанием и другими чрезвычайно притягательными вещами. Но дело в том, что новые школы, скажем, Фария, Френе, Декроли, возникавшие в Европе и Америке в начале столетия, были альтернативой жесткому академическому образованию. Они были призваны взорвать старое отжившее классическое образование (лицейское, гимназическое с его ориентацией на излишний интеллектуализм).

когда-то сказано...

Говорят обыкновенно: наука изучает жизнь со всех сторон. Да в том-то и дело, что у всякого предмета столько же сторон, сколько радиусов в шаре, то есть без числа, и что нельзя изучать со всех сторон, а надо знать, с какой стороны важнее, нужнее и с какой менее важно и менее нужно. Как нельзя подойти к предмету сразу со всех сторон, так нельзя сразу со всех сторон изучать явления жизни. И волей-неволей устанавливается последовательность. Вот в ней-то и все дело. Последовательность же эта дается только разумением жизни.

Меня всегда удивляют часто повторяемые слова: да, это так по теории, но на практике-то как?.. Должно быть, было на свете ужасно много глупых теорий, если вошло в употребление такое удивительное рассуждение. Теория — ведь это то, что человек думает о предмете, а практика — это то, что он делает. Как же может быть, чтобы человек думал, что надо делать так, а делал бы наоборот? Если теория печения хлеба та, что его надо прежде замесить, а потом поставить, то, кроме сумасшедших, никто зная теорию, не может сделать обратного.

Л. Н. Толстой

лизм. Но нам ли сетовать на излишнюю интелтуализацию образования?

Один из основоположников вальдорфской педагогики писал: "Учитель — не слуга общества, но слуга ребенка". Итак, ребенок в центре всего. А науки, мир знаний — это второстепенно, постольку, поскольку. Но если ребенок прежде всего, если мы должны делать приятное ему, то рушится научная, серьезная картина мира, знания перестают быть систематическими. Да, допустим, такой ребенок сохранит неза-

мутненной свою психику, творческий взгляд на мир, но вряд ли таким образом его можно подготовить к будущей профессии или к серьезной академической работе. На Западе таких школ не так уж много. Как правило, в них учатся дети, которые достигают успехов в творческих профессиях. Это может быть будущий писатель, актер, музыкант, архитектор. Большинство же родителей на Западе отдают своих детей в обычные школы, туда, где учат серьезно и достаточно жестко. Учение — это тяжелый труд, и он не всегда может быть приятен для ребенка.

У нас же все перевернулось, все наоборот. Те родители, которые хотят серьезно и глубоко учить детей, возлагают надежды почему-то именно на "свободные" школы, не ведая о том, что для них характерно образование разрозненное, фрагментарное.

С другой стороны, многие из государственных школ, словно предупреждая возможные упреки в том, что они не дадут ребенку полноценного образования, нагружают его сверх всякой меры. До пятнадцати предметов в первом классе! Тут и риторика, и латынь (я сам видел такие учебные планы)...

Если любую мать спросить: "Вы хотите, чтобы ребенок поучил блистательное образование, но при этом потерял столько-то диоптрий зрения, получил сосудистую дистонию или язву желудка?", едва ли она на это согласится. А между тем многие родители в погоне за престижным образованием не думают о здоровье детей.

Помню, родители просили взять в мою школу девочку, которая пыталась покончить жизнь самоубийством. В разговоре выяснилось, что в шестом классе (семья, разумеется, образованная, интеллигентная) при-

кстати

Быть может, самое главное, что должен ребенок вынести из школы, — это умение работать не просто рядом с другими, но вместе.

По оценкам знающих людей, четыре пятых профессий ближайшего будущего предполагают в человеке не только высокое индивидуальное мастерство, но и обязательное умение координировать свои действия с действиями других.

Задача выработать такое умение ложится во все большей степени на школу потому, что вне школы опыт сотрудничества ребенку приобрести становится все труднее. В самом деле, традиционная большая семья уходит в прошлое, разновозрастные дворовые сообщества уже не те, что прежде, возможности непосредственно участвовать в труде взрослых для ребенка резко сузились (особенно в городе), телевидение хотя и позволяет сколько угодно созерцать общение, но живому общению, как правило, скорее мешает.

Многие полагают, что небольшие государственные школы как раз и позволяют лучше наладить то, что можно назвать учебным сотрудничеством самих детей, найти альтернативу привычной классно-урочной системе.

гласили к девочке учителя по индийской философии и четыре часа в неделю она занималась дополнительно индийской философией. Дополнительная нравственная, интеллектуальная нагрузка на раннего, тревожного ребенка (и, может быть, невысокая квалификация наставника) в конце концов привели к печальному результату.

Мы все время ищем волшебную палочку, философский камень, который поможет решить все проблемы обучения. Еще недавно казалось: стоит освоить, перенять опыт учителей-новаторов и все дети станут хорошо учиться. Жизнь показала, что это далеко не так. Занимаясь тонкой диагностикой, мы обратили внимание, что есть дети, у которых отсутствует слуховая память (я подчеркиваю: не слух, а именно слуховая память). Что с таким ребенком ни делайте, хоть на ухо ему шепчите,— следов все равно не остается. Но стоит изменить форму усвоения материала, ребенок учится хорошо. Такому ребенку чрезвычайно подходит метод Шаталова. (А для другого ребенка он будет бесполезен, потому что у него, напротив, слабая зрительная память.) В педагогике нет универсальных приемов.

Не случайно именно родителям предоставлено право выбора учебного заведения. Находясь рядом с ребенком, внимательно и по-доброму наблюдая за ним, зная его особенности, они могут определить, что ему больше подходит.

Вы выбрали частную школу

Владимир Жуков

Мне пришлось недавно услышать интересное суждение: "Хорошее образование — это богатство, которое нельзя отнять". Вопрос, однако, в том, как это богатство получить. И тут выясняется, что многие родители склонны признать: чтобы получить какое бы то ни было богатство, надо сначала что-то вложить — силы или средства. И неудивительно, что они обращают свой взор к частной школе. Почему?

Частная школа, по моим наблюдениям, точнее улавливает и отражает конкретные социальные, мировоззренческие, этнические интересы различных слоев общества, отдельной семьи, познавательные запросы и индивидуальные особенности самого ребенка. Как правило, классы здесь невелики, в каждом — не более 10-15 детей. Индивидуальная работа с ребенком на уроке позволяет ему быстрее усваивать знания по предметам государственного учебного плана, что высвобождает время для нетрадиционных дисциплин.

Многих родителей привлекает в частной школе комфортность усло-

вий. Здесь нет подавляющего темпа урока, стремления к пресловутой "накопляемости оценок". Это благоприятно сказывается на общей атмосфере в классе, на взаимоотношениях детей друг с другом. И если частная школа до сих пор не проявила в полной мере свои возможности, то лишь потому, что находится только в начале пути, пока больше усыпанном шипами, нежели розами.

Поначалу почти неизбежны ошибки, сбои, возможно, даже неудачи в вопросах юридических, управленческих, кадровых.

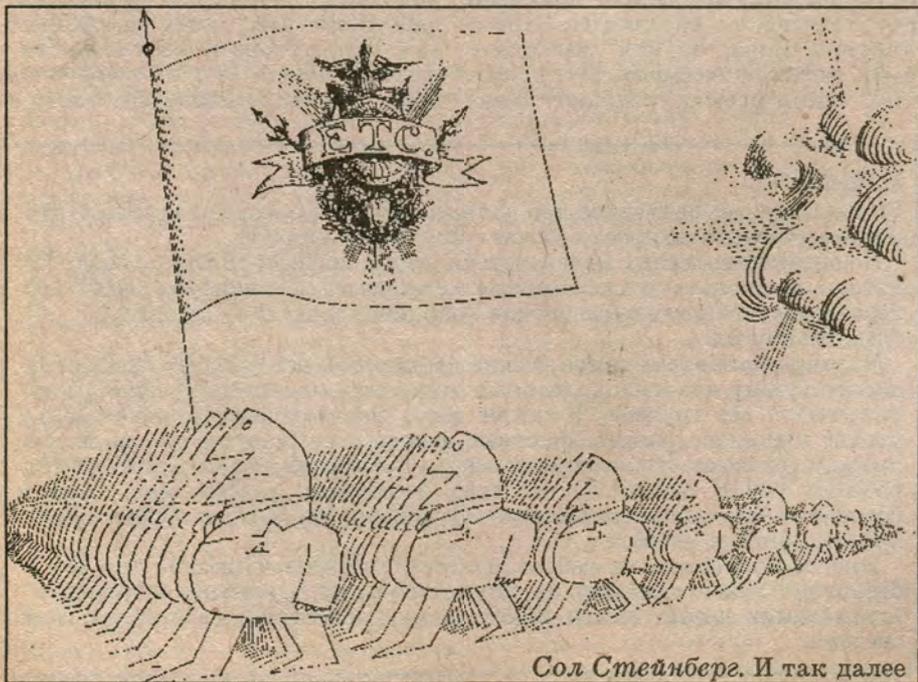
Так что, отдавая своего ребенка в частную школу, вы должны осознавать, что в известной степени рискуете. Но как свести этот риск к минимуму?

Прежде всего ознакомьтесь с Законом Российской Федерации об образовании (он, в частности, опубликован в "Российской газете" 31 июля 1992 года и в "Учительской газете" 4 августа 1992 года), обратив особое внимание на статьи 32, 33, 34, 38, пункт 7 ст. 41 Закона. Четко уясните свои права и обязанности, а также требования, которые государство предъявляет к учредителям частной школы на этапе ее создания и становления.

Во-вторых, узнайте, кто является учредителем (учредителями) школы. Учредитель школы и ее директор — не всегда одно лицо. Учредитель (частное лицо, фирма, общественная организация) не должен оставаться для вас анонимным — слишком многое в судьбе школы, а значит, и вашего ребенка теперь будет зависеть от него (статья 11 Закона). Постарайтесь понять мотивы создания частной школы (профессиональные педагогические, предпринимательские интересы, открытие школы "под" своего ребенка и т. д.). Оптимально, по-видимому, сочетание всех этих мотивов.

В-третьих, попросите учредителя или директора школы познакомить вас со свидетельством о регистрации школы государственными органами. Без такого свидетельства школа по Закону не имеет права вести образовательную и хозяйственную деятельность, вообще фактически является несуществующей (пункты 1—5 статьи 33 Закона).

В-четвертых, познакомьтесь с лицензией школы (разрешением) на образовательную деятельность, выдаваемой государственными органами управления образованием (пункты 6—7 статьи 33 Закона). Лицензия должна быть получена школой до начала учебного процесса. При этом оцениваются не учебный план и программы, а условия, в которых

Сол Стейнберг. И так далее

будут учиться дети. Работа без лицензии чревата для такой школы малоприятной перспективой вдруг оказаться закрытой по итогам экспертизы местной санэпидемстанции, пожарного надзора или еще из-за какой-нибудь "мелочи", которой организаторы школы вообще не придали значения (например, уровень естественной освещенности учебных кабинетов, количество посадочных мест в столовой и т. д.).

Лицензия — документ временного действия. Она выдается на 3-5 лет и должна продлеваться. С момента получения лицензии частная школа во многом уравнивается в правах с государственной и, в частности, получает важные льготы — дотации на питание учащихся, талоны на школьную форму, возможность получения бесплатных учебников, льготных проездных билетов. (А в Москве частные школы, получившие лицензию, могут претендовать и на государственное финансирование — в размере, установленном для ученика школы государственной.) Для пользования льготами частная школа заключает соответствующий договор с местным органом управления образованием.

В-пятых, учредители школы обязаны познакомиться с уставом школы (пункт 2 статьи 16 Закона), который определяет основные принципы и механизм деятельности школы, права и обязанности сторон. Дополнения и изменения, вносимые в устав, должны быть своевременно доведены до сведения родителей.

В-шестых, юридически отношения частной школы и родителей с первого дня должны быть оговорены соответствующим договором (пункт 3 статьи 46), с которым родители также знакомятся до зачисления ребенка в школу. В нем должны быть конкретно оговорены права и обязанности сторон, сумма и порядок внесения платы за обучение и содержание ребенка, дополнительные услуги, условия повышения этой платы и ее возвращения, порядок приема ребенка в школу и основания для отчисления из нее, гарантии выполнения и санкции за невыполнение сторонами своих обязательств.

Особое внимание обратите на гарантируемый школой учебный план,

*Владимир Вадимович Жуков,
главный редактор журнала
"Частная школа". Пишите в этот
журнал: 123181, Москва,
улица Маршала Катукова,
дом 15, корпус 1.
Звоните: (095) 499-52-95.*

Студия «К В А Р Т» предлагает образовательные видеосериалы:

«История государства Российского X–XIV веков» (5 фильмов по 30 минут).
«Эрмитаж» (18 фильмов по 30 минут).
«Сокровища народного творчества» (9 фильмов по 30 минут).
«Классики русской литературы» (6 фильмов по 30 минут).
«Русское искусство XVIII–XIX веков» (1 фильм, 180 минут).
«Московский Кремль» (3 фильма по 30 минут).
«Архитектурные памятники старой Москвы» (4 фильма по 30 минут).
«Еврейская национальная культура» (1 фильм, 50 минут).
«Экспериментальная физика для 11–го класса» (1 фильм, 180 минут).
Адрес: 129366 Москва, проспект Мира, 176. Телефон: (095) 286–07–15.

Приглашаем распространителей

то есть набор учебных предметов в данном классе и количество часов в неделю, на них выделяемое. Этот план должен гарантировать обучение в том минимальном объеме, без усвоения которого ребенок не сможет при необходимости перейти в другое учебное заведение, прежде всего в государственную школу. Свидетельство об окончании основной, девятилетней школы и аттестат о среднем образовании также могут быть выданы ученику частной школы только при условии обеспечения ею государственных образовательных стандартов.

(Но не пугайтесь, если на каком-то этапе частная школа будет отставать от государственных программ по тому или иному предмету. Темп прохождения программы у каждой частной школы и каждого учителя — свой, и к концу года дети обычно нагоняют упущенное.)

Какими правами по Закону обладают в частной школе родители? Они имеют право участвовать в управлении школой (пункт 1 статьи 52) через попечительские советы, назначаемые учредителями школы и действующие на основании школьного устава (пункты 1 и 2 статьи 36). По решению общего собрания родителей может быть подана жалоба на качество образования в частной школе, которую рассмотрит государственная аттестационная служба (пункты 1–4 статьи 38). В вопросах финансовой, кадровой политики частная школа, по Закону, самостоятельна (статья 32) и не обязана давать отчет о своих действиях родителям. Однако их мнение должно учитываться при выборе форм обучения ребенка, защите его законных интересов и прав (статья 52).

Финансовые вопросы — наиболее деликатная и подчас болезненная сфера взаимоотношений родителей и частной школы. Думаю, родителям не следует вторгаться в какой-либо форме в такую сферу, как оплата труда педагогов. Это дело руководства школы. Родителям

надо убедиться лишь в правильности оприходования платы за обучение, если она сдается наличными. Что касается ее размеров, то плата за обучение и в пять, и в пятьдесят пять тысяч рублей в месяц может оказаться одинаково разумной. Весь вопрос лишь в том, что дает школа ребенку за такую плату.

Ну а если школа все же не сумела полностью выполнить взятые на себя обязательства, постарайтесь выяснить, почему произошел сбой. Многие ошибки учредителей и организаторов школы случаются не по злему умыслу, а по неопытности. И прежде спросите себя: а многим я сам, по своей инициативе, помог организаторам школы в это непростое для них время? Грань между вполне оправданной родительской требовательностью и некорректным вмешательством в сферу профессиональной деятельности педагога перешагнуть несложно.

И последнее. Не ждите от частной школы немедленного волшебства. Главное в начале ее жизни, как мудро заметил один мой коллега, — согреть школу. Без этого все новации окажутся попросту мертвыми. И если вашему ребенку уже с первых дней тепло в новой школе, если он бежит в нее с радостью, а покидает с неохотой, если ему интересно учиться — значит, в главном ваш выбор сделан правильно.

**Выходят в свет новые книги
"Детской Библиотеки
"Семьи и Школы".**

Впервые за много десятилетий издаются сказки Лидии Чарской («Три слезинки королевы»), самой читаемой писательницы начала века.

Выпуски "Детской Библиотеки" бывают в книжных магазинах.

А в Москве они кроме того всегда есть в продаже в книжном киоске "Семь Гномов".

Расположен он по адресу:
улица Мневники, 7, корпус 1.
Справляться по телефонам:
946-25-33, 946-38-05

Как взрослый может помочь подросткам стать взрослыми

Г. Цукерман, доктор психологических наук,
В. Мастеров, кандидат психологических наук

Растут наши дети и ученики. Им уже десять, двенадцать. Уже не малыши. Пора уже и к жизни готовиться. Начинать, по крайней мере. Можем ли мы им в этом помочь?

Да мы только этим и занимаемся! Учим, воспитываем. Но...

Хотим ли мы добра нашим детям? Что за вопрос! Конечно!

А в чем именно это самое состоит?

Ну... Вот здесь начинаются расхождения и варианты. Одни видят своего ребенка культурно, духовно и интеллектуально развитым — такой человек, мол, всегда найдет место в жизни. Тогда нужно как можно больше успеть "дать", "вложить": музыка, иностранные языки, спортивные секции. Другие стараются воспитать целеустремленность и самодисциплинированность: такой человек преодолеет все трудности. Третьи... Продолжите сами, уважаемые родители.

Но вот незадача! Если наши шестилетние чада еще желают быть "пожарниками" и "учительницами" или просто "хорошими мальчиками и девочками" и иногда даже спрашивают нас, "что такое хорошо и что такое плохо", то в двенадцать лет они почему-то перестают "воспитываться". Ну как они, глупые, не понимают, что через считанные годы им надо будет "входить в жизнь". Что к этому времени они уже должны научиться пользоваться тем, что мы, умудренные жизнью взрослые стараемся в них вложить — знаниями, ценностями.

"Они" же порой так смотрят на "нас", как будто это мы ничего не понимаем в жизни. И остаемся мы со своей мудростью сами по себе, а они со своей — как бы это помягче выразиться? — "недостаточной компетентностью в жизненных вопросах" сами по себе.

Но ведь хочется, очень хочется помочь им. Хочется, чтобы они услышали нас!

И мы, взрослые, продолжаем пробовать "воспитывать", и снова наты-

каемся на "неподдающиеся", а то и сопротивляющиеся души наших детей и учеников.

Так в чем и как мы можем помочь нашим детям? Как мы можем помочь им повзрослеть? Какую помощь они готовы от нас принять?

К сожалению, мы зачастую "воспитываем" наших подростков, сообщая им, что они хотят, или должны хотеть, или какими людьми должны быть. Разве нам не "лучше известно", что "в их возрасте" уже пора понимать, чувствовать, а что еще рановато. Им ведь еще рано, считаем мы, осознавать темные стороны жизни — нужно, чтобы они воспитывались на положительных идеалах; время разбираться в тонкостях "взрослых" взаимоотношений еще не пришло, рано "думать о мальчиках"... Надо учиться и сознавать, что это в жизни необходимо. Вот в этом и должна состоять их взрослость: в понимании того, что они еще не взрослые. Готовиться надо к жизни, а не жить!

Один из основоположников гуманистической психологии Карл Роджерс сравнивал работу воспитателя с работой садовника, выращивающего цветок. Садовник не может, говорил он, взять цветок за маковку и тянуть его вверх, расправлять ему лепестки и листья, — так можно только загубить растущий организм. Что же может садовник? Удобрять почву, поливать, обеспечивать доступ света и воздуха. Вот тогда-то цветок раскроется во всей своей красоте и силе. Цветок сам знает как и умеет расти. Иными словами, садовник стимулирует внутренние силы роста и обеспечивает условия саморазвития. То есть ребенок сам должен хотеть и уметь развиваться.

Образ, конечно, красивый. А в реальной-то жизни, с реальными нами и реальными подростками — что конкретно нужно делать? Как увидеть, желает ли подросток развиваться? Где наш "садовый инвентарь", удобрения?

Таковые имеются. И инвентарь, и

удобрения — это наше общение с подростком. От того, как мы общаемся с ним, что и как говорим, играем, просим что-то сделать, какими мы сами предстаем ему в этом общении и будет зависеть, роль какого садовника мы будем играть в его жизни — тянущего за маковку и старающегося придать форму по некоему (самому даже несовершенному) образцу, или другим — помогающим ребенку в саморазвитии, стимулирующим его собственные силы роста.

Американский психолог Эрик Берн в свое время предложил очень наглядную модель общения людей, в том числе общения взрослого с ребенком. В каждый момент взрослый, общаясь с ребенком, выступает как бы в трех ипостасях: "родительской", "взрослой" и "детской". Полноценное общение — это гармония голосов "внутреннего родителя", "внутреннего взрослого" и "внутреннего ребенка".

"Что я должен (должна) делать, чтобы обеспечить все необходимое для развития моего ребенка?" — таков заботливый голос "родителя", берущего на себя всю полноту ответственности за чадо. Давайте уподобим этот голос опорным басам оркестра — той неизменной основе, вокруг которой свиваются любые мелодии общения.

"Чем я могу тебе помочь, если (как только) ты сочтешь нужным развиваться, меняться, совершенствоваться?" — так участливо, дружелюбно обращается к равному собеседнику "взрослый", уважающий право другого на самостоятельность и независимость. С благородством и задушевностью струнных, с величавой мощью духовых сравним голос взрослости в возрастном оркестре.

"Что бы такое нам с тобой сейчас учудить, чтобы ощутить всю полноту и прелесть бытия здесь, теперь и вместе?" — так вступает в симфонию общения сокровенный голос "внутреннего ребенка". Ярким и всегда неожиданным мазкам в оркестровой палитре — звукам челесты, арфы, ударных подобен этот голос.

"Внутренний родитель" говорит языком правил, авторитетов, указаний, заботы, берет на себя ответственность за "неразумных чад", знает что должно и не должно, что хорошо, что плохо.

"Внутренний взрослый" — это больше "Человек разума", способный спокойно посмотреть на любую ситуацию, обсудить ее не сточки зрения "кто виноват", а с точки зрения "что же произошло", он говорит с партнером всегда наравне, он готов обсудить любую точку зрения.

"Внутренний ребенок" — это чувствующее и желающее существо. Оно жаждет ощущений, смеется, когда ему весело, плачет, когда грустно или обидно, или больно. Гневается, или отчаивается, когда что-то не получилось или чего-то не досталось, а очень хотелось. Просит ласки и любви и само ласкается и любит. "Ребенок" живет полнотой момента, все активно "пробует на чувство": нравится — не нравится, приятно — не приятно. И, конечно же, хочет, чтобы было приятно.

Может быть, у вас, любезный читатель, возникли уже свои образы музыкального трио ваших собственных голосов, звучащих в общении с вашими детьми. Прервите ненадолго чтение и вслушайтесь... Как звучит ваш собственный "родительский" голос?... Каков тембр голоса вашего внутреннего "взрослого"?.. Какой инструмент избирает ваш внутренний "ребенок"?.. Вслушайтесь в мелодию вашего трио... Каков ее темп? Громкость?... Есть ли солирующий голос?... Не хочется ли вам сейчас какой-то голос усилить или ослабить?... Сделайте это: подирижируйте вашим маленьким внутренним оркестром... А теперь поблагодарите музыкантов... Послушайте восхищенные аплодисменты слушателей... И объявите новый номер.

Закройте глаза. Представьте: вам

десять—двенадцать лет. Вы — в концертном зале. Исполнители — ваши родители, учителя, близкие взрослые из вашего прошлого. Попробуйте сейчас услышать симфонию, которая исполнялась для вас: какие голоса зазвучали в этом хоре?... Может быть, вы услышали зазывный удар литавр — приезд весельчака-дядюшки, вечного участника ваших мальчишеских проказ?... Может быть, сухой, мерный, неотвратимый барабанный ритм директорских наставлений: "Настоящий ученик должен... Настоящая девочка не должна..." А может быть, томительно-вкрадчивая виолончель: учительница литературы, заговорившая вдруг о любви... Вы сидите удобно в полутемном зале и, прикрыв глаза, слушаете... Хотелось бы вам сейчас что-то поменять в мелодии вашего отрочества — усилить или ослабить, ускорить или замедлить, вписать новые музыкальные партии?... Сделайте это...

А теперь, вернувшись из ваших воспоминаний в свою сегодняшнюю зрелую разумность, постарайтесь сформулировать: какие изменения вы внесли в симфонию общения взрослых с вами — десяти—двенадцатилетним.

Мы неоднократно проделывали такое упражнение вместе с нашими коллегами (учителями и психолога-

ми), большинство из нас — сами родители. И каждый раз приходили к поразительному единодушию: первым делом мы (каждый по-своему) усилили звучание "взрослых" голосов. Обнаружив это, мы пережили некоторое потрясение: ведь мы сделали именно то, о чем написано в каждом учебнике по возрастной психологии. Там сказано, что пред-подростковый возраст знаменуется резким взрывом требований равенства: "Не относитесь ко мне как к маленькому. Я сам знаю, что мне носить, с кем дружить, какую музыку слушать..." и повышенной обидчивостью при столкновении с родительскими опекающе-наставительными отношениями (если они возникают не в ту минуту, когда я их хочу). Это в моих отношениях с моими близкими случилась знаменитая отроческая смена лейтмотивов: ведущая в дестве тема заботы и любви вытеснилась в мощно ворвавшуюся тему поиска себя, своего места и дела в жизни.

А что надо было сделать моим родителям и учителям, чтобы тогда не оскорблять мое новорожденное чувство взрослости? И что надо делать лично мне, чтобы не оскорблять чувство взрослости моей одиннадцатилетней дочери?

Стоп! Чей голос зазвучал в этих вопросах? Не правда ли, это голос

Боевые действия детства

"родителя"; опять и опять берущего на себя всю полноту ответственности или, иначе говоря, не собирающегося передавать хотя бы часть ответственности за общую жизнь собственному ребенку. Хотелось ли нам во время возврата к своему отрочеству, чтобы окреп и усилился этот — "родительский" голос? Да, это случилось, но мимолетно, когда в памяти проносились эпизоды бессилия, растерянности, незащищенности. По счастью, в нашем детстве таких случаев было немного. Дай Бог здоровья нашим мамам, они замечательно справлялись со своей собственнородительской работой: детки были ухожены, защищены и облаканы. Так чего же этим баловням судьбы не хватало для счастья?

Взрослой серьезности. И одновременно детской серьезности окружающих взрослых. Усиление не только "взрослых", но и "детских" голосов — это второе изменение, которое мы, сговариваясь, внесли в звучание наших отроческих симфоний общения.

Нам хотелось видеть наших мам, пап и учителей живыми людьми, хотелось сопереживать их подлинным чувствам. И хотелось, чтобы они понимали наши чувства и мысли всерьез, и всерьез о них говорили, и всерьез их же чувствовали, сопереживая нам. Мы хотели, чтобы, разговаривая с нами, они были естественны. И уж если они на нас сердиты, то и и сердились бы — пусть даже и подзатыльник бы дали, а не изображали бы спокойствие, читая нам наставления как правильно жить. Бог с ними, с "воспитательными моментами" и желанием нам добра при поджатых губах — мы же понимали, что за этим скрыты совсем другие чувства. И если вам приятно видеть, что мне приятно — так что же вы так мало баловали меня? Я от этого не испортился бы! Я уже и так знаю и чувствую, что хорошо, что плохо. Не маленький! Я просто почувствовал бы, как вы себя со мной чувствуете, какие вы, какой я. И не скрывайте от нас свою собственную эмоциональную жизнь. А иначе... Не только настоящую взрослую глубину понимания жизни, но и детскую остроту чувств, радость бытия, полноту ощущения настоящего мгновения приходилось искать на стороне — в компаниях сверстников, в кино или в книгах. В жизни живых взрослых все это было в остром дефиците.

С психотерапевтом Татьяной Дмитриевной Пономаревой меня связывалет и личная дружба. Я была свидетелем, как ее дочь Анюта брала на вооружение самые гремучие способы воздействия на родителей. Провернет имеющийся в наличии пластилин через мясорубку и с любопытством посмотрит на маму: "Правда, красивые колбаски?" Встанет на подоконник во весь рост (а жили они тогда на девятом этаже), оглянется на папу и тихо скажет: "Шлепнусь — и все проблемы решатся!"

Как бы вы поступили? Как вы поступаете, когда ребенок обстригает коту усы или преподносит вам на день рождения фотоколлаж, накрумсаный из лучших семейных снимков?

Татьяна Дмитриевна не просто мама, она специалист и знает, что конфликт между личностью ребенка и тем, что ждут от него взрослые — обычная семейная ситуация. Опасны не вызывающие действия ребенка, а то, что их породило. Скорее всего, это неуверенность в себе, трудность в общении, чрезмерная обидчивость, заниженная самооценка. А вам ведь так не хочется в семье, чтобы ребенок вырос легко уязвимым, чтобы провоцировал своей незащищенностью нападки со стороны людей. Люди задевают того, кто легко поддается на обиды.

Чем слабее воля ребенка, тем он легче поддается диктату родителей, отказывается от своих взглядов, принимая родительские установки. Но если ваш ребенок способен сопротивляться, то начинаются боевые действия. Это его борьба за восстановление нарушенной справедливости, его ответ на унижение его достоинства или умаление его суверенитета.

Дети обожают играть "пораженцев", выражая свой протест медлительностью, жалобами на нездоровье, воровством, демонстративным непослушанием, отказами есть что-то или есть вовремя, нарочитым заиканием, эмоциональными взрывами, бесконечными и бессмысленными вопросами. Так они пытаются отстаивать свою независимость в семье.

Анюта прекрасно знала, что пластилин на мясорубке не прокручивают, что стоять на подоконнике опасно, что кот симпатичнее с усами... Но

ей необходимо было самоутвердиться. Пусть и варварским способом.

Да, жалко вещи, жалко кота, но что с дочерью? Надо отрешиться от сиюминутного негодования и попытаться понять. Видимо, в своем поведении дочь неосознанно рисует знаки какой-то своей внутренней психологической беды. Важно расшифровать эти знаки, а не хвататься за родительские инструменты насилия. Плохо, если в жизни вашего ребенка первыми словами будут: "мама", "папа" и "нельзя".

— Можно! — сказала мама, подкрепленная своими теоретическими знаниями. — Все можно, но давай посмотрим, удачно ли это получится...

Пластилиновые колбаски действительно были красивыми, но вот отмыть мясорубку Анюте пришлось долго, потом еще мама ее чистила и из-за этого не успела испечь печенье.

Когда обезусел кот, папа сбрил свои усы в знак солидарности с бедным животным и несколько воскресений ходил с котом к ветеринару; честно говоря, этого не требовалось, но из-за преувеличенных забот о коте пришлось отменить приемы гостей, которые Анюта так любила.

Ты попробовала, Анюта? Не бойся неудач, пробуй, но не накапливай в себе нерешенные проблемы.

Мама наблюдала, как трудности рождали в дочке настойчивость, учили властвовать собой, давали уверенность в себе. Что толку в постоянном подавлении ребенка наказаниями, выяснениями меры его вины, в безжалостном определении его отрицательных качеств. Ребенок либо сломается под грузом своей непригодности, либо станет бунтарем. Пусть лучше растет сила его личности в познании себя. Недаром ведь говорят: лиши человека достоинства — и получишь преступника.

Что нужно маме?

Терпимость, понимание, терпение, ответственность, любовь.

Что нужно ребенку?

Найти ту маленькую нужную для его здорового развития нишу, находящуюся между противоборством и покорностью.

Отказавшись в семье от насилия, мы прокладывая мостик от сердца к разуму, определяем в ребенке союз с самим собой, с другими, а это равно притоку жизненной энергии.

Вы хотите, чтобы ваш ребенок был

уравновешенным? Не поступайте так, чтобы его воля превращалась в упрямство, осторожность в трусость, терпение в пассивность. Это может произойти от вашей родительской неумеренности. Не вступайте в бой с собственным ребенком без необходимости, не поддавайтесь на его провокации. Призовите, в конце концов, на помощь весь свой юмор. Не реагируйте на каждый поступок ребенка напрямую, не измеряйте его поступки по взрослым нормативам. У детей могут быть совершенно неожиданные мотивы поступать именно так.

В данном случае мы говорим о том, как ребенок отвечает на наш родительский пережим. Давайте бросим застарелую привычку растить в семье пораженцев. Давайте помнить, что утвердительный кивок усиливает жизненную энергию, горькая усмешка уменьшает. Ваше здоровье и здоровье вашего ребенка поддержат доверие, восхищение, дружелюбие, уважение, благодарность и, конечно, любовь.

Нет, вы можете рассердиться, но ребенок обязательно прочувствует, что не это главное, что важно другое: вы рассердились, но не растеряли душевную теплоту к нему, вы внутри себя так же остаетесь к нему добры, испытываете к нему симпатию и сострадание.

— Каким тоном мы говорим — это очень важно все-таки, — утверждает Татьяна Дмитриевна. — Злые слова умаляют наших детей, слова любви возвеличивают их...

И еще: ребенок, постоянно подавляемый, будет пребывать в стрессе; стресс сопровождается постоянным выбросом сахара из крови. Отсюда — слабость строптивого ребенка, утомляемость, недомогания, нарушенный эмоциональный баланс, сниженная сопротивляемость к заболеваниям.

Чувство вины, озлобленность, страх вашего ребенка — это яд, трудности воспитания создают давление в семье, а вы оказывайте сопротивление. Усилия вознаграждаются. Осознайте силу своего желания вырастить здорового, сильного человека.

Легко сказать: оказывайте сопротивление. Но как? Тут очень помогает саморегуляция.

Проще тем родителям, у которых есть своя "тихая комната", где можно расслабить свое тело, сесть в удобное кресло, вызвать особенное состояние организма, при котором легко и свободно дышится. Все внутри как бы освобождается. Голова как бы пустая, ничем ее не заполняйте. Тело отдыхает. Накапливает силы мозг.

Состояние внутреннего комфорта

приходит со свободным дыханием, близким к поверхностному.

В этом состоянии покоя мозг вырабатывает жизненно важные вещества эндоморфины, внутренние наркотики. Не пугайтесь это естественные наркотики, они создают основу для положительных эмоций, участвуют в механизмах обезболивания.

Если вы или ваш ребенок психологически постоянно зажаты, несвободны, нужна в такой процедуре саморегуляции очень возрастает. Вы должны хотя бы иногда испытывать состояние раскрепощения, самообновления. Если вы не будете этого делать, то душа затребует сигарет, вина, наркотиков.

Зжатость приводит к неврозам, повышает чувствительность человека к влияниям извне, ставит его в зависимость от чужого авторитета.

Хорошо, если человек умрет усилием воли "переклочать" себя, подавить себе любые внутренние команды и выполнять их. Вспомните, как сидели вы, сильно устав, словно оцепенев и уставившись в невидимую точку. Это в глубинах нашего мозга происходило нечто, что помогало привести в равновесие психические процессы, снять напряжение.

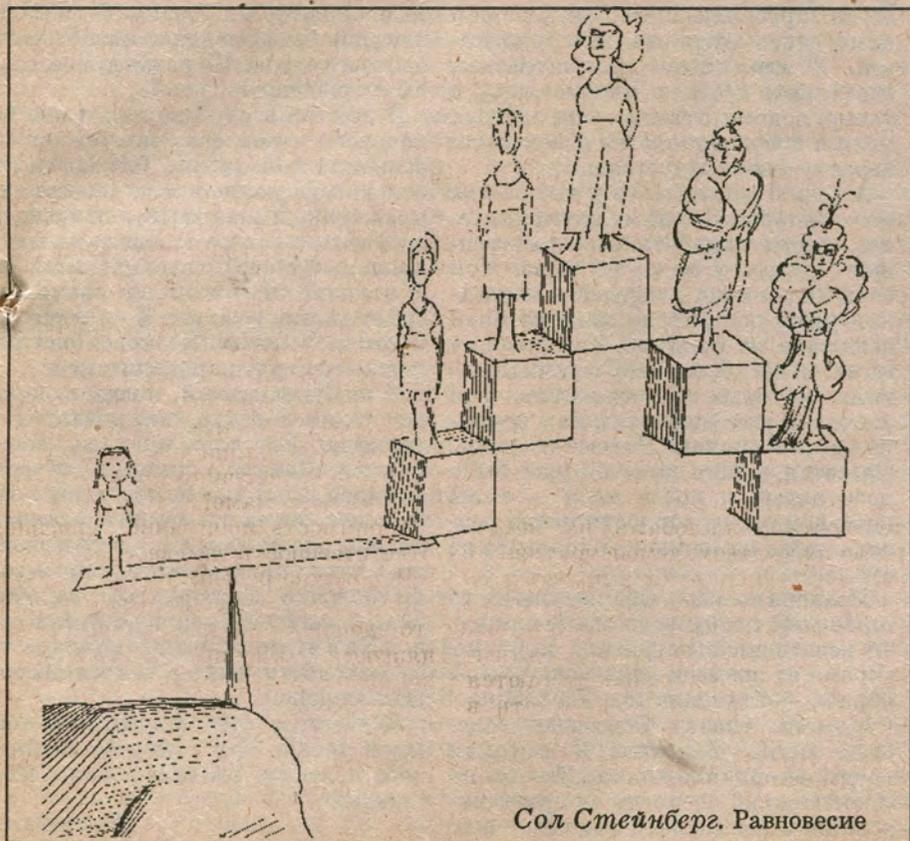
Защитно-восстановительную реакцию хорошо бы научиться включать в состоянии, когда вы уже не спите, но еще не бодрствуете; "просонное" состояние для самовнушений рекомендуют психотерапевты. В этом состоянии мозг еще не успел включиться в работу.

Я могу дать себе положительную установку на здоровье, бодрость, выдержку, понимание — и организм не посылает противоречащих этому сигналов. Конкурирующие очаги возбуждения заторможены, и моя установка быть милостивой, например, беспрепятственно распространяется на все структуры мозга.

— Это явление "сверхпроводимости" мозга и дает такую силу саморегуляции... — говорит Татьяна Дмитриевна.

... Сказать, что все эти знания не помогли моей подруге вырастить свою Анюту нормальным человеком и не помогают растить сейчас внука, я не могу. Но иногда мне все-таки кажется, что Татьяна Дмитриевна в вопросах воспитания использует скорее не психотерапевтические знания, а природный такт и многотерпеливую женскую мудрость: любви и твоя любовь научит ребенка добру и не покалечит его душу. Нет, как-то нехорошо я говорю о таких серьезных знаниях — ведь они мне кажутся очень даже полезными.

Л. Николаева

Сол Стейнберг. Равновесие

Завидую твоей молодости

Самая удивительная женщина из всех, кого я знаю, это моя мама. Если вы дочитаете до конца, сами со мной согласитесь.

Мне двадцать пять. Я у мамы единственный и очень поздний ребенок: когда я родилась, ей было тридцать девять. Сложите оба числа, сколько получится? 64? Неверно. Для получения правильного ответа требуется поменять местами эти две цифры. 46 — вот настоящий возраст моей мамы! На столько она чувствует себя, на столько выглядит.

Не зная ее, кто-то, возможно, и усомнится. Но в жизни бывает наоборот: очередной мамин поклонник, надумав сделать ей предложение, вдруг слышит: «Дорогой мой, я, пожалуй, должна наконец сказать вам всю правду. Я почти в полтора раза старше вас».

Мама обожает говорить именно эту фразу! И видеть эффект, который она производит. Человек не верит. Он думает, что его разыгрывают. Бледнеет, краснеет... Некоторые бормочут: «Покажите паспорт...»

Мама не раз описывала мне подобные сцены. И каждый раз я, пытаясь в этот момент более придирчиво взглянуть в нее, искренне признавалась: «Но, мамочка, тебе действительно невозможно дать этих лет!»

С детства привыкла слышать о маме: красавица, умница, интересный человек, замечательный собеседник, женственная, элегантная, отзывчивая... «Рита вызывает трепет», — я помню эти слова, сказанные на ее пятидесятилетнем юбилее сослуживцем, опять-таки моложе ее лет на десять. Мама потом призналась, что именно этот комплимент больше всего пришелся ей по сердцу.

Но однажды мне довелось услышать отрывок и такого разговора (двух маминих сослуживиц):

— Рита так влюблена в себя, что ей кажется, будто и все остальные ее обожают.

— Но, знаешь, ее ведь действительно у нас любят... Можно любить себя — и не быть эгоистом.

Влюблена ли в себя моя мама? Пожалуй, да. У каждого человека есть свои слабости. Но я ее за эту слабость не осуждаю. Помните, в Наташе Ростовых после замужества многие окружающие находили целый ряд недостатков — а вот Пьер их считал не недостатками, а просто «качествами»? Неотъемлемыми от

той, что была для него всех прекрасней.

Вот и для меня эта мамина черта — просто индивидуальная черта, и только. Конечно, она знает себе цену. Но при ее такте, воспитанности, обаянии в высокомерие это не переходит. И это ничуть не мешает ей оставаться отзывчивой, сердечной, участливой к людям.

Добрее ее я вообще никого не знаю. В долгу у нее берут все, и если задерживают с отдачей, она никогда не напомнит. Всех своих подруг, приходящих к ней с бедами, умеет выслушать, поддержать, дать совет. Именно — умеет. Она ведь очень умная, моя мама. Она и для похвалы такое слово найдет, что человек сам себя словно заново осознает. Ее тосты на именинных торжествах (а каждый свой день рождения человек должен отмечать, как праздник, убеждены мы с нею) — это целая маленькая поэма. Не лезть, а именно умение проникнуть в самую суть человека, высветить лучшие его стороны.

Моих школьных подруг мама тоже всегда привечала, кормила, одаривала сувенирами, которые привозила из зарубежных поездок. В нашем доме часто устраивались праздники... У меня было замечательное, счастливое детство. На выставки, в театр, в дома отдыха — всюду она меня с собой брала, мы с ней были неразлучными подругами.

А ведь с деньгами-то у нас всегда было не густо. Никаких других доходов, кроме заработанных собственным трудом, у мамы не было. Мой отец видел меня в первый и последний раз в день, когда маму со мной выписали из роддома. Как говорит мама, он весь был в творческих исканиях, которые заканчивались (это уточняла уже моя тетя), как правило, в ресторанах. Потом он умер... Кажется, у него до меня уже было двое детей, и после меня — тоже двое. А мама из гордости после развода даже на алименты подавать не стала.

Мамины волосы... Она носила их то длинными, распущенными по плечам, то неожиданно остригала коротко. «Время от времени надо менять свой образ», — объясняла мне. Ей всё шло!

Мамины глаза... Огромные, голубые, всегда сияющие! И высокая грудь, и гордая походка... Что бы ни происходило, но когда ее приветствовали: «Как жизнь, Ритуля?» — она,

сияя улыбкой, отвечала: «Прекрасно!»

Но больше всего, по-моему, мама гордится своими руками — с тонкими запястьями, длинными изящными пальцами. Как же ей было горько, бедняжке, когда однажды в гололед она поскользнулась и сломала левую руку. Потом с год ходила с резиновым мячиком в ней, постоянно разминая кисть. К счастью, ни красоты, ни гибкости рука не потеряла.

В ранней юности я старалась во всем копировать маму: причесывалась, как она, одевалась, как она. Мне ужасно хотелось быть на нее похожей. Мне и сейчас этого хочется.

...В маминой жизни было несколько серьезных романов. Два из них (второй — с моим будущим отцом) закончились браком... и разводом. С мужьями она не была счастлива. Не знаю, почему. Но жизнелюбия у ней это не убавило. «Мое счастье — это ты и вся моя жизнь», — вот ее слова.

Я не считаю ее легкомысленной женщиной. Влюбчивой — это да. Но ее романы всегда были окрашены романтичностью, ей читали и посвящали стихи, она читала стихи... Цветы, признания... Никакого расчета, пошлости или цинизма...

Ее искренне обожали — я это видела. Чувствовала. И именно эти молодые чувства, как живая вода, придавали ей новое очарование! К сожалению, они были не слишком долговечны, эти чувства. Но разве лучше, если бы их вообще не было?

И все же в глубине души мне бы хотелось, чтобы она, как говорится, устроила свою жизнь. Тем более, что новый друг нашего дома (вообще-то он ее старый знакомый, они давно не виделись, а теперь он овдовел и вновь появился у нас) очень нравится ей. В отличие от многих, он прекрасно знает мамин возраст. И он тоже немало моложе ее. Но когда они рядом — смотрятся ровесниками.

Я люблюсь мамой, когда собираюсь с ним в театр, она подходит к зеркалу. Ей так идет ее новое платье! Кстати, никаких старых нарядов, даже слегка устарелых фасонов, мама не терпит. Конечно, лосины она не наденет, но все нынешнее лето проходила в сиреневой футболочке с расшитым воротом (как у меня) и была чудо как хороша. Не в этом ли — один из секретов ее молодости: она не боится выглядеть молодой.

Я завидую тебе, мамочка! Я горжусь тобой. Это — мое объяснение тебе в любви. Ты ведь узнала себя, правда?

Твоя Даша

У ребёнка горе

Жизнь ребенка наполнена не только радостями. И не только мелкими огорчениями. В ней порой встречается и настоящее горе, связанное с потерей близких. Взрослые часто испытывают растерянность и замешательство, не зная, как и чем помочь ребенку в этой ситуации, не имея представления не только о том, как вести себя по отношению к ребенку, потерявшему кого-то из близких, но и о том, каким образом и насколько остро он переживает потерю.

Передо мной книга британского психолога Розмари Уэллс. Речь в этой книге идет о том, как поддержать ребенка, помочь ему пережить горе, предотвратить развитие неврозов. Обращение к специальной психотерапевтической или психиатрической помощи рекомендуется лишь тогда, когда предлагаемые приемы не срабатывают или оказываются недостаточными. Овладение этими приемами доступно и необходимо родителям и всем взрослым, которые могут столкнуться с ситуацией, когда ребенку требуется помощь, поддержка, понимание.

Отметим еще одну сторону проблемы. Детям рассказывают о проявлениях жизни, но обычно стараются избегать разговоров и объяснений по поводу смерти. Однако в тех семьях, где тема смерти не под запретом, где достаточно правдиво и ясно отвечают на вопросы ребенка, дети оказываются гораздо лучше подготовленными к серьезным потерям, чем в семьях, где взрослые уклоняются от подобных бесед.

Тем не менее, идея ознакомления детей с этой печальной стороной жизни встречает значительное сопротивление взрослых. Но почему? Ведь это рано или поздно коснется каждого. Знание о смерти, включая ее последствия и осознание ее неизбежности — необходимая часть подготовки к жизни и вклад в психологический рост ребенка.

Что отличает детское горе? Если в семье горе, то нужно, чтобы ребенок видел это и мог выразить его вместе со всеми. Переживания ребенка ни в коем случае нельзя игнорировать. Реакции ребенка в трагической ситуации сходны с реакциями взрослых. Так же, как и они, он переживает горе.

Не надо пытаться делать вид, что ничего не случилось и жизнь идет

своим чередом. Не думайте, что ребенок не способен понять происходящее. Такое понимание не уменьшает эмоционального потрясения и не защищает от неожиданных и трагических реакций, но позволяет предотвратить возникновение глубоких страхов, которые могут привести к тяжелым психологическим проблемам много лет спустя. В это трудное время детям прежде всего требуется поддержка, демонстрация любви и заботы.

Период остро переживания горя у ребенка обычно короче, чем у взрослого (слезы часто сменяются смехом), но при столкновении с новыми жизненными ситуациями его горе вновь оживает: «В первый раз в школе я увидел, что все пришли с мамами, и только я пришел с папой».

Что считать нормальными реакциями ребенка? Это обязательно нужно знать.

Шок — первая реакция на смерть. У детей он обычно выражается молчаливым уходом или взрывом слез. Очень маленькие дети могут испытывать весьма болезненно чувство дискомфорта, но не шок. Ребенок не понимает, что происходит, но хорошо чувствует атмосферу в доме. Отвлечь и развлечь его (взять на руки, купить игрушку или сладость, включить телевизор) — не самое лучшее. Это не помогает справиться с горем, а лишь на время отвлекает внимание. Обнимите ребенка, дайте ему расслабиться, поплакать, посидеть или полежать, но не обхватывайте его так, словно у него болят зубы. Ему нужно время, чтобы погоревать, поговорить о матери, отце, брате или сестре. Если ребенок достаточно большой, дайте ему возможность участвовать в приготовлении к похоронам, и он не будет чувствовать себя одиноким среди опечаленных и занятых делами взрослых.

Отрицание смерти — следующая стадия переживания горя. Дети знают, что близкий человек умер, видели его мертвым, но все их мысли настолько сосредоточены на нем, что они не могут поверить, что его больше нет рядом.

Поиски — для ребенка это очень логичная стадия горя. Он потерял кого-то, теперь он должен найти его. Невозможность найти порождает страх. Иногда дети переживают эти поиски как игру в прятки, зритель-

но представляют, как умерший входит в дом.

Отчаяние наступает, когда ребенок осознает невозможность возвращения умершего. Он вновь начинает плакать, отвергать любовь других людей.

Гнев выражается в том, что ребенок сердится на родителя, который его «покинул» или на Бога, «забравшего» отца или мать. Маленькие дети могут начать ломать игрушки, устраивать истерики, колота ногами по полу, подросток вдруг перестает общаться с матерью, «чи за что» бьет младшего брата, грубит учителю.

Тревога и чувство вины ведут к депрессии. Кроме того, ребенка могут тревожить различные практические вопросы. Кто будет провожать меня в школу? Кто поможет с уроками? Кто даст карманных денег?

Как помочь страдающему ребенку?

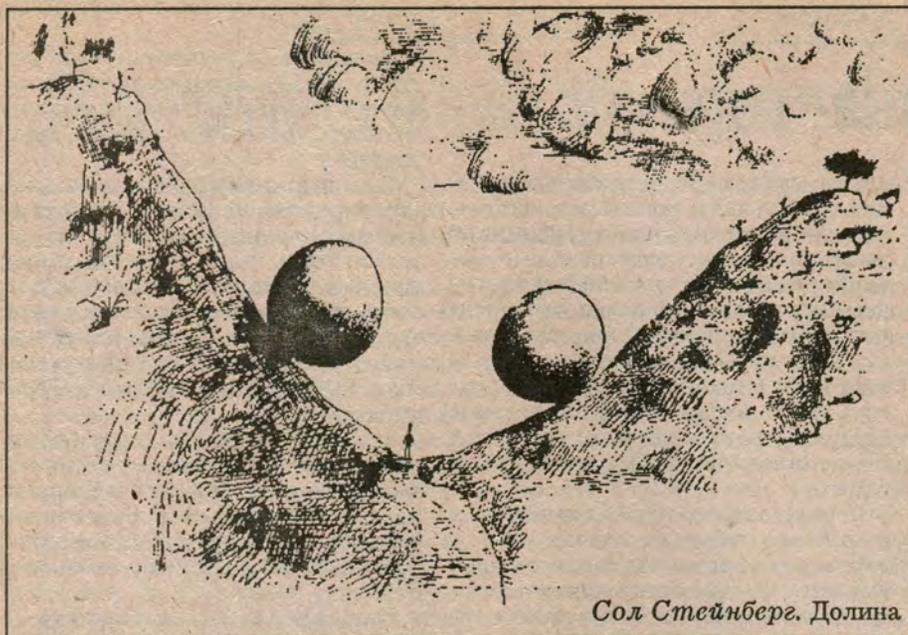
1. Прежде всего необходимо, чтобы переживание разделялось всеми членами семьи. Многие сходятся в том, что желательно принятие траура всеми членами семьи, включая детей (может быть, кроме дошкольников). Это совместное переживание, понятное каждому члену семьи.

2. Самое сложное для взрослого сообщить ребенку о смерти близкого. Лучше всего, если это сделает кто-то из родных. Если это невозможно, то сообщить должен тот взрослый, которого ребенок хорошо знает и которому он доверяет. В этот момент очень важно прикасаться к ребенку, взять его руки в свои, обнять, взять на руки. Ребенок должен почувствовать, что его по-прежнему любят и что он не будет отвергнут. Важно также, чтобы у ребенка не возникло чувство вины в связи со смертью близкого.

Ребенок может продемонстрировать вспышку гнева по отношению к взрослому, принесшему печальную известие. Не надо в этот момент уговаривать ребенка взять себя в руки, ибо горе, не пережитое вовремя, может вернуться месяцы или годы спустя.

Дети постарше предпочитают в этот момент одиночество. Не спорьте с ними, не приставайте к ним, их поведение естественно и является своего рода психологической самозащитой.

Ребенка надо окружить физической заботой: готовить ему еду, стелить постель и т. п. Не нужно звалить на него в этот период взрослых обязанностей: «Ты теперь мужчина, не огорчай маму своими слезами». (Такое порой говорится даже вось-

Сол Стейнберг. Долина

милетному ребенку.) Сдерживать слезы — противоестественно для малыша и даже опасно. Но не надо и заставлять ребенка плакать, если он не хочет.

3. Желательно, чтобы ребенок говорил о своих страхах, но не всегда легко его к этому побудить. Потребности ребенка кажутся нам очевидными, однако мало кто из взрослых понимает, что ребенку требуется признание его боли и страхов, ему нужно выразить свои чувства в связи с потерей близкого человека.

Считается, что после похорон жизнь семьи приходит в норму: взрослые возвращаются на работу, дети — в школу. Именно в этот момент потеря становится наиболее острой. В первые дни после трагедии дети знают, что правомерно любое проявление чувств. По про-

шествии времени на смену могут прийти такие явления как энурез, заикание, грызение ногтей, сонливость или бессонница. Невозможно дать рецепт по каждому отдельному случаю. Главное — исходить из потребности ребенка в любви и внимании к нему. Если ребенок отказывается от еды, можно предложить ему помочь взрослому приготовить обед для всей семьи.

Как снять агрессивное поведение? Маленьким детям можно дать различные коробки, пакеты, ящики, бумагу, которые можно мять, ломать и крушить. Детям постарше можно поручить физическую работу, требующую значительных усилий; можно отправиться на длительную прогулку пешком.

Надо иметь в виду, что в многодетной семье может возникнуть своеоб-

разное соревнование: кто сильнее выражает свой гнев. Все выпешеканное не исключает того, что нельзя позволить ребенку зайти в этом слишком далеко. Нельзя допустить того, чтобы одному ребенку было позволено абсолютно все в ущерб другим детям.

В течение многих месяцев, даже всего первого года, острые эмоциональные всплески будут омрачать такие события как праздники, дни рождения. Затем эмоциональный всплеск, как правило, ослабевает. Потеря не забывается, но семья учится управлять чувствами.

4. В каких случаях ребенку требуется профессиональная помощь? Обычно родители стараются избежать обращения к психиатру. Бывает и наоборот: при малейшем подозрении на необычность поведения ребенка родители кидаются к врачу, в то время как помощь требуется им, а не ребенку.

В качестве тревожных симптомов можно выделить такие:

— длительное неуправляемое поведение, острая чувствительность к разлуке, полное отсутствие каких-либо проявлений чувств;

— отказ от еды, бессонница и галлюцинации (все это чаще встречается у подростков).

Должно настораживать слишком затянувшееся острое переживание горя, необычное беспокойство. Всегда тревожит отсутствие переживаний.

Горе никогда не проходит. Мы сохраняем близких живыми в нашей памяти, и это очень нужно нашим детям. Это позволит им извлечь позитивный опыт горя и подержит их в жизни.

А. Андреева
кандидат
психологических наук

когда-то сказано...

Молчание — добродетель глупцов.

Как в природе, так и в государстве многое изменить сподручнее, чем что-то одно.

Нововведения подобны новорожденным: на первых порах они необычайно нехороши собой.

Фрэнсис Бэкон (1561—1626)

На ошибках учатся лишь дураки; велик тот, кто пренебрегает собственным опытом.

Образование делает хорошего человека лучше, а плохого — хуже.

То, что тяжело переносится, с нежностью вспоминается.

Томас Фуллер (1654—1734)

В спорах как на войне: слабая сторона разжигает костры и устраивает шум, чтобы противник решил, будто она сильнее, чем на самом деле.

Порицание — это тот налог, который человек платит обществу за право быть знаменитым.

Давно известно, что те, кому все отводят вторые места, имеют неоспоримое право на первое.

Джонатан Свифт (1667—1745)

Насмешка — лучшее испытание для истины.

Хитрость — тайное прибежище бездарности.

Дети и придворные ошибаются много реже, чем родители и короли.

Лорд Честерфилд (1694—1773)

Почему-то мир так устроен, что о свободе громче всех кричат надсмотрщики рабов.

Сэмюэл Джонсон (1709—1784)

Существует широко распространенное заблуждение, будто самые рьяные радетели интересов народа больше всего пекутся о его благосостоянии.

Эдмунд Берк (1729—1797)

В основе всех наиболее значительных изменений лежит компромисс.

Сидней Смит (1771—1845)

Нет более ничтожного, глупого, жалкого, презренного, себялюбивого, злопамятного, завистливого и неблагодарного животного, чем Толпа. Она — величайший трус, ибо боится самой себя.

Уильям Хэзлитт (1778—1830)

Диалог, звучащий во мне...

Доктор медицинских наук, психолог, психотерапевт и гипнолог Леонид Павлович Гримак в беседе с журналистом Владимиром Артамоновым рассказывает об «обязанностях» психологической науки перед человеком, о нашей моральной силе и духовной энергии, причинах человеческой активности, а также других важных атрибутах психологического самочувствия. Побуждением к этой беседе послужила недавно вышедшая книга Л. П. Гримака «Общение с собой».

— В своей книге вы говорите о долге психологической науки перед людьми. Вот ваши слова: «Психология в большом долгу перед человечеством. До сих пор она является лишь в значительной мере набором знаний о человеческой психике, но в очень малой степени служит человеку руководством в его повседневной жизни и деятельности».

Скажите, какой, по вашему мнению, должна быть психология в этом смысле, какой вы ее представляете в будущем?

— Об оторванности психологии от интересов жизненной практики впервые заявил достаточно веско Лев Семенович Выготский в своем труде «Исторический смысл психологического кризиса», написанном почти семь десятилетий назад. Здесь он намечал и основные пути развития, которые могли бы вывести психологию из тупика бездеятельности и превратить ее в активную, целенаправленную науку о «формировании психических деятельности».

Психология, считал он, прежде всего должна стать конкретной, практической наукой — наукой о воспитании и обучении, о развитии ребенка, о трудовой деятельности.

Безусловно разделяя эту точку зрения, психологию будущего я вижу не только в виде свода знаний о человеческой психике, но и в виде практического руководства, которым люди широко бы пользовались в своей жизни и деятельности.

Определенным шагом в этом направлении я считаю свою книгу «Резервы человеческой психики», которая имеет подзаголовок «Введение в психологию активности». Напомню, что в недавно вышедшей книге «Общение с собой», послужившей поводом для сегодняшнего разговора, есть подзаголовок «Начала психологии активности». Как видно, обе

книги посвящены одной проблеме — психологии активности.

Психология активности, в частности, ставит перед собой цель понять, в чем суть основных психических состояний человека. А понять, наметить пути управления и самоуправления ими.

Если мы владеем таким пониманием, мы можем предупредить «трудные состояния» (что используется, скажем, в психологической подготовке к сложной профессии летчика, космонавта, парашютиста), можем научиться преодолевать и «исправлять» те или иные отрицательные состояния (различными способами — включая аутогенные тренировки, самогипноз, медитацию...).

Психология активности способна вооружить человека приемами управления жизненным тонусом, уровнем работоспособности, творческими возможностями. Она помогает ему выработать навыки психогигиены, рациональные привычки, умение избавляться от нежелательных черт характера, свойств личности и приобретать желательные.

К сожалению, наша система воспитания среди прочих недостатков имеет и такой, весьма немаловажный — мы не занимаемся выработкой у воспитанников жизненных целей. Психология активности учит ставить и обосновывать такие цели, находить приемлемые пути их достижения.

Очень важно понять, что нравственный облик человека прямо влияет на устойчивость его нервно-психической сферы, да и на состояние его здоровья в целом.

Трудности нашей жизни вызваны еще и тем, что в обществе были упущены вопросы формирования нравственности. Считалось, что знания сами по себе делают человека воспитанным, нравственным. Практика очередной раз доказала, что знания и нравственность — явления разного порядка. Это утверждал еще Аристотель, оспаривая тезис Сократа — «познав правильное, человек не может уже не следовать ему».

Когда я говорю о возможной плодотворности принципов психологии активности, я вовсе не тешу себя надеждой, что они будут действовать как бы сами по себе. Нет, от человека, который собрался следовать им, требуется достаточно высо-

кий уровень психического развития — и прежде всего известные навыки самоуправления, самооценки, способность к размышлению над собой, к общению с собой.

Общение с собой можно представить в виде внутреннего диалога, в котором сталкиваются оппоненты, по-разному оценивающие и какую-то жизненную ситуацию и возможные способы действия в этой ситуации. Если такого внутреннего диалога нет — человек оказывается во власти случайных побуждений, чужих влияний, своих закоренелых привычек. Можно сказать, что способность к внутреннему диалогу, к общению с собой — это неперемнное свойство здоровой, полноценной психики.

Размышление над собой предполагает способность выразить свои чувственные ощущения в словах. Недостаточное развитие этой способности — свидетельство инфантильности, непреодоленной «детскости». Эту личностную особенность американский психиатр Сифнес назвал «алекситимией» («чувство без слов»). Слабость словесного уровня регуляции жизнедеятельности у такого типа людей делает их весьма подверженными заболеваниями нервно-психической природы. Положение их осложняется еще и тем, что они, по существу, не поддаются психотерапевтическому лечению. В литературе по этому поводу сложилось мнение, что «алекситимия — психотерапевтический тупик».

Таким образом, психология будущего мне представляется в виде психологии активности (хотя, возможно, она будет называться иначе), призванной не только объяснять явления человеческой психики, но и управлять ими, не только анализировать сущность личности человека, но и воспитывать в нем борца, занимающего в жизни свою активную позицию, — дав ему для этого необходимые знания, методы, навыки.

— Велика роль моральной основы для человека. Вы об этом пишете так: «Люди, обладающие по сравнению с другими членами общества большой моральной силой, ярче выраженной духовной энергией, достигают в своей деятельности (при прочих равных условиях) результатов, во много раз превосходящих обычный, средний уровень. Выдающийся невропатолог и нейрохирург Н. Н. Бурденко, отмечавший факты чи-сто «энергетического» преимущества одних людей над другими, так, например, характеризовал эти качества у Горького: «...Горький был интереснейшим для нас, биологов, явлением природы. И если бы некий биофизик смог сконструировать такой аппарат — конденса-

сатор энергии, который суммировал бы творческую энергию Горького, то этот аппарат мог бы привести в движение неисчислимое количество двигателей».

Удивительные эти феномены невольно навоят на мысль о существовании каких-то чрезвычайных эффе́ктивных катализаторов, способных в огромное количество раз повысить продуктивность умственной и физической деятельности человека. Роль такого усиливающего механизма, по-видимому, выполняют высшие чувства — специфически человеческие двигатели (мотивы) поведения, мобилизующие все ресурсы организма для удовлетворения в конечном счете нужд общества».

Это очень интересная мысль, но, наверно, наука еще не все здесь для себя определила?

— Да, не все. Известно, что в системе регуляции тонуса и уровня бодрствования мозга помимо таких источников активации, как обменные процессы организма и получение чувственных импульсов извне (в том числе ориентировочные реакции), огромная роль принадлежит сфере сознания. Сюда относятся намерений, планы, перспективы и программы личности. И когда человек — на основе внутреннего диалога, общения с собой — выражает словесно, в речи некую цель, в организме создаются необходимые психофизиологические предпосылки, энергетически обеспечивающие действия, направленные на достижение этой цели.

Нервный аппарат, рождающий активность, — он получил название нисходящих ветвей активирующей ретикулярной формации, — пока еще остается малоизученной областью нейропсихологии.

Известно лишь, что биохимическими посредниками между субъективно осознанной целью и ее действительной реализацией выступает целый спектр образующихся в нервных клетках веществ, называемых эндоморфинами. Они формируют положительный эмоциональный фон и другие субъективные атрибуты наступательной активности, необходимые для достижения всякой намеченной цели.

Не подлежит сомнению, что определяющим фактором в способности человека развивать высокоэнергетическую активность следует считать генетическую предрасположенность. Вся биография Горького, об особенностях характера которого идет

речь в книге, свидетельствует о том, что этот человек должен был обладать феноменальной «пробивной» жизненной силой.

— Зарубежные исследователи причины человеческой активности трактуют следующим образом. Цитирую: «Так, З. Фрейд побудителем жизнедеятельности считал либидо (половое влечение), энергии которого при определенных условиях трансформируется в другие виды энергии, обеспечивающей иные направления деятельности».

Последователь Фрейда А. Адлер главные активностные тенденции личности связывал с врожденными качествами индивидуума, такими, как стремление к господству, власть над другими людьми, переживание собственной неполноценности и т. п. Личностные эти тенденции, считал Адлер, складываются в раннем детстве и оказывают решающее влияние на последующий стиль жизни и ее продуктивность.

Главным двигателем развития взрослого человека, с точки зрения американского психолога Э. Эриксона, является внутренняя неуспокоенность, которая понимается им очень широко. Это и родительские отношения — заботы по воспитанию детей, и большая часть из того, что относится к «продуктивности» или «творчеству» человека — стремление быть компетентным в какой-либо области деятельности, реализовать свои способности,

внести что-то новое, сделать свой вклад. В той мере, в какой личность оказывается «успокоенной», она перестает расти и обогащаться».

А как вы считаете — что является побудителем деятельности?

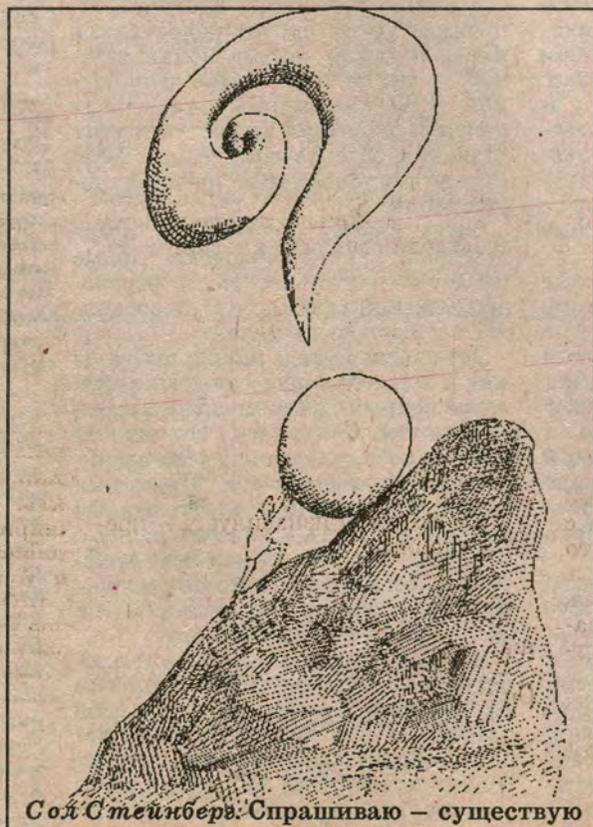
— Вопрос очень непростой и, как видно, однозначного ответа на него еще не получено. Лучше всего, на наш взгляд, он просматривается с филогенетических позиций. Именно таким образом приходит понимание, что, создав человеку руки — орган труда, — природа параллельно сформировала у него выраженную созидательную потребность. Со временем, став одной из основных потребностей, она распространилась с непосредственно предметной сферы на духовную. Об укорененности этой потребности свидетельствует хотя бы то обстоятельство, что отлучение от труда представляет для нормального человека тяжелую форму наказания.

Созидание в данном случае понимается очень широко, начиная, к примеру, с изготовления башмаков и кончая «строительством» нового общества или же созданием новых теоретических разработок. Во многих случаях эта потребность вызывает противоположные эффекты. Последние появляются, когда созидание начинает включать в виде своих начальных этапов предварительное разрушение, «очистку строительной площадки». Да, именно: «до основанья, а затем...»

Ослабление, а тем более потеря этой потребности, грозит человечеству вырождением, поскольку процесс труда, обусловленный лишь грустным сознанием необходимости и не окрашенный глубинными положительными эмоциями, теряет творческий характер и должную продуктивность.

Энергетическое обеспечение созидательной потребности, как и некоторых других, надо полагать, осуществляется из источника, питающего наиболее древний и фундаментальный половой инстинкт, обеспеченный энергетикой с большим избытком. Только поэтому созидательная потребность очень часто бывает сопряжена с половой или же оказывается своеобразным замещением последней.

На эти основные наслаиваются другие потребности более частного порядка: стремление к лидерству, к компетенции...

Дом на полпути

Северная окраина Москвы, «спальный район». Широкие безлюдные днем улицы, глухие заборы, за которыми то ли стройка, то ли мастерские, то ли гаражи.

Здесь и находится детский приемник-распределитель, куда привозят детей, найденных на вокзалах, в подвалах, в подъездах, на чердаках. Самым маленьким — три года, старшим — шестнадцать. Они живут здесь месяц. За это время отрастает ежик волос на их стриженных наголо головах. За это время находят их родителей или интернат, откуда они убежали.

А если ребенок ничего о себе не знает, ему дают фамилию Алтуфьев (по названию района, где находится приемник) и отправляют в детский дом.

«Мама меня скоро заберет?» — ко всем новым людям пристаёт четырехлетняя Люба, черноглазая, маленькая, как кнопка. «Скоро, скоро», — улыбаются ей. Любина мама не придет никогда. Ее убил топором отец — на глазах у ребенка.

Грише Метелкину на вид не больше тринадцати, маленький, худой. Но ему на самом деле пятнадцать. Сообразительный, с ясными глазами. Потом я узнаю, что он убежал из интерната для умственно отсталых детей.

«У меня родителей вообще нет. И никогда не было. Детство помню: много маленьких детей и все орут. Орут, орут без конца. Однажды меня усыновить хотели — воспитательница детского дома. Но я отказался. Целыми днями тогда думал: как это жить в семье, смогу ли я? И воспитательница взяла девочку. Я так плакал... Никогда больше так не плакал. С этой женщиной потом не разговаривал, грубил ей. Меня перевели в другой детдом.

Я вообще-то пять детских домов поменял: везде грубил воспиталкам и меня переводили. Лучше всего было в Лобне. Там я подружился с заведующим клубом. Он говорил, что у меня слух хороший, мне музыка надо учиться. Такой добрый был, даже ключ от клуба давал. Я закрывался там и играл на всех инструментах. Учился я неплохо, даже иногда четверки были. Но сам не знаю, почему я всем грубил.

Меня пугали этой школой, но я не верил. Однажды будят в пять утра: соберайся, поедешь в Москву, музы-

ке будешь учиться. Поехали. Смотрю: Москва кончилась, деревня какая-то. Дом за колочей проволокой. А ребята там все больные: у кого голова огромная, кто ноги еле волочит... Директор этой школы не хотел меня брать. Он же, говорит, нормальный. А потом почему-то взял.

Там у нас палаты по двадцать человек. Делать совсем нечего — школы нет, ничему не учат. Даже ручки шариковые не дают, только карандаши. На ночь остается одна тетенька — она запирается у себя в комнате и не выходит. Однажды пацаны сорвались: пошли мальшню бить! А они спали уже. Их сонных начали швабрами избивать. Одному мальчику сломали руку. А завтра — родительский день. Воспитатели стали говорить: что делать? что скажем его матери? Нас тогда всех наказали аминазином. Знаете, что это такое? Укол — и ты спишь, спишь, спишь... Просыпаешься — и все темно. И жить не хочется. А рядом медсестра со шприцем стоит: «Проснулся? Ну, поспи еще!» Я ничего в жизни не боюсь: ни голода, ни драк. Только аминазина».

Сосед Гриша по койке в приемнике Толя тоже прошел суровую школу «детского воспитательного учреждения закрытого типа»: «Мне тогда одиннадцать лет было. Купались в пруду. Старшие ребята велели нам остаться. Когда ушел воспитатель, начали нас топить. Я совсем потерял силы, стал тонуть. Меня вытащили и били ногами по животу. Чтобы вода вышла. А сделали только хуже. Пошла из желудка кровь. Я тогда два месяца в больнице пролежал».

...Спрашивать здесь надо осторожно. «Хочешь домой?» — кажется, я задаю такой естественный вопрос. Но Наташину лицо искажается болью, она стала похожей на взрослую, много перестрадавшую женщину.

— Он же меня изнасилует... — прошептала она.

— Кто?

— Отец.

— Что ты такое говоришь, Наташа?

— Что... — усмехнулась девочка. — Он уже изнасилвал мою старшую сестру. А тут пришел домой пьяный, повалил меня на кровать. Я вырвалась, кинулась бежать. До ночи проплакала. Потом села в электрич-

ку и поехала в Москву. Там жила на вокзале. У людей. Они мне и кушать давали.

— У каких людей?

— Вы что, не знаете? На вокзале люди живут, у которых нет дома. Потом захотелось мне на Красную площадь съездить. А я вся грязная была. Милиция меня и забрала.

Признаться, я не очень поверила Наташе. Увы, работники приемника подтвердили: тут чуть не каждая девочка была изнасилвана отцом или отчимом.

На сожительство родителей с детьми — инцест — до сих пор принято закрывать глаза. И этого будто бы нет. В уголовном кодексе отсутствует статья, карающая именно за инцест. Конечно, отца судят за сожительство с несовершеннолетней дочерью или за изнасилование ее, — так, будто это сделал совершенно чужой человек. Но от чужого дяди девочка может убежать, кинуться на шею матери. В инцестной семье она совершенно беззащитна. Мать, если открыто не поощряет сожительство своего мужа с дочерью, то делет вид, что ничего не замечает. Недавно я смотрела одно уголовное дело. Отец начал домогаться своей дочери, когда ей было всего пять лет. Развращал ее, в семь лет стал с ней жить. Девочка плакала от боли и стыда, но отец пригрозил: «Или убью или опозорю». И так продолжалось пять лет, пока дочь не забеременела.

Психологи говорят, что проститутками становятся чаще всего те женщины, которых в детстве развратил кто-то из взрослых, и часто это отец или отчим. Ребенок чувствует, что с ним делают что-то нехорошее, но долго жить в состоянии стресса не может. Начинает как-то приспособливаться. Девочка думает: это мой крест, потому что я — плохая, не такая, как все. И секс становится единственной возможностью получить хоть какое-то тепло к себе отношение.

Но развращают не только девочек. В младшей группе, подвижный и верткий, как вьюн, крутился как-то шестилетний Лешка. Он задирает девочек юбки, хватал мальчиков за ширинки. Увидев меня — незнакомого человека, он бросился навстречу и с гадкой улыбочкой расскажал, где у меня что находится и для чего это нужно. Было дико и мерзко.

Будущее этих детей незавидное. Познав в таком возрасте секс и получив какие-то приятные ощущения, они не интересуются больше ничем. Их не увлечет ни учебой, ни играми, ни дружбой. И тот, кто развратил их и лишил возможности

жить полноценной жизнью, — остается безнаказанным.

Наташиным родителям, как только девочка попала в приемник, сразу дали телеграмму: не волнуйтесь, ваша дочь у нас, приезжайте, ждем. Через две недели приходит письмо, из которого ясно, что девочку заирать не хотят. В приемнике Наташа живет уже больше месяца, в детдом оформлять ее нельзя, потому что родители не лишены прав. Остается одно: завтра в сопровождении милиционера ее повезут домой. Домой, где мать не хочет ее видеть, а отец готов сделать своей любовницей. Ее, десятилетнюю девочку... В кошмарный интернат вернут Гришу Метелкина. Я не знаю, что из его рассказа правда, а что рождено воображением. Не берусь тем более оспаривать диагноз, хотя на мой неосветленный взгляд этому сообразительному мальчишке, с хорошо развитой речью совсем не место в интернате для умственно отсталых. Быть может, он входит в число тех детей, которые (по данным НИИ педиатрии, их 28 процентов) должны быть выведены из интернатов для умственно отсталых, так как им поставлен неправильный диагноз.

Но в любом случае мне ясно одно: не от хорошей жизни дети убегают. «Вы не знаете, куда можно пойти,

чтобы меня не вернули?» — спрашивали буквально все дети, с которыми я разговаривала в приемнике.

Теперь я могла бы многим ответить на этот вопрос.

На дверях этого дома нет надписи. Пустые, тускло освещенные коридоры, лестницы, переходы, тупики. Архитектор проектировал это здание, вероятно, не без влияния Кафки. В одной из комнат нахожу живого человека. «Ты кто?» — спрашиваю. «Гоша, я живу здесь».

Гоше на вид лет двенадцать. Стена над его кроватью сплошь заклеена картинками: тут и Майкл Джексон, и вид города Минска, и реклама сигарет, и конечно, длинноногие красавицы. «Мы тут с сестрой Олей живем, сегодня Аня пришла, тоже будет с нами. А еще два брата — они в парке Горького ночуют», — рассказывает Гоша. «Сколько же вас в семье?» — «Детей? Десять. Скоро будет одиннадцатый».

Потом я познакомилась с Гошиной сестрой. Аня — самая старшая и в семье, и здесь, в приюте, — ей пятнадцать лет.

У девочки все лицо в шрамах. «Это отец, — говорит Аня. — Он бьет меня за все: что братья убежали, что убираться дома не успела, что в школу ушла. Берет за волосы и головой

ударяет обо что попало — о подоконник, о батарею. Дома у нас уже ни одного целого окна нет, все заколочены фанерой. Отец как разоидется, всё разбивает». Недавно семья болела желтухой — дети перенесли болезнь на ногах.

Раньше в этом здании был физкультурный диспансер. Сейчас — первый в Москве приют для детей, бежавших от жестокого обращения.

— Я работала в Институте психиатрии, защитила там кандидатскую диссертацию, — рассказывает директор приюта Светлана Михайловна Алейникова. — Жизнь была вполне спокойной и определенной. Правда, часто приходилось бывать в детской психиатрической больнице, домой возвращалась всегда сама не своя.

Разных детей привозили туда: полумертвых, избитых, искалеченных родителями. И однажды Светлана Михайловна решила: надо устроить так, чтобы было такое место, где эти несчастные дети могли хотя бы немного отогреться и прийти в себя.

Сколько пришлось обойти кабинетов, исписать всевозможных бумаг... Помогла Элла Памфилова, министр, депутаты Шейнис и Румянцев. Помог фонд «Нет наркомании и алкоголизму», который стал спон-

Победитель не получает ничего

Ромен Гари — новое имя для русского читателя. Это французский писатель, родившийся в России в 1914 году, сын неудавшейся актрисы Нины Борисовской и будто бы, говорят, знаменитого актера немого кино Ивана Можжухина. В 17-м году он вместе с матерью уехал из большевистской Москвы, учился в Вильно и Варшаве, в конце 20-х обосновался во Франции. Историю своей достаточно фантастической юности он рассказал в автобиографическом романе «Обещание на рассвете», только что переведенном на русский язык («Иностранная литература», 1993, № 2).

Прежде всего это роман о материнской любви — беспредельной, слепой, безумно требовательной. Все, что не состоялось в жизни русской еврейки, плохой, вероятно, актрисы с огромным запасом мечта-

тельного идеализма, должно было стократ окупиться жизнью ее ребенка, и ради этой внушенной себе нелепой и величественной цели она не жалела ничего, стараясь в условиях беженства обеспечить ему возможность выйти в люди. Старая женщина, диабетичка, живущая на инсулине, с тростью и вечной сигаретой во рту, способная на обман, на скандал, на все что

угодно ради призрачной будущности сына, и мальчик, подросток, юноша, сын неизвестного отца, воспитывающийся как принц в предвидении блистательного поприща, — вот, так сказать, исходная ситуация романа, которая держит вас в неослабевающем напряжении благодаря горьковатому юмору и мучительной нежности ставшего писателем сына.

Как ни странно, мечтания матери Ромена Гари более или менее сбылись (она, правда, не успела узнать

об этом): он стал военным летчиком, получившим награду за героизм из рук самого де Голля, удачливым дипломатом (как и мечтала она), автором знаменитых книг, наконец — плейбоем, которого любили красавицы многих стран. С насмешливой улыбкой над самим собой он признавался в собственном тщеславии: гораздо интереснее, однако, психологический поворот, заставивший его считать собственные успехи как бы ее успехами, ее наградой за любовь к нему, словом, свою жизнь — как бы зеркальным отражением неудавшейся жизни матери. Он говорит, что «удручающий гнет ее нежности» (причем без всяких фрейдистских штучек) был самым сильным чувством, какое он когда-либо испытывал, а жизнь свою называет «жизнью чемпиона», берущего рекорд за рекордом во имя материнской мечты о совершенстве и справедливости.

сором. Местные власти передали приюту помещение диспансера, выдвинули ставки.

«Вы со мной, со мной поговорите», — тянул меня за руку двенадцатилетний Денис; — я вам все про свою жизнь расскажу». А оставшись со мной наедине, сник. Видно было, как не хотелось ему вспоминать прошлое. «Родители?» — Денис щелкнул по шее и показал кулак, что означало: пьют и дерутся. Зато оживился, когда начал говорить о побегах. Днем воровал хлеб в булочных, вечером приходил в подвал на улице Гарибальди: «Место шикарное! Во! Тепло, там трубы проходят». И Денис деловито сообщает мне адрес этого шикарного места. Психолог приюта Вера Александровна Литвак считает, что Денис — нормальный парень, его бы в хорошие условия, да подправить чуть-чуть психологически, и за будущее можно не беспокоиться.

Но если Денис — московский Гаврош, то Дима — скорее городской Маугли. Похожий на постаревшую обезьянку, с хитренькими глазками, он ни минуты не сидит на месте. Все портит, режет мебель, ворует, убегает, снова возвращается. «Он ничего с собой поделывать не может. Видимо, была травма головного мозга», — говорит Светлана Михайловна. — По-

Это, в сущности, очень печальный роман. Несмотря на свое «плейбойство», Гари был далеко не чужд философии и понимал, что погоня за совершенством есть своего рода метафизический бунт человека против диктата «обстоятельств». А так как он был упрямым и последовательным, он в конце концов попытался радикально обмануть «обстоятельства», то есть переиграть прошлое, начать сначала, выйти за пределы своего «я», поставить еще один рекорд человеческой свободы. С этим, скорее всего, был связан нашумевший в 70-х годах эпизод с появлением во Франции никому доселе неизвестного блестящего писателя Эмиля Ажара, — довольно сложно обставленная литературная мистификация Гари, еще раз начавшего сначала и вновь одержавшего победу. Впрочем, она не принесла покоя. Как говорил Хемингуэй, другой чемпион своей жизни, «победитель не получает ничего». Скандал, разгоравшийся вокруг этой мистификации, и еще кое-какие обстоятельства повергли Гари в глубокую депрессию; он застрелился в 1980 году.

Б. Шугрин

попробуем устроить его в хорошую больницу».

Однако сделать этого не удалось. Когда я через месяц пришла в приют, Димы уже не было. Оказалось, Светлана Михайловна встретила у метро его мать — та, пьяная, продавала сигареты. «Что же сына-то не навестите?» — спросила Светлана Михайловна. «Димку? Он разве жив? А мы уж поминки по нему справили. Дима убежал из дома осенью, жил в ядике, на задворках магазина, питался чем придется. А увидел мать, когда та пришла в приют, и отправился вслед за ней... Что сейчас с этим мальчиком, неизвестно».

Вообще истории некоторых детей похожи на кошмарный сон. Однажды поздно вечером милицейская машина привезла в приют беременную четырнадцатилетнюю девочку. Маша жила со своим приятелем. Потом он попал в какую-то историю и его посадили. Девочка, уже беременная, вернулась домой. А мать тем временем квартиру сдала и уехала. Куда — неизвестно. Жильцы Машу в дом не пустили. Девочка ночевала в подъезде, скиталась по вокзалам. Там ее и заметили.

Светлана Михайловна при мне целый день обзванивала родильные дома, больницы (у Маши оказался ко всему прочему порок сердца), под разными предложениями девочку не брали нигде. Когда же наконец единственная клиника — имени Короленко — согласилась ее принять, Машу долго не могли уговорить туда поехать; мертвой хваткой вцепилась она в железную койку...

Почти все дети, которых привозят в приют, сначала похожи на затравленных диких зверьков: делаешь ему шаг навстречу, он ровно на шаг отступает. «Новенький» Игорь стоял в углу, оцетинившись, глаза горели: «Не тронь, не подходи, не прикасайся!» Что бы ни предлагали Игорю ребята: «Иди к нам», «Давай поиграем», «Возьми яблоко», из него, как пуля из ружья, вылетало злобное ругательство.

Ребята, которые попадают в приют, не знают порой самых простых вещей. Решила однажды врач Нина Сергеевна Орлова разучить с шестилетним Исмаилом стишок: «Идет бычок, качается, вздыхает на ходу...» — «А вот и нет, — запротестовал мальчик. — Бычок не может вздыхать, он вообще ходить не может!» Стали выяснять, кто же это такой — бычок? Оказалось, с точки зрения Исмаила, это окурок. Никакого другого бычка он не знает. Не знал мальчик, что такое речка. «Ну, помнишь, мы ночью бежали по мосту. А внизу было много грязной воды. Вот это и есть реч-

ка», — подсказал ему Димка-Маугли.

Когда я в последний раз была в приюте, Светлана Михайловна выглядела очень усталой. «Сегодня подошла я в магазине к парфюмерному отделу, а продавецница мне говорит: «Купите себе румяна». Я поняла, на кого стала похожа...»

Когда приют открывали, о нем написали почти все газеты. Настали будни. Не хватает кроватей, постельного белья. Договорились сначала с учителями ближайшей вечерней школы, чтобы те занимались с приютскими детьми. Теперь отказываются, не хотят ни за какие деньги.

Конечно, ребята здесь не подарок. При том, что раньше жили они на вокзалах, в парках или в вечном страхе дома, — они вовсе не испытывают чувства благодарности за то, что им дали чистую постель, нормальную еду и поместили в спокойную атмосферу. Заставить их мыться — проблема. А почти все пришли со вшами, чесоткой («Мою недавно одного мальчика с вокзала, а по моей руке вши полчищами ползут», — говорит Светлана Михайловна). Приучить убирать постель, мыть за собой посуду, стирать носки — тоже проблема.

Дети очень быстро усваивают, что они — несчастные, которых надо жалеть. Вот этого больше всего и не хотят работники приюта. Поэтому при первой же возможности приобрели оборудование — дети будут печь булочки на продажу. Подружились с православной церковью при Первой градской больнице; после воскресной службы, кто хочет, остается ухаживать за тяжелобольными.

Но такая жизнь нравится далеко не всем. Некоторые дети уже развращены бродяжничеством, возможностью жить не напрягаясь — не работая, не учась. Эти уходят. Дверь, как говорят в приюте, открывается в обе стороны. Те же, кто остается, очень быстро оттаивают. Смотрю: два мальчика носятся, играют в прятки, благо, места в лабиринтах физкультурного диспансера много. Аня вся светится: «Я помогаю на кухне и меня хвалят, хвалят...» Один мальчик влюбился в приютскую же девочку, пишет ей письма, та аккуратно складывает их в тумбочку. Всего месяц нормальной жизни, и их уже не отличить от обычных детей.

На дверях приюта нет вывески. И в многочисленных публикациях вы не найдете его адреса. Дело в том, что приют может принять только человек двадцать. На большее число детей нет ни средств, ни персонала.

Но с другой стороны, ежегодно

50 тысяч детей убегают из дома и 20 тысяч — из интернатов. С ними-то что делать?

Кто-то, прочитав все это, скажет: ну вот, еще одна статья о несчастных детях. Признаться, я тоже долго сомневалась, надо ли писать сенсацию в этом уже нет, да и предложить что-то сверхновое в решении проблемы я не смогу. И все же, наверное, к этой теме надо возвращаться вновь и вновь. Жестокое обращение с детьми — это не единичные случаи, это, увы, явление.

Может ли служить утешением, что это не наша только проблема? До начала семидесятых годов в Америке, например, считали, что детей в семьях уже давно не бьют. А стали изучать ситуацию — ужаснулись. Сейчас у них регистрируется до миллиона случаев в год жестокого обращения с детьми. Это только те факты, о которых стало известно. На самом деле, полагают специалисты, их во много раз больше.

Вернемся к нашей ситуации. На российско-английском семинаре по жестокому обращению с детьми приводились такие цифры: за год совершается около 25 тысяч только половых преступлений по отношению к детям. Главным образом это изнасилования и развратные действия; но и более трехсот случаев incesta. В проекте нового Уголовного кодекса появилась статья о жестоком обращении с животными, но в нем по-прежнему нет статьи о жестоком обращении с детьми. Вообще не существует какого-либо закона, защищающего тех, кто защитит себя не может.

Между тем в Швеции подросток с 12 лет может обратиться в суд, если считает, что отец и мать плохо к нему относятся. В некоторых странах родителей лишают пособия, если они бьют своих детей. (Хотя у нас это не ахти какие деньги, возможно, и такая мера подействовала бы: ведь некоторые только и живут на «детские» деньги.)

А самое главное — там ребенок может хотя бы на какое-то время уйти от родителей, которые над ним издеваются, и поселиться, например, в «доме на полпути» — по образу такого дома и создан тот приют, о котором я рассказывала. Но, разумеется, ничего лучшего для ребенка, чем семья, цивилизация пока не создала. И вторая половина пути да приведет ребенка в семью, — либо в новую, которая возьмет на себя заботу о его судьбе, либо в старую, если дело там небезнадежно, если можно еще вылечить...

Н. Русакова

Не в обиду будь сказано

«Мои отец и мать в разводе. Я живу с матерью, но, к сожалению, отношения у нас не очень хорошие и живем не всегда мирно, наверное, в чем-то схожи по характеру — так мне подруги все время говорят. Откуда у людей эта привычка обижать друг друга? Хорошо, пусть словом, но ведь и оно ранит, а нас, детей, ранит очень больно. Например, у матери последнее время вошло в привычку называть меня «иждивенка». Хотя она и действительно меня кормит-поит-одевает, но слово, согласитесь, обидное. Да и от отца я алименты получаю, разве ей одной всем обязана? Незаслуженное оскорбление — вот что это такое.»

Таня Н.»

Если относительно линии воспитания твоей мамы, Таня, действительно можно поспорить, то касательно самого слова «иждивенка» ты совершенно не права — оно не обидное, а вполне литературное, и очень широко используется законодательством. Используется и соответствующим образом трактуется. Так, статья 47 Кодекса о браке и семье «Основания возникновения прав и обязанностей родителей и детей» разъясняет, что под иждивением понимаются обычно те случаи, когда помощь лица, предоставляющего иждивение, является единственным или основным источником существования иждивенца. Нельзя, однако, забывать, что по закону оба родителя в равной мере обязаны принимать участие в содержании детей. Помощь со стороны матери может оказаться даже большей, чем помощь со стороны отца. Так обычно и случается, когда ребенок после развода проживает с матерью, — средства, предоставляемые отцом, в таких случаях, как правило, не являются основным источником существования ребенка. Так что отчасти твоя мама права. А вот на слова обижаться не стоит, лучше постараться понять ее.

Брак — дело серьезное

«У нас с мужем прописана внучка. Недавно она стала совершеннолетней и квартиру решили разменять, сделала внучку тоже «собственницей». При обмене понадобилось свидетельство о браке, а оно куда-то, как на грех, подевалось — не можем найти ни я, ни муж, и все тут. Вся жизнь прожили в Москве (правда, раньше в другом районе жили),

попробовали найти запись о регистрации брака и — не нашли. Это и понятно, времени со дня той регистрации прошло тридцать с лишним лет. Непонятно другое: если люди всю жизнь прожили вместе, на одной площади, неужели не ясно, что они муж и жена, и это

злосчастное свидетельство не может быть заменено каким-нибудь другим документом, выданным, скажем, тем же РЭУ по месту жительства?»

Нет, не может. Ведь свидетельство о браке подтверждает его регистрацию юридически, являясь очень важным документом. Регистрация брака порождает взаимные права и обязанности супругов — в моральном и материальном плане. Имеет она и доказательственное значение (в чем вам и пришлось убедиться). Обо всем этом вы можете прочитать, ознакомившись со статьей 13 Кодекса о браке и семье. Не забывай, что не все семьи такие благополучные, какой, судя по письму, является ваша. Случается, что возникают и конфликты, порождающие взаимные претензии, в том числе имущественные, жилищные и т. д.

Свидетельство о браке — единственное доказательство наличия брака. В случае его утраты и отказа органов загса в выдаче повторного свидетельства на том основании, что в актовых книгах не сохранилось записи о регистрации брака, факт регистрации может установить только суд. Кстати, это касается не только факта регистрации брака, но и состояния в фактических брачных отношениях. Разница лишь в том, что в первом случае суд подтверждает юридическое существование брака, во втором же — придается юридическая сила фактическим брачным отношениям.

(Напоминаем читателям, что ссылки даются на статьи российского Кодекса о браке и семье. Как правило, аналогичные или подобные статьи содержатся и в Кодексах других государств Содружества.)

Читатели «Семьи и школы» могут получить ответ на любой юридический вопрос, касающийся брака, семьи, детей, и не только на страницах журнала, но и лично — по почте.

у нас дома

не сидим на месте

Конечно, и просто побегать, поразмяться после зимней спячки — дело хорошее. Но можно бег соединить с веселой игрой, тогда, кажется, и вовсе не устаете.

**В руке — ложка,
в ложке — картошка**

И не так-то просто пробежать несколько десятков метров, не уронив эту неожиданную ношу на землю! Ведь бежишь наперегонки с соперником — а тут недолго забыть об осторожности.

Вместо ложки можно взять две палочки и постараться удерживать картофелину ими. Это, пожалуй, сложнее.

Картофелина на земле? Придется задержаться, подобрать ее ложкой же или палочками. Пока возишься, соперник ого-го куда убежит. (Драматический вариант этой игры, когда картофелину заменяют сырым яйцом, мы не решаемся предложить: с падением на землю яйца игре скорее всего конец придет сразу: собрать Шалтая-Болтая не удавалось, как известно, даже всей королевской рати.)

Если составилась подходящая компания, можно и эстафету устроить, разбившись на две команды. Бежим вон до того дерева, возвращаемся обратно, передаем эстафетные палочки (эстафетные ложки?) друзьям — их черед пускаться в путь.

**Сколько секунд
в стакане воды?**

Вот вам похожая забава. Снова бег наперегонки, снова с ношей. А нести надо ведро, до краев наполненное водой.

(Нет ведерок — возьмите кастрюльки или какие другие посудины, небольшие.)

Конечно, так хотелось бы выиграть лишнюю секунду! Но в конце пути может выясниться: тот, кто бежал со всех ног, расплескал воды больше других. А вы условились: каждый пролитый стакан воды — это секунда, которая добавляется к результату. (Разумеется, секунд в стакане может быть и больше; это уж как вы сами договоритесь.)

Итак: поспешишь — людей насмешишь. Но и слишком медлить, осторожничать тоже нельзя... Да, задача!

И для осанки польза

А если положить на голову небольшой мешочек с опилками или песком, сможешь ли ты бежать так быстро, чтобы обогнать всех своих соперников (которые, разумеется, тоже не налегке бегут)? И не уронить, понятное дело, этот мешочек?

Если кто-то посмотрит со стороны на вас, бегущих, ваш забавный вид доставит ему немалое удовольствие. Весело будет, думаем, и вам. А еще, поверьте, такие игры-забавы помогают выработать хорошую осанку.

тихие игры

Лото

Нас довольно часто спрашивают, как играть в лото с числами. Сама игра (знакомые многим «бочонки» с обозначенными на них числами и набор карточек с числами же) продается, но описанием и растолкованием правил не сопровождается.

Что ж, расскажем.

Участники игры (играть можно даже вдвоем, но при большем числе участников игра проходит интереснее; бывает, что за семейным столом собирается и по десять человек; наверное, четверопятеро игроков — самое подходящее) получают по две-три карточки (если играют младшие дети, то достаточно будет одной).

Один из участников достает из мешочка один за другим бочонки, выкликает числа. При этом он следит и за своими карточками.

Названные числа участники игры закрывают на своих карточках, скажем, кусочками картона. Как только кому-то удастся закрыть все числа в

одном из рядов на какой-нибудь карточке, кон можно считать законченным.

Понятно, что успех здесь основан на чистой случайности. Однако игра в лото все-таки не бессмысленна и не бесполезна: она тренирует восприятие и внимание. Если числа называть достаточно быстро, то не так-то просто успеть «прочитать» числовые показания на своих карточках, увидеть, что названное число присутствует (иногда не на одной, а на двух карточках), закрыть его.

Впрочем, число не обязательно закрывать. Тот же кусочек картона можно просто продвигать слева направо по пустым клеткам. Продвинули его на пять шагов — значит, все числа в этом ряду были названы.

Итак, кому-то удалось закрыть весь ряд чисел, кон сыгран. Игра начинается сызнова. Бочонки складываются в мешочек, очередь выкликать числа переходит к следующему игроку.

Чтобы выявить конечного победителя, можно прибегнуть к подсчету очков за победу в каждом коне. При этом ряды на карточке ценят неодинаково. Скажем, успех в верхнем ряду дает 1 очко, в среднем ряду — 2 очка, в нижнем ряду — 3 очка. Игроки до заранее определенного числа очков или определенное время.

Не стоит играть на деньги, хотя бы и «по копеечке». Наверное, не будет предостыльной игра на орехи, на фантики, на фишки. Тут успех или неуспех каждого виден наглядно.

В начале игры каждый получает одинаковое количество фишек. Перед каждым коном все сдают по фишке в «банк». Из банка выдаются премии

победителям. За успех в верхнем ряду — треть фишек, в среднем ряду — половину фишек, в нижнем ряду — все фишки. Порой банк сильно разрастается, и успех в одном лишь коне на нижнем ряду может принести удачливому игроку сразу большое число фишек.

Бывает, что кто-то по невнимательности объявляет, что он закончил ряд, — а на самом деле не все числа в ряду вышли. (Это легко проверить, если аккуратно расставлять по десяткам вышедшие из игры бочонки.) Ошибшийся вносит штраф, скажем, три фишки. А игра продолжается.

Выше мы сказали, что как только кому-то удалось закрыть один ряд, любой, кон считается законченным. Возможен и другой порядок игры: не прекращать ее, когда закончен верхний или средний ряд, а лишь выдавать из банка премии (и пополнять его) или начислять очки. Тогда заканчивают кон и передают очередь вытаскивать бочонки другому после того, как кто-то добьется успеха в нижнем ряду и опустошит банк вовсе (или заработает 3 очка).

Чтобы вид карточек не слишком приедался, через три, скажем, кона их собирают, перемешивают и раздают заново.

Вносят оживление в игру шуточные названия чисел. Например, 11 — «барабанные палочки», 44 — «стульчики», 69 — «туда-сюда», 90 — «дедушка»... Ясно, что такие шуточные названия должны быть известны всем играющим или же их должен пояснять тот, кто вытаскивает бочонки. Приведенные названия, насколько нам известно, бытуют давно. Но никто не мешает проявить и свою фантазию.

забавно

Яблони в цвету

К вашему ребенку пришли в гости друзья. Как бы занять их чем-нибудь интересным? Вот дело, которое, как нам кажется, может увлечь их.

Вам придется заранее запастись небольшими тонкими веточками (естественно, с живых деревьев и кустов вы их резать не будете), красками, клеем, кисточками, липкой лентой. Нужны будут также большой лист ватмана или обоев, папиросная бумага или салфетки. Понадобятся еще несколько картофелин.

На большом листе бумаги нарисуйте ствол дерева. Расположите его внизу, чтобы сверху осталось побольше места для кроны.

Разложите лист на полу и предложите детям закрасить ствол коричневой краской. Это могут делать сразу несколько ребят. Когда краска высохнет, можно приступить к созданию кроны. Веточки приклеиваются к бумаге липкой лентой. Если вдруг окажется, что веток мало, недостающие можно подрисовать красками.

Вот теперь нужны картофелины. Разрежьте каждую пополам и покажите детям, как с

их помощью украсить дерево листьями. Для этого срез намажьте зеленой краской и прижмите к бумаге. Пока часть ребят «печатает» листья на ветках, другие могут делать цветы. Папиросную бумагу разорвать на кусочки размером 10 на 10 сантиметров и придать им форму цветков. Затем цветы приклеивают среди ветвей.

Итак, общими усилиями ребята сделали оригинальную вещь, которая украсит детский уголок.

Ну а если размеры комнаты не позволяют заняться такой масштабной работой? Что ж, каждый может вырастить свое маленькое деревце на небольшом листе бумаги.

Нарциссы

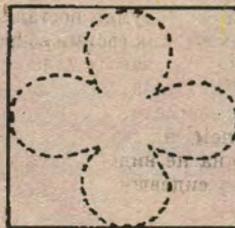
Они получаются так же. Кроме красок, клея, большого листа бумаги, понадобятся пустые упаковки от яиц и кусочки картона размером 10 на 10 сантиметров. Обращаем ваше внимание на то, что после работы с упаковками от яиц дети должны хорошенько вымыть руки (с мылом!). Проследите за этим.

Предложите ребятам на большом листе бумаги нарисовать зеленой краской листья нарциссов. Напомните, как они выглядят.

Пока одни будут рисовать, другие могут вырезать колпачки из яичных упаковок и раскрашивать желтой краской.

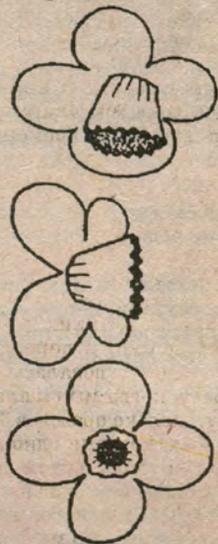
Те, кто закончил рисовать, могут вырезать из картона

лепестки. Сделайте заранее несколько шаблонов, по которым детям будет легче это сделать. Если картонки белого цвета, то лепестки можно не раскрашивать. Если же нет, пусть ребята и лепестки покрасят желтой краской.

Когда краска высохнет, можно начинать делать цветы.

Для этого в центр лепестков приклеивают колпачки отверстием вверх.

Остается только приклеить цветы к стебелькам, нарисованным на бумаге, и — готово!

Все это, кстати, можно сделать и на поздравительной открытке.

Очень любят некоторые учителя давать ребятам в сентябре, когда те возвращаются в школу, такое задание: напиши сочинение о том, как ты провел лето.

Пожалуй, учителя поступают резонно: ведь именно летом жизнь ребят как бы выбивается из привычных рамок, именно лето дарит им столько неожиданностей...

Один семиклассник, который провел лето в небольшом зеленом поселке — таких немало теперь вокруг шумных городов, — написал длинное сочинение о том, как он со своими сверстниками и сверстницами играл в следы и разведчиков. Обычно летние ребята компании лишены направляющей и оздоравливающей руки взрослого; но здесь, как мы увидим, у ребят с подростками был особый Николай Петрович, отпуск которого, видимо, так счастливо пришелся на летние месяцы. И ребята, оказывается, вовсе не тягостятся участием взрослых в их играх и забавах!

Гляди в оба!

Дорога сначала тянулась по полю, потом мы прошли через густой лес; наконец, подивившись на пригорок, мы увидели внизу речку, а за ней — луга... На пригорке мы и присели передохнуть.

И тут Николай Петрович, который, пока мы шли, что-то мурчал время от времени в своем блокнотике, сказал:

— Ну, сейчас узнаем, кто из вас самый зоркий. Предупреждаю: я ваю, чтобы вы не под ноги себе глядели, а примечали все кругом! Так вот, отвечайте... И он стал спрашивать, что росло на первом поле; каких деревьев было больше в перелеске; какая машина попала на нашу встречу, когда мы вышли на опушку; сколько проводов было на столбах, которые одно время шагали вдоль нашей дороги, а потом свернули в сторону; что было самым любопытным на опушке. И еще о многом он нас спросил.

Удивительно — на все его вопросы правильно ответить не смог никто, путались то в одном, то в другом. А казалось, вопросы такие простые! Много

было споров. Ну вот, какая машина нам встретилась? Кто «Жигули» говорит, кто — «Москвич». Но у Николая Петровича всё в блокнотике помечено, ему легко рассудить, кто прав. В конце концов получилось, что мы все примерно одинаково наблюдательны — или ненаблюдательны, это уж кому как нравится... Лишь раз удалось нам поразить Николая Петровича, вернее не нам, а одному Алеше. Он сам спросил, а какой номер у машины был, не заметили? Никто не заметил, и наш главный судья тоже. А вот Алеша заметил и запомнил: он обратил внимание на то, что если сложить две пары цифр номера, 64 и 36, то получится 100, ну и буквы тоже легко запоминаются — МЕЛ.

— Ладно, — сказал Николай Петрович. — Теперь будет вам еще одно испытание. Кто наблюдательнее — девочки или мальчики? Сделаем так: сидите друг к другу спинами. Девочкам должно быть видно все, что за рекой справа от моста, а мальчики пусть рассматривают, то, что от моста находится слева. Через пять минут поменяетесь местами и начнется самое интересное — будете друг другу вопросы задавать о том, что теперь у вас перед глазами, и выясните, кто что успел рассмотреть, пока не пришлось отвернуться. Задавать можешь три вопроса и ответить должен тоже на три. Каждый за себя отвечает, а если захочешь посоветоваться с соседом, то за ответ не два очка получишь, а только одно.

Я старался смотреть во все глаза и запомнить как можно больше. Вот ниже моста у берега лодка стоит, за селом стадо пасется, на лугу — стога сена, в селе есть ветряк и водонапорная башня. Но когда отвернулся и посыпался вопрос, оказалось, что многого я не увидел и не запомнил. Сколько же слогов было на лугу? Пастух, который стадо пасет, пешком ходит или на лошади сидит? Какого цвета крыша на скотном дворе.

Но и сам я сумел поставить девочек в тупик своими вопросами, когда задавать их настал наш черед. Оказалось, что Алеша не заметила колодца с журавлем на краю села, а Светлана не видела двух рыболовов, сидевших с удочками у реки!

Николай Петрович считал, кто на сколько вопросов смог ответить, посчитал очки.

И сказал, что девочки глазастее.

Уже потом я узнал, как надо вести наблюдение, чтобы увидеть больше. Ведь если просто так смотреть, глаза разбегаются, то туда глядишь, то сюда. А лучше так: сначала рассмотри то, что к тебе ближе всего, переводя при этом взгляд слева направо; потом перейди к более дальним предметам и наконец к тому, что совсем вдаль. Если придется еще когда-нибудь в такую игру играть, этот секрет разведчика мне пригодится!

Верный глаз

Когда возвращались домой, почувствовали, что все-таки устали. То один отстанет, то другой. И тут Николай Петрович решил новую игру затеять. Я подумал: ну какая сейчас игра, еле ноги волочим. Но промолчал, конечно: предводителю перечить нельзя. А он спрашивает:

— Друзья, кто скажет, сколько шагов вы до того пня!

— Сорок!

— Пятьдесят!

— Нет, тридцать!

Николай Петрович никому не возражает. Он спокойно идет вперед — пень как раз по пути стоит — и объявляет: тридцать пять.

И началось: а до той елки сколько? А до березы? А от столба до столба? А до поворота дороги?

Сначала мы все сильно ошибались. Но потом, удивительное дело, стали отвечать точнее. И усталость куда-то подевалась, да мы просто забыли про нее. И как-то совсем вдруг обнаружили, что мы уже у дома. Предводитель наш подошел к калитке и спрашивает, сколько до нее шагов. Мы засмеялись и дружно закричали: один, один шаг!

Теперь всякий раз на обратном пути домой мы занимались тем, что «отрачивали глаз». Это смешное выражение, как объяснил Николай Петрович, изобрел Маяковский. И скоро мы научились довольно точно определять расстояния. Оказывается, глазомер действительно можно и нужно тренировать!

Володя У.

Ох уж эти противные комары

Радость от наступления теплых дней омрачают комары. Спасу от них нет и в огороде, и на прогулке, и в доме. Что ж, будем держать оборону.

Чтобы не пустить их в дом, испробуйте народное средство. Посадите клещевину у входа и под окнами или в комнате в цветочный горшок. Это очень декоративное быстрорастущее растение. Очень эффектно у него сочетание яркокрасных кустей-соцветий и темно-зеленых листьев с яркими красными жилками. Стебли у клещевины коричнево-красные, темные, блестящие. Молодые листья красно-фиолетовые с белыми точками на краях зубчиков.

Как только начнется комариная пора, поставьте горшок с клещевиной на подоконник или хотя бы поближе к окну.

Если же комары все-таки проникли в комнату, их можно выкурить оттуда. Насыпьте на горячую сковородку немного порошка камфоры и кровошницы улетят. Если порошка нет, можно капнуть на сковородку камфорного масла.

В продаже бывают разнообразные репеллентные (отпугивающие) средства, которые наносят на открытые участки тела и на одежду. Следует иметь в виду, что действие таких препаратов сокращается в жаркую погоду и при занятиях физическим трудом в три-четыре раза по сравнению с инструкцией. Так что при работе в саду и на огороде придется чаще обращаться к помощи защитных средств. Наносить химические репелленты детям прямо на кожу не рекомендуется, лучше только на одежду.

Если приобрести такие препараты не удастся, можно пользоваться одеколоном. «Гвоздика», анисовым, гвоздичным, камфорным маслами. Несколько капель масла капнуть на кусочек бумажной салфетки и протереть им лицо и руки.

Пять-десять капель масла можно добавить в 50 мл любого одеколона и смазывать им отк-

рытые участки кожи. Если масла нет, в одеколон можно добавлять валерьянку.

Поможет в защите от комаров отвар гвоздики. Штук двадцать гвоздичин (которые используются при приготовлении маринадов) кипятят минут пятнадцать в стакане воды. Можно пользоваться этим отваром в чистом виде, а можно добавлять в любой одеколон.

Если не жалко лимона, намажьте его соком кожу — это тоже помогает. Помогает против комаров и вьетнамский бальзам ("Звездочка").

Для нанесения на кожу различных веществ, отпугивающих комаров, можно использовать пустые флаконы с шариками от дезодорантов. Для этого снимают полиэтиленовую пробку с шариком (если трудно снимается, можно немного разогреть в теплой воде) и заполнить флакон жидкостью. Это приспособление особенно удобно в тех случаях, когда нельзя наносить химический репеллент или одеколон руками.

Увы, даже если принимать меры предосторожности, совсем избежать укусов все-таки не удастся. Тем, кто болезненно реагирует на комариные укусы, можно порекомендовать наложить компрессы из тертой сырой картошки или смазать вьетнамской мазью. Чтобы успокоить зуд, укушенные места протирают раствором питьевой соды (пол-ложки — чайной — на стакан воды) или смазывают кашицей из питьевой соды (несколько капель воды на чайную ложку), а также одеколоном или нашатырным спиртом.

И еще совет — даже если очень много комаров — не отчаивайтесь, успокаивайте себя мыслью, что они скоро исчезнут.

А вот осы и пчелы, укусы которых много болезненнее, будут все лето. И может случиться, что встреча с ними для ваших детей и для вас закончится неблагоприятно. Но и тут не теряйтесь: протрите место укуса разрезанной долькой чеснока, а потом приложите кашку из сырого картофеля.

Несмотря ни на что — лето прекрасно.

фокусы

С узлами

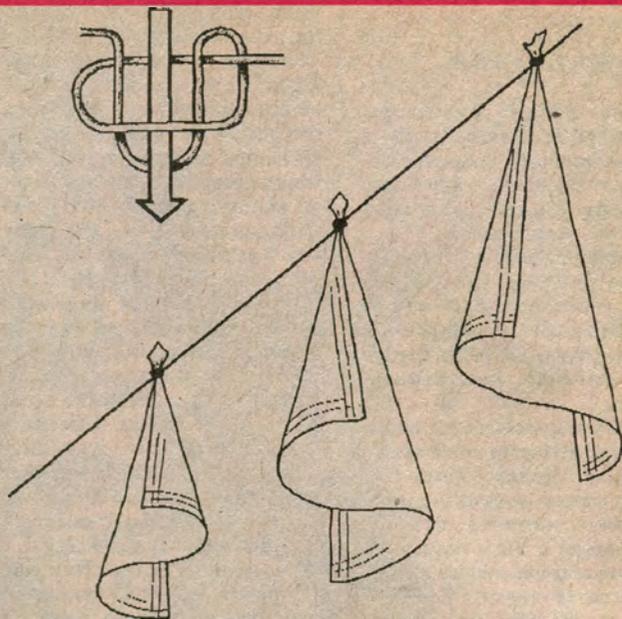
Сам завязался!

Зрители видят платок, два конца которого завязаны узлом, а сам он свернут как бы трубочкой. Потом зрители видят, как вы развязываете этот узел. Раскрываете платок в руках. Раскрываете ладони и...

Платок вновь завязан! Вы перехитрили зрителей, заранее связав и два других конца платка (также противоположных по диагонали); этот потайной узел им не виден. Его-то вы и покажете, когда расправите скомканный платок!

Сам развязался!

К веревке привязано несколько платков. Одно легкое движение руками — и платки, сами развязавшись, падают.

Конечно, вы опять всех перехитрили. Узлы были ложные. (Посмотрите на рисунок — вот так они выполняются.) В эти ложные узлы вы и вложили платки, — а чтобы они держа-

лись, узлы затянули.

Когда вы показывали фокус, вы потянули концы веревки в разные стороны. Узлы развязались.

Валерий Постолатий

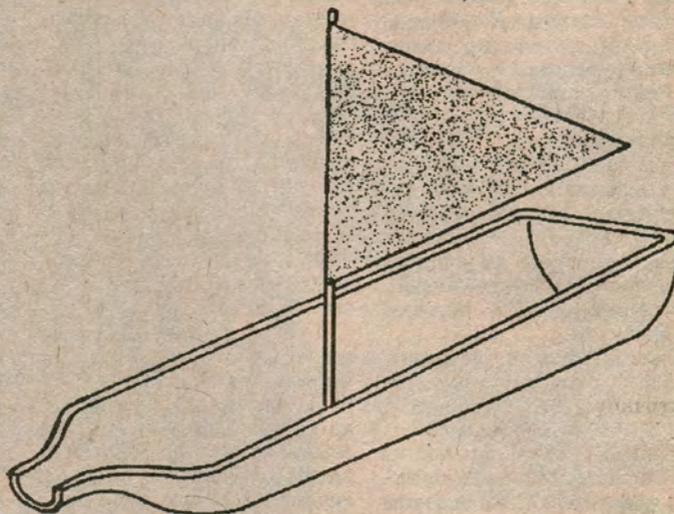
самодельные игрушки

Кораблики

Сделать их проще простого. Полиэтиленовую или пластмассовую бутылку разрезать вдоль на две части.

Два листа бумаги размером 18 на 18 сантиметров сложить по диагоналям и по сгибам липкой лентой приклеить соломинки или тоненькие палочки. Это будут паруса. Закрепите их на дне каждого кораблика кусочками пластилина.

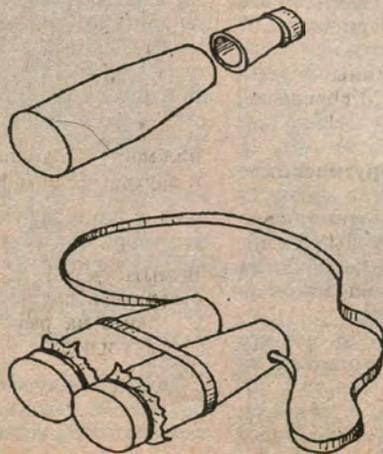
Вот и всё. Можно спускать кораблики на воду.

Бинокль

Две одинаковые бутылочки от шампуня или мощных средств обрезать с обеих сторон, чтобы получились две равные трубки.

На одном конце каждой трубки натяните по кусочку целлофана или полиэтиленовой пленки и закрепите с помощью тонкой аптечной резинки. Затем трубки приложите одну к другой, подравняйте концы и плотно обмотайте липкой лентой. Остается только привязать ленту или ремешок, проделав две небольшие дырочки.

На балконе

Часто из-за отсутствия в квартире кладовки, стальных шкафов, балконы и лоджии используются как склад нужных и ненужных вещей. Бывает даже, что на балконах держат кроликов, кур, голубей. Ясно, что в таких случаях балкон и лоджия теряют свое основное назначение. Они предназначены для комфорта и отдыха и поэтому должны быть как бы продолжением комнаты.

Летом приятно отдыхать на балконе, увитом зеленью, создающей прохладу и уют. Густо разросшиеся растения ослабляют шум с улицы, задерживают пыль и копоть. Любой балкон и лоджию можно превратить в зеленую беседку.

Цветы на балконе располагают в ящиках, горшках, кадках, подвесных кашпо.

Ящики закрепляют с наружной и внутренней сторон балкона. Крепление должно быть прочно и надежно. Для этого лучше всего использовать металлические кронштейны-крюки или скобы. Если позволяет площадь балкона или лоджии, ящики можно поставить на пол и сделать специальные декоративные опоры для вьющихся растений.

Ящики лучше делать высотой 25 см и шириной 22-25 см. Длина, в общем-то, по желанию, но лучше не делать длиннее полутора метров, потому что тогда они становятся слишком тяжелыми, а в ящиках меньше метра быстро пересыхает земля.

Земляную смесь составляют из равных частей компоста, парниковой, глинисто-дерновой земли и песка с добавлением торфа. Это в идеале, а вообще для выращивания цветов на балконе прекрасно подходит обычная лесная земля. Ее можно смешать с луговой. Несколько выездов за город — и можно на балконе сажать цветы. В лесу надо снять верхний слой неперепревших растительных остатков (около полутора сантиметров) и взять темную плодородную землю. В любую почву хорошо бы добавить измельченный древесный уголь.

Перед заполнением ящика землей не забудьте на дне сделать дренаж из мелких камешков или битого кирпича.

ми, посолить и довести до готовности в духовке или под крышкой.

На 500 г крапивы — 50 г масла, 10 г репчатого лука, 5-6 яиц, кинза по вкусу.

Бутоны одуванчика в маринаде

Промойте и переберите бутоны одуванчика, сложите их в кастрюлю, залейте горячим маринадом, доведите до кипения и на слабом огне проварите 5-10 минут.

Маринад готовят так: один литр 6-процентного уксуса, 50 г сахара, 50 г соли, перец, лавровый лист довести до кипения.

На 500 г бутонов возьмите пол-литра маринада.

Маринованные бутоны одуванчика используют в салатах и других блюдах вместо каперсов.

Напоминаем, что собирать одуванчики для использования в пищу можно только за городом, в стороне от автомобильных дорог, так как растения могут накапливать свинец и другие вредные вещества.

Жареные корни лопуха

Вымытые и почищенные корни отварить в подсоленной воде, выложить на разогретую сковородку и поджарить на масле. Можно порезать их кружочками и выпекать в духовке. Лопухом можно питаться в походе, жаря корни на костре.

Дикорастущую зелень добавляют в различные пасты, приготовленные на основе масла, сыра, творога, брынзы. Используют пасты для приготовления бутербродов.

Паста с клевером

Нужны будут 50 г сливочного масла, 100 г сыра, 10 цветков клевера, одна столовая ложка рубленого укропа, молотый перец.

На терке натрите сыр. Размягчите масло до консистенции сметаны. Промойте цветки клевера, мелко порежьте, смешайте с сыром и маслом, хорошо все взбейте миксером или венчиком.

Паста с зеленью петрушки и крапивой

На 100 г сыра и 100 г творога взять по одной столовой ложке рубленого укропа, зелени петрушки, листьев крапивы. Сыр натереть, смешать с творогом и зеленью и взбить.

Паста с крапивой

На 100 г плавящегося сыра и 100 г творога взять 4 столовые ложки мелко порубленных листьев крапивы и одну чайную ложку рубленого укропа. Все смешать и взбить.

Такие пасты можно делать с различными растениями: цветками одуванчика, листьями мать-и-мачехи, листьями подорожника.

кухня

И снова зелень

Вы уже убедились, что лопух, лебеда, крапива не просто сорняки? Отвары, настои из этих растений наверняка не раз выручали вас. А кое-кто, думаем, уже пробовал блюда из них. Включите их в меню своей семьи: в них много ценных питательных веществ, витаминов, микроэлементов, органических кислот.

Биточки

Отварите крапиву в кипящей воде в течение двух-трех минут, откиньте на сито, порубите ножом, перемешайте с густой пшенной кашей и сделайте биточки.

На 100 г крапивы — 200 г пшенной каши, 20 г жира для жарения.

Запеканка по-грузински

Крапиву варить 5 минут в подсоленной воде, откинуть на сито и измельчить. Репчатый лук поджарить на масле до золотистого цвета, прибавить отваренную крапиву и измельченную зелень кинзы. Все хорошо перемешать и тушить на сковороде на медленном огне 10 минут. Потом залить яйца-

Сверху хорошо бы насыпать песок. Затем на этот дренажный слой положите широкий марлевый бинт, сложенный вдвое. В этом случае вода будет задерживаться в дренаже при чрезмерном поливе, а при недостаточном — будет возвращаться растениям.

Ящик заполняют землей не до самого верха, чтобы при поливе вода не стекала вместе с землей.

Чтобы вода не попадала на головы прохожих, желательно делать ящики с двойным дном или закреплять под ними поддоны.

На балконе цветы лучше выращивать рассадой. Густота посадки зависит от размеров растений, времени цветения, быстроты роста. В ящике длиной около метра цветы можно размещать в два-три ряда. Крупные растения сажают в два ряда по 4 штуки, всего не более 8-10 растений в ящике; средние — в два-три ряда по 5 штук; низкие — в три ряда по 7-8 штук — всего не более 25 растений.

С внешней стороны ящика лучше сажать ампельные (ниспадающие) растения, во втором ряду размещают средние по высоте цветы, а по бокам — высокие или вьющиеся.

При посадке цветов важно учитывать их окраску. Красиво выглядят однотонные посадки, сочетания желтого и фиолетового цветов, оранжевого и синего, белого и красного. А вообще — дело вкуса.

При подборе цветочных растений нужно иметь в виду местоположения балконов. На сильно освещенных местах хорошо растут почти все цветы. Особенно требовательны к свету астры, герани, вербены, львиный зев, петунии, гвоздики, настурции. С полутенью мирятся бархатцы, бегонии, душистый табак, бальзамин. А вот в тенистых местах могут расти немного растений. Попробуйте высадить душистый табак, анютины глазки, немахровую клубневую бегонию. Вьющиеся растения сажать не рекомендуется, чтобы они не затеняли квартиру еще больше.

Подбирая растения для балкона, не забудьте об ароматных растениях, таких как маттиола, резеда, душистый горошек, алиссум.

На балконах и лоджиях с успехом растут и многолетние декоративные растения. Только на зиму их нужно хорошо

укрывать. Поэтому их лучше сажать не в ящики, а в кадки, чтобы не промерзала земля. Из лиан можно порекомендовать клематис, девичий виноград, актинидию, китайский лимонник. Стебли клематиса осенью надо снимать с опор и хорошо укрывать.

С наступлением теплых дней и безморозных ночей на балкон можно выносить комнатные растения. Лучше это делать сначала в пасмурную погоду, постепенно приучая их к свежему воздуху. Когда оставите их на все время, сделайте притенение, чтобы не было солнечных ожогов. Убрать его можно дней через пять-семь. За лето на балконе комнатные растения окрепнут и наберутся сил.

Уход за цветами на балконе заключается главным образом в поливе. Поливать лучше рано утром и вечером. Если лето очень жаркое, рекомендуется еще и опрыскивать растения. Нельзя поливать и опрыскивать холодной водой из-под крана. Лучше воде дать отстояться, чтобы она согрелась и из нее улетучился хлор.

Отцветшие растения нужно обрезать, не допуская образования семян. После каждого полива старайтесь рыхлить почву, чтобы не образовалась корка.

Через две-три недели после посадки полив совмещают с подкормкой. Желательно подкармливать раз в 7-10 дней. Удобнее пользоваться раствором полного минерального удобрения: 2-3 г на литр воды.

И. Бахметьев

огород

Приглашение на грядку

Стахис. Кто это или что это? Задайте этот вопрос своим знакомым. Пожалуй, мало кто ответит на этот вопрос. Правда, заядлые огородники уже кое-что знают об этом растении, кто-то уже посадил его у себя на грядках. Но лишь немногие, наверное, могут похвастаться, что постоянно едят этот овощ.

В пищу идут клубеньки этого растения. Варенье, они напоминают по вкусу цветную капусту, молодую кукурузу. По мнению гурманов, клубеньки стахиса вполне могут заменить спаржу и артишоки.

В восточной медицине стахис известен очень давно. Клубни его используют при ле-

чении болезней дыхательных путей, кишечных и желудочных заболеваний. Он нормализует кровяное давление, успокаивающе действует на нервную систему.

Стахис совсем не содержит крахмала. Это идеальный продукт питания при диабете.

При гипертонии рекомендуется заваривать чай из молодых листьев.

Стахис — растение многолетнее, похоже и на крапиву и на мяту. Стебли куста, который достигает высоты более полуметра, четырехгранные, покрыты жесткими волосками. Клубеньки стахиса небольшие, с перламутровым оттенком, длиной от двух до пяти сантиметров, весом 3-6-10 граммов. По виду напоминают ракушки.

Располагаются они близко к поверхности земли, на глубине 5-15 см. Один куст дает 400-500 г клубеньков.

Стахис неприхотлив. Нормально растет на любых почвах. Успешно плодоносит в полутени. Под деревьями и кустарниками клубеньки получаются даже более крупными.

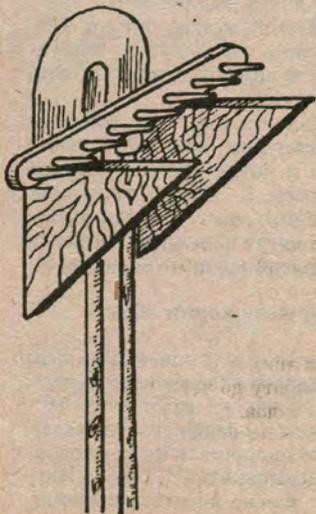
Обычно стахис сажают осенью, но если есть посадочный материал, высаживать можно и ранней весной. Он не боится холода, так что клубням не страшна и мерзлая земля.

Глубина заделки в почву 7-10 см, между кустиками расстояние 20-30 см. Интересно, что клубеньки в основном ока-

просто

Чтобы не наступить на грабли

Да, чтобы грабли всегда были под рукой, а не под ногой, сделайте вот такое простое приспособление из деревянных треугольников. Прибить его можно к стене сарая или в любом другом удобном месте. Конечно, пригодится оно и для другого огородного инвентаря.

зываются в междурядьях, в 50–70 см от куста.

Уход заключается в прополке, рыхлении и окучивании. С третьей декады августа начинают формироваться клубеньки, так что в это время пользоваться мотыгой уже нельзя, сорняки придется удалять вручную. Интересно, что стахис сам забивает сорняки. Если он будет расти на одном месте два-три года, то сорняков там не останется.

Убирают стахис во второй декаде октября. Раньше копать не рекомендуется, так как основной рост клубней происходит в сентябре.

При сборе, естественно, в земле останутся клубеньки, которые и дадут всходы на следующий год.

Клубни стахиса хранятся хорошо. Их укладывают в ящики, пересыпая песком или опилками, и ставят в погреб. Клубни можно оставлять в земле до весны, они будут вполне пригодны в пищу. В городских условиях можно хранить их в холодильнике в полиэтиленовых пакетах.

Несколько слов о кулинарной обработке.

Поскольку кожица у клубеньков тонкая, очищать ее не обязательно, достаточно просто хорошо вымыть. Отваривают клубни в подсоленной воде 5–6 минут — не дольше, иначе теряются вкусовые качества. В таком виде стахис — прекрасный гарнир к мясным блюдам. Можно обвалить клубеньки в сухарях и обжарить.

Можно жарить сырыми, как картошку.

Необыкновенно вкусны они маринованные и соленые. В банки, как обычно, кладут пряности: укроп, хрен, перец, чеснок; и сами клубеньки. Заливают рассолом: 70 г соли на один литр воды. Банки закрывают полиэтиленовыми крышками. Держат пять дней при комнатной температуре. Затем доливают недостающий рассол и ставят в холодное место.

На 10 кг клубеньков берут один килограмм укропа, 200 г хрена, 100 г чеснока, 40 г красного перца, 200 г смородиновых листьев.

Стахис можно сушить. Хорошо вымытые клубни раскладывают на открытом воздухе, а затем досушивают в духовке при температуре 60–65 градусов, приоткрыв дверцу. Затем нужно размолоть в кофемолке и хранить в стеклянных бан-

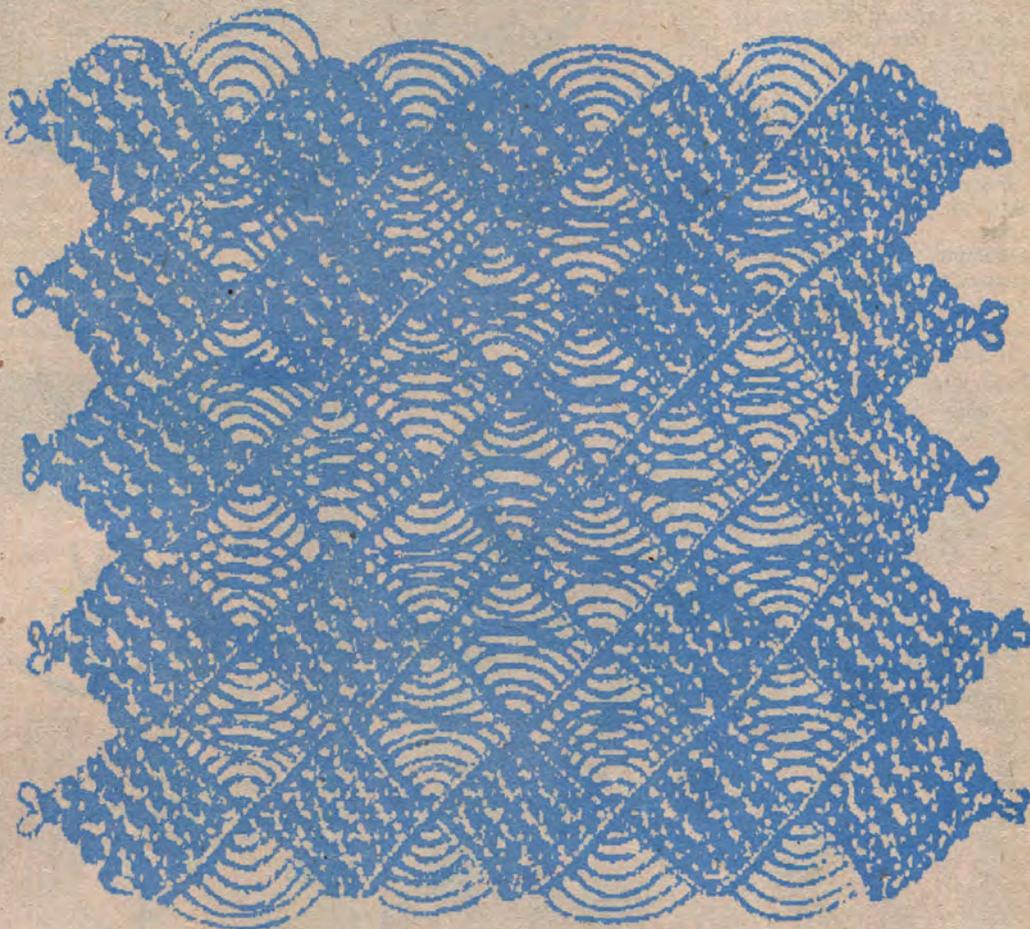
ках с крышками. Этим порошком посыпают бутерброды, добавляют его в соусы и супы.

Клубеньки стахиса можно есть и сырыми, как морковь.

Ну как? заинтересовались этим замечательным растением? А еще оно очень декоративно. Высокое, с красивыми листьями и лилово-розовыми цветами, оно будет украшением вашего участка.

макраме

Ажурная салфетка

Необходимые материалы: хлопчатобумажные нити № 0.

Число нитей и их длина: 40 нитей по 1 м.

Первый ряд

1. Выполните квадратный узел «пико». Далее расширяйте работу до четырех квадратных узлов.

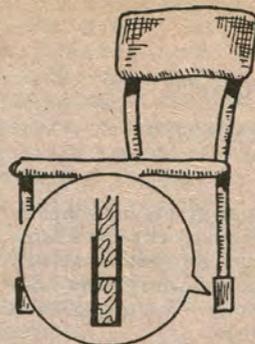
2. Повторите то же самое еще 4 раза.

3. Уложите полученные 5 уголков на подушке рядом и провяжите один общий ряд из

просто

Со взрослыми наравне

Обычный стул можно сделать удобным для ребенка, увеличив высоту ножек. Для этого понадобятся четыре отрезка толстого резинового шланга, в которые вставляются деревянные брусочки. Надевая кусочки шланга на ножки стула, легко приспособить его к росту ребенка. Со временем брусочки можно укорачивать.

квадратных узлов.

4. В каждой группе из 16 нитей выполните шахматку на уголок.

5. Закройте уголки одним рядом диагональных узлов.

Второй ряд

6. Закройте второй ряд ромбов без узора, оставляя внутри свободные нити.

Третий ряд

7. Выплетите два ромба по бокам с шахматкой, средний ромб — свободный.

Четвертый ряд

8. Плетите как второй.

Пятый ряд

9. Выполните крайние ромбы с шахматкой, 3 средних — свободных.

Шестой ряд

10. Плетите как второй.

11. Далее работайте в зеркальном изображении.

12. Окончите работу шахматкой на уголок. Концы нитей подклейте с изнаночной стороны.

Как сшить пижамницу

Часто одежду для сна убирают просто под подушку или в бельевой ящик. Но лучше класть ее в специально сшитую для этого пижамницу — это удобно и гигиенично.

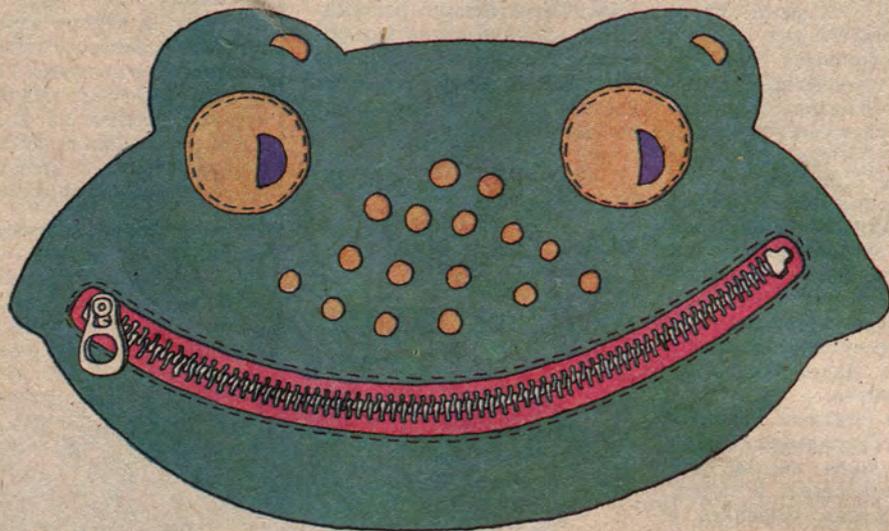
Пижамница может иметь не только чисто утилитарное назначение, повешенная на стену или спинку кровати, положенная прямо в кроватку, она будет хорошим дополнением интерьера детской комнаты.

Сшить пижамницу можно из любой ткани, но желательно яркого цвета. В ход пойдут и лоскутки. Пригодятся шнуры, ленты, пуговицы, бусинки.

Выглядеть пижамницы могут по-всякому — сделайте их в виде матрешек, забавных зверушек.

Застежки — на молнии, на пуговицах, кнопках.

Н. Савельева

Л. П. Тархова. *Воспитать мужчину.* — М.: Педагогика-Пресс, 1992. — 288 страниц.

«Как мы воспитываем мальчика? Если присмотреться внимательно — так же, как девочку. Но ведь это ошибка, нелепость, больше того — преступление! Потому что из мальчика должен вырасти мужчина — тот, кого называют сейчас, все чаще с иронией, представителем сильной половины человечества. А из девочки — женщина, существо, представляющее (или следует говорить — представлявшее?) более прекрасную половину. А если всех растить одинаково, да если женщины и сами во всем стремятся уравниваться с мужчинами...»

Так начинают свою книгу публицист Лина Тархова. У книги ее два аспекта: воспитание мужчин из современных детей и изучение, исследование самого феномена современного мужчины, душа которого, по мнению автора, «неведома и загадочна, как белое пятно на карте». Публицистические размышления автора время от времени перебиваются интервью с «заинтересованными лицами»: писателем Владимиром Крупиным, военкомом Тушинского района Москвы полковником В. В. Сорокиным и специалистом в области моды, главным редактором газеты «Московский стиль» Лилией Орловой.

Михаэль Горен. *Путь к здоровью и долголетию / Под редакцией доктора медицины Вольфганга фон Вайзеля; Авторизованный перевод с иврита А. Белоса.* — М.: ПТО «СЕЛФ», 1992. — 335 страниц.

Оригинальную книгу, широко известную на Западе и Востоке, перевести для русского читателя — переиздали, но не перевели, ибо она до этого уже вышла на русском языке в Иерусалиме, переведенная с иврита. Автор книги — старейшина израильских врачей — специалистов естественной терапии, действительный член Британской гильдии врачей, член международного союза врачей-натуропатов. Его книга — о связи питания и здоровья. Убеденный сторонник естественного питания, М. Горен показывает, как, соблюдая разумную, научно обоснованную диету, можно вылечиться от многих болезней быстрее и лучше, чем с помощью лекарств. Среди этих болезней — сердечные заболевания и гипертония, язва желудка и двенадцатиперстной кишки, колиты, гастриты, желчно-

каменная болезнь, экзема, астма, ожирение и т. п.

Книга написана живо и увлеченно; видно, что автор любит людей и свое дело и может говорить о нем и о них бесконечно. К слову сказать, очень оживляют книгу и придают ей своеобразие рассказы М. Горена о своих пациентах.

А в качестве приложений к книге даны практические советы, рецепты разного рода диет и письма бывших пациентов доктора Горена.

Хью Лофтинг. *История доктора Дулиттла / Почтовая служба доктора Дулиттла / Перевод с английского Ю. В. Муравьевой, Т. П. Филаткиной, М. И. Фрейдкина; Рисунки автора.* — М.: Рудомино, 1992. — 439 страниц с иллюстрациями.

Некоторые сказки этого писателя мы узнаём довольно рано, даже не подозревая об этом, — правда, с помощью Корнея Ивановича Чуковского, пересказов для русских детей несколько увлекательных приключений доктора Дулиттла, которому Корней Иванович дал на всю жизнь запоминающееся русское имя Айболит.

И вот только теперь начинают приходить к нам и нашим детям повести Хью Лофтинга о докторе Дулитле, прародителе Айболита. В данную книгу вошли две повести о нем, шесть других обещаны издательством «Рудомино».

Англичанин Хью Лофтинг был почти ровесником К. И. Чуковского (1886—1947) и довольно интересным человеком, сменившим немало профессий. В детстве он имел собственный маленький зоопарк и сам был немного похож на своего будущего героя. А свои книги о Дулитле он сочинял... на фронтах первой мировой войны, в письмах к сыну, который все просил и просил продолжить приключения доктора, и эти продолжения появлялись. Потому повестей о докторе Дулитле и получилось так много.

Внимательный читатель заметит, однако, что повести К. И. Чуковского, восходящие к книгам Хью Лофтинга («Доктор Айболит», «Огонь и вода», «Приключения белой мышки»), не очень похожи на те, что созданы английским писателем. Это объясняется тем, что Чуковский не просто переводил книги своего предшественника: он свободно пересказывал и даже перерабатывал их, делая короче, динамичней, живей,

не переводил, а сочинял заново имена зверей (Авва, Вумба, Карудо), а чудаковатого Дулиттла (по-английски *dolittle* значит лентяй и пишется, кстати, через два *t* так что по-русски следовало бы называть доктором Дулиттлом) сделал смелым и самоотверженным человеком. Не говоря уж о том, что он снизил возрастной ценз читателей Хью Лофтинга, адресовав книги детям-дошкольникам (в оригинале они адресованы младшим школьникам и даже подросткам).

Таким образом, пересказывая Хью Лофтинга, К. И. Чуковский как бы улучшал его; переводчики же английского сказочника не имели такой возможности. Не удивляйтесь поэтому, что в переводе сказочные вещи Хью Лофтинга выглядят несколько архаичными, хотя, наверно, и сегодня они все-таки способны заинтересовать и даже порадовать маленького читателя.

А. М. Цирульников. *Из тайных архивов русской школы.* — М.: Педагогика-Пресс, 1992. — 121 страница.

На обложке этой книги обещано, что из нее мы узнаем историю 40 (российских) министров просвещения с 1802 по 1992 год и далее. Это не совсем так. Министров мы узнаём только по списку (хотя и это уже интересно: ведь до сих пор прочесть такой перечень было негде), а более или менее подробно история российской школы доведена лишь до 1992 года.

В истории русской школы любого периода полно тайн — даже из разряда «совершенно секретных». Некоторые из этих тайн и приоткрывает нам А. М. Цирульников. Не какие-то там пошло-альковные или детективные тайны, а серьезные, и сегодня толкающие к раздумью. Разве не интересно, скажем, узнать, в чем состояли школьные реформы Юденича, Колчака, Деникина, Врангеля или батьки Махно? Или как жила русская школа в эмиграции... «Русскую школу от нас скрывали тщательно, — пишет автор. — Почему? Чего боялись? Может быть, в ней какая-то сила, опасная для режима? Способная создать совершенно другое общество? Или, быть может, нас бережно предостерегали от пустых увлечений, иллюзий, повторения ошибок? Но незнание вряд ли помогает». Книга А. М. Цирульникова и написана для того, чтобы это незнание преодолеть.

аллергия

Меньше,
строже,
проще

— Аллергиком надо родиться, но можно и сделаться! — говорит Владимир Кириллович Таточенко, профессор, в клинике которого лечатся дети с высокой степенью аллергизации.

Наблюдая многие годы «расцветающих» детей, профессор пришел к выводу, что одна из главных причин детской сверхчувствительности — не наступающая весна и не первая клубника, а неправильный образ жизни родителей. Отсутствие определенной линии поведения в семейном укладе.

— Говорю это с искренним сочувствием к родителям, — подчеркивает Владимир Кириллович, — очень часто родители просто боятся признать, что их ребенок — аллергик.

Мне захотелось разобраться подробнее: как это — родители не хотят признать?! Да чуть что, мы еще и преувеличим грозящую ребенку опасность! Подтверждаю это как мама. Но профессор привел неоспоримые доводы и я прислушалась: действительно, зачастую мы недооцениваем простые житейские вещи.

Все мы знаем про чистоту горного, лесного и морского воздуха. Воздух чист потому, что в нем ничтожное содержание пыли. А в основном бору мы еще вместе с запахом смолы получаем противомикробное воздействие, да к тому же летучие эфиры смолы слегка возбуждают и дыхательный центр, усиливают деятельность сердца. Дышать становится легче: чем меньше пыли, тем меньше раздражение слизистой оболочки бронхов, в результате — расширяется просвет бронхов и уменьшается количество мокроты.

А чем дышит наш ребенок и что из этого получается? Мы ведь не так часто бываем в горах и у моря. (И живем мы не в Буэнос-Айресе, что в переводе, кстати, значит «хороший воздух».)

Среда обитания наших детей — местности с умеренным и холодным климатом, где дети более половины времени проводят в помещениях, которое к тому же еще полугода обогрывается. Это мы все знаем, но не

всегда учитываем, что воздух в помещении всегда содержит больше углекислого газа, пыли и других загрязнителей, чем воздух внешней среды (если не считать пылевых бур).

В небольшой комнате, где ребенок спит вместе со взрослыми, за ночь весь воздух будет «прокачан» через легкие спящих. А если кто-то выделяет вирус? Это возможность для ребенка получить чувствительность к микробному аллергену. Проветрить комнату, открыть форточку на ночь — такая опасность будет резко уменьшена.

Никто не имеет права курить нам, где находятся дети. Воздействие курения по своей силе превосходит, пожалуй, все остальное. Пассивные курильщики — дети — постоянно вдыхая дым, получают раздражение бронхов. И даже не предрасположенный к аллергии ребенок становится заложником аллергенов: легкая вирусная инфекция — и бронхи отвечают избыточной реакцией, может возникнуть опасный бронхоспазм. В четыре раза чаще возникает аллергия у детей, которые живут в доме, где курят!

И еще совет родителям, данный профессором:

— Во время приготовления пищи детей, особенно маленьких, на кухню лучше не пускать.

В кухнях с газовыми плитами содержание в воздухе окислов азота в три-пять раз выше, чем в кухнях с электроплитами. И это все — повод для возникновения аллергии.

Ингаляционные аллергены, которые вызывают аллергическую реакцию со стороны дыхательных путей, — одни из самых частых. А наш дом буквально напичкан аллергенами. Если у нас дома нет овцы и кролика, то есть собака или кошка, — а это всё шерсть. Мы ее не видим в воздухе, но микроскопические шерстинки-пылинки могут быть толчком к повышенной реакции организма ребенка в ответ на «приставания» аллергена.

У вас дома висят на окнах тяжелые шторы, на стенах толстые ковры, вы любите кутать ребенка в шерстяные кофточки, пуховые шапочки, укладываете его спать на перьевую подушку и закрываете шерстяным одеялом... Сплошные подводные рифы! А книги? Их надо держать в застекленных полках, потому что они буквально облепятся пылью, когда стоят открытыми — и этой пылью дышит ребенок.

Среди ста детей будет десять аллергиков, но и они могли бы не стать ими, если их родители убрали тяжелые, плохо чистящиеся шторы из детской и повесили легкие, быстро и часто стирающиеся. Если бы убрали ковер. (Ну а уж если он вам так дорог, то извольте чистить его пылесосом ежедневно или хотя бы два раза в неделю.) Если бы родители ведали, чем это грозит, то постарались бы сменить шерстяные и пуховые детские вещи на фланелевые, стеганые. Положили бы под голову ребенку вместо перьевой подушки поролоновую. Накрыли бы его не шерстяным одеялом, а байковым или ватным. Матрац покрыли бы полиэтиленовой пленкой, поверх которой стелили бы простынку (под нее еще пикейное одеяльце, чтобы не бояться пленки).

Замечу, что именно в матрасах и в перьевых подушках разводится дерматофагоидес. Это такой микроскопический пучок, который хотя и притворяется пылью, на самом деле — живое существо, обитающее в постельном белье и питающееся слущивающимися за ночь клетками нашей кожи.

Многие ли у нас представляют, что живет бок о бок с таким живым аллергеном? Борются с ним нужно регулярной влажной уборкой, температуру в комнате держать не выше 18 градусов.

Синтетические обои, конечно, красивы и в некоторых отношениях более практичны, но выделяют вещества, играющие роль химического аллергена. Наклейте стены обычными обоями — и аллергена не будет.

У вас дома аквариум? В комнате, где грудной ребенок, вообще нельзя держать ни рыбок, ни птичек, ни других животных. Очень опасен сухой корм для рыбок — дафнии; аллергическая реакция на него приводит к астме. (И если у вашего ребенка астма, в его комнате нужна ежедневная влажная уборка. Минимум мебели. И даже его книги и одежду держите в другой комнате. Так вам удастся предотвратить четыре из пяти приступов.)

Опасен такой аллерген, как споры плесневых грибов. Вы впускаете этого врага в том, если у вас в ванной стены покрылись от сырости плесенью. Или в полиэтиленовом пакете залежались влажные куски хлеба. Или в цветочных горшках завелся грибок плесени.

Повышенная чувствительность к аллергенам развивается в детстве.

Если же вы точно знаете, что в вашей семье особая предрасположенность к аллергическим заболеваниям, то борьба с домашней пылью и сведение к минимуму контакта детей с бытовыми аллергенами — предмет вашей особой заботы.

Ну а весна, что же делать с ней? Уже появились в воздухе споры. Потом пойдет бесконечное цветение тимopheевки, той травки, в которую дети играют — петушок или курочка? На Кубани зацветет амброзия, кукуруза. Пыльца растений — сильный аллерген. Избежать вдыхания пыльцы бывает трудно. Если родители знают, что на ребенка действует как аллерген, например, лебеда или ольха, сосна, береза, не стоит, спасаясь от цветения, увозить ребенка в другое место. Есть опасность выработать аллергическую чувствительность к другому растению. Сейчас есть хорошо помогающие средства — например, интал, — предупреждающие развитие аллергической реакции вследствие вдыхания пыльцы.

Не следует забывать об опасности развития лекарственной аллергии. Ребенку давать лекарство опаснее, чем взрослому. Профессор советует обходиться по возможности без лекарств, особенно не торопиться давать детям таблетки, если поднялась температура или разболелась голова. Эти таблетки — самые частые аллергены.

Не надо испытывать нестабильную иммунную систему маленьких детей. Ведь аллергия — это патология иммунного процесса, когда детский

организм начинает неумеренно и во вред себе выставлять защиту против действия чего-то незнакомого, назойливого и опасного.

Долг родителей — постараться создать для ребенка низкоаллергенное окружение.

Важно не допускать вторичного контакта ребенка с аллергеном. Мама дала малышу разок ягоду клубники, у него проявилась реакция, но пока незначительная, все не так страшно, на мамин взгляд. Ей бы поставить крест на клубнике, но она пробует: а может, варенье из клубники или компот? Авось, ничего не будет... Но лучше сдержаться бы себя, чтобы не навредить здоровью ребенка.

Если стало ясно, что на ребенка многие пищевые вещества действуют как аллергены, не стоит вновь и вновь искушать судьбу. Ограничьте меню!

— Сейчас я наблюдаю у нас в клинике мальчика трех лет, — говорит Владимир Кириллович, — ничего не может есть, только рис, баранину, постное масло и капусту — всё. Пока мама не усвоила это, ребенок страшно болел. И теперь маме приходится так ограничиваться, потому что не был соблюден общий подход, когда ребенок был совсем крохой: чем меньше — тем строже! Малыш не должен получать пищевых аллергенов...

Этот крайний случай, когда организм ребенка принимает всего четыре продукта, начался, когда ребенку не было года: мама дала яйцо...

Старайтесь не давать малышу

хотя бы до восьми месяцев коровье молоко и молочные смеси из коровок. Это может спровоцировать аллергию. (Такое наблюдается у каждого двадцатого ребенка до года.) Есть соевые смеси, можно кашу приготовить и на воде. Лучше, конечно, когда мама кормит грудью и не увлекается экзотическими блюдами, не курит, не объедается сладким. И ребенку постарайтесь до двух лет не давать сладкого. И соленого тоже.

Детям вообще лучше не давать конфет. Выработайте такую линию поведения — и не считайте, что при этом ваши дети будут чем-то обделены. Они будут защищены не только от аллергии, но и от порчи зубов. А если уж дали конфету и он съел ее, пусть прополощет рот.

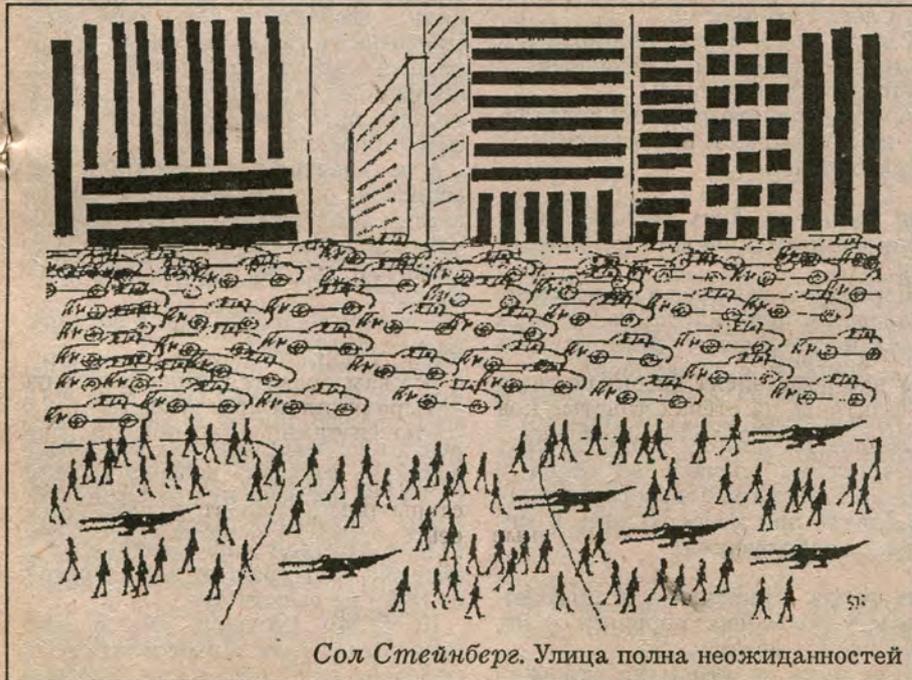
— Меньше, строже, умереннее, проще — все это принципы здорового образа жизни, — утверждает Владимир Кириллович Таточенко. — Половина болезненных патологий детей — это неправильный образ жизни...

первый год

До прихода врача

Все родители хотят, чтобы их дети росли здоровыми. Как правило, при внезапном недомогании малыша молодые мамы теряются от собственной беспомощности. Мы попытаемся заранее подготовить родителей к встрече с наиболее частым и грустным спутником детства — простудным заболеванием.

Этот разговор необходим, поскольку уже на втором-третьем месяце жизни малыш начинает терять высокую сопротивляемость организма, полученную от матери при родах и в первую неделю жизни, а его собственные защитные силы только формируются. Маленький человек входит в мир. Его прогулки становятся регулярными и достаточно длительными. И это таит в себе определенные опасности. Ребенок из комфорта квартиры попадает на улицу, где другая температура воздуха (жара, особенно в условиях города, может быть, даже более вредна ребенку, чем холод), где дует ветер или может неожиданно пойти дождь. Да и кругом люди, которые на одежде и внутри себя несут миллионы микробов и вирусов. Поэтому 3-4-месячный малыш часто риску-

Сол Стейнберг. Улица полна неожиданностей

ет подхватить острую вирусную инфекцию, поражающую верхние дыхательные пути. Для родителей это неожиданность, так как существует расхожее мнение, что ребенок у кормящей мамы не может простудиться.

При недомогании маленький человек стремится дать понять, что с ним не все в порядке. Ребенок начинает плохо сосать, часто останавливается и может даже совсем отказаться от еды, вдруг беспричинно плачет, кричит, не знает, чего хочет. Мальчик резко реагирует на прикосновения. Сон его очень поверхностный. Отдельные отклонения в поведении малыша могут быть связаны с самыми разными обыденными причинами, но, возникая одно за другим, в совокупности такие изменения должны насторожить родителей. Болезнь быстро выходит наружу, нельзя не заметить нарастающего сопения, подкашливания. Самый весомый признак нездоровья, конечно, повышение температуры.

Как и большинство болезней, простуда у ребенка чаще всего начинается проявляться в вечерние часы или ночью. И родителям нельзя полагаться на собственный или опыт других взрослых, дескать: «Подождем до утра. Лучше не станет — вызовем врача». Особенности организма грудных детей таковы, что после появления первых признаков недомогания состояние ребенка может ухудшаться чрезвычайно быстро, и всякое невнимание к малышу или запаздывание с обращением к врачу грозит обернуться трагедией.

Картина болезни может быстро измениться. На смену плачу и крику приходит лишь легкое постанывание, малыш продолжает плохо сосать и быстро засыпает, становится вялым, безразличен к матери. Осторожно! Состояние ребенка приближается к опасной черте! Ему необходима срочная медицинская помощь!

Важно знать, что не всегда резко подскакивает температура, но появившийся жар делает ситуацию особенно опасной. Высокая температура сама по себе может вызвать у грудного ребенка судорожный припадок с потерей сознания, что прямо угрожает жизни малыша.

У маленьких детей простуда нередко сопровождается и даже начинается с рвоты и расстройства стула. Такая ситуация тоже требует немедленного обращения к врачу. И вовсе не потому, что существует масса причин, вызывающих расстройство пищеварения и только доктор может решить, что с вашим

малышом, и правильно организовать лечение. Появление рвоты и частого жидкого стула у таких крошек может уже за полтора-два часа привести к резкому обезвоживанию маленького организма, к потере жизненно важных солей.

Запомните! Даже вызвав врача, нельзя только плакать и метаться с ребенком на руках, пытаясь его успокоить. Мама обязана помочь ребенку до приезда доктора. На этот случай нужно запастись препаратом «Регидрон» либо любым другим средством, необходимым для быстрого приготовления солевого раствора. Если нет такой возможности, то разведите обычную поваренную соль из расчета 1 чайная ложка на литр воды с добавлением 1 чайной ложки сахара. Поите ребенка каждые 5 минут по 1 чайной ложке до прихода врача.

Первая, неотложная помощь, оказанная родителями, поддержит малыша и облегчит его страдания.

*В. Усвицкий,
педиатр*

*из русского
народного
лечебника*

От бородавок. Намазать фланелевый бинтик зеленым жидким мылом, завязать бородавку. Через сутки положить новую мазь и так несколько раз. Бородавка размягчается и легко удаляется.

Вместо мыла можно пользоваться толченым чесноком, смешанным со свиным топленным салом.

А можно просто натереть бородавку чистым медом или соком свежих кислых яблок.

От глистов. Есть больше сырой моркови и пить свежий морковный сок.

Перед едой два раза в день пить по столовой ложке настойки из лука (настаивается десять дней на спирту — помогает и от запоров).

Хорошо смешать листья полыни и толченые семена тыквы поровну и настоять на спирту в тепле. Пить натощак за полчаса до обеда и ужина. Глистогонные средства нельзя давать при менструациях и кишечных заболеваниях.

От газов. Прибавлять в пищу понемногу полынного порошка — утром, днем и вечером.

Или пить по утрам по столовой

ложке отвара из полыни и меда (на стакан кипятка — чайная ложка меда и ложка полынного порошка, можно сухие полынные листья).

Помогает и чайная ложка настоя подорожника. Хорош и настой фиалковых листьев.

От ячменя. В самом начале роста надо прикладывать к глазу мокрую горячую тряпочку или наложить согревающий компресс из слабого раствора ромашки или борной кислоты.

Смазать веко при наклеивании ячменя долькой сырого чеснока, очищенного от пленки (два-три дня).

опасные повороты

Никогда не рано

«Опережающая информация не разрабатывает! Она помогает нормальному сексуальному развитию ребенка», — считает главный врач Центра формирования сексуальной культуры Инна Николаевна Першина

Информация откладывается в сознании ребенка и помогает не пугаться новых для него проявлений физиологического развития, когда настанет их время. Те родители, которые уверены, что половое воспитание стоит начинать лишь в одиннадцать — двенадцать лет, с вхождением ребенка в так называемый пубертатный период, — ошибаются. Когда произойдет гармональный взрыв, вы можете просто «не докричаться» до своего ребенка.

А начинается все с «неприличных вопросов», к которым родители не готовы. Моя четырехлетняя домашняя Лизавета, впервые посетив детский сад, тут же задала подобный вопрос:

— У меня вырастет такая же пия, как у мальчиков?

Покрасней я, отвечая ей, моя бы краска, быть может, ушла бы с ней в ее взрослую жизнь и внесла свою лепту в ее восприятие секса. А ведь начинать отвечать ребенку в семье на такие вопросы нужно с трех лет. Наша программа «Откуда я взялся?», с которой наш Центр идет в детские сады, рассчитана на детей от пяти до восьми лет.

Не будем пугаться, увидев, как пятилетние дети в игре имитируют половой акт, обнажают половые

органы. Они просто пытаются что-то узнать. Их занимает, чем мальчик отличается от девочки. В этом возрасте ребенок может стать невольным свидетелем родительского полового акта. И если это произошло, лучше не пугаться, не кричать, не сердиться на него (за что, кстати?). Пошутите, скажите малышу, что вы любите друг друга и поэтому спите в одной постели.

Я согласна — не так-то просто без вранья, спокойно объяснять детям кое-что из взрослой жизни. Возможно, нам, сексологам, делать это легче.

Рассчитывать на то, что малышу на глаза никогда не попадет изображение полового акта, — наивно. Мы предпочитаем сами показать его, объясняем, что происходит. Когда мы проводим такие беседы в детском саду, поднимается лес рук. Дети спрашивают:

— А если люди не хотят иметь детей, что тогда?

— А если она любит, а он нет, будут дети или нет?

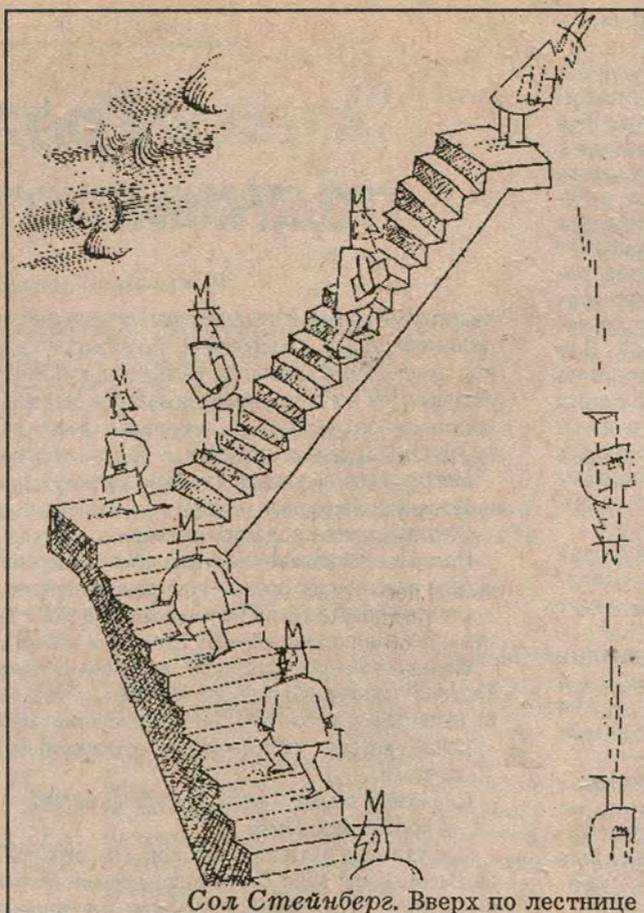
— А почему он на ней лежит?

Мы отвечаем: это наиболее удобно, чтобы сперматозоидам легче было попасть в мамин организм.

Но если в семье называют краником то, что мы называем мужским половым членом, тогда на смену этому «кранику» рано или поздно придет гадкое слово из трех букв, которое, увы, уже первоклассники азартно пишут на стенах туалета. В одной из школ, столкнувшись с этой проблемой, один умный учитель просветил ребят, сказав, что называется «пенис», — и детям очень понравилось слово, тем более, что учитель сказал: «Это хорошее слово и его можно произносить вслух». Увы, при этом другие учителя смущались — и очень даже зря.

Итак, отметим еще раз, что необходимо доступно, но достоверно — и с известным опережением (чтобы не «поправлять») — удовлетворять познавательный интерес малышей. Ведь и от этого зависит, как ваш взрослый сын, ваша взрослая дочь будут относиться к партнеру, к семейной жизни, к своим детям.

Тактику «опережения» я рекомендую не только применительно к малышам. Понятно, надо считаться с тем, что растущий ребенок приобретает все больше суверенных прав и

Сол Стейнберг. Вверх по лестнице

далеко не во все его дела надо вмешиваться. Допустим, девочка не хочет убирать за собой в своей комнате. В конце концов, это ее проблема; если бы вы, скажем, сдавали эту комнату чужому человеку, вряд ли вы тогда вмешивались бы так навязчиво в распорядок его жизни. Но совсем иное дело, если ваша девочка ставит вас перед фактом, что произошло то «страшное», чего вы так боялись — она стала женщиной.

Оградить дочь от болезней и ранней беременности — это и ваша проблема. Жаль, если в девять лет вы не поговорили с девочкой об этом, если она не располагает опережающей информацией о половом развитии. Жаль, если вы до двенадцати лет внушали вашему мальчику только одно: что дергать за косы соседку по парте нехорошо.

Родители заранее должны готовить своих детей к периоду всплеска полового развития. Заранее говорить девочкам о менструациях, мальчикам о поллюциях. Особенно мальчикам — девочки обычно более готовы к женской доле.

Мальчиком ночная поллюция может быть воспринята совершенно превратно: испугавшись, что это недержание мочи, он сочтет себя боль-

ным. (Тем более, что мальчики обычно не делятся друг с другом такой информацией.) Папа должен заранее сказать, что в жизни каждого мужчины это происходит и это нормально. Заранее — это значит не за день и не за месяц, чтобы ребенок не думал, затаившись: вот завтра это произойдет!

А девочка еще до того, как войдет в подростковый возраст, должна обладать широким спектром «женской» информации: о ценности девственности и чистоты, о привязанности к любимому человеку...

Я прихожу в школу, веду с подростками цикл бесед о безопасном сексе и отмечаю про себя: со многими из них больше никто никогда не говорит на столь важную для них тему. А начинать надо говорить в семье, начинать с простых вещей, хотя бы с анатомических особенностей. Ведь с незнания своего телесного строения у детей могут начинаться болезненные отклонения.

Мальчик начинает с линейкой вымерять свой половой орган. Если бы родители знали, сколько времени их

сыновья посвящают таким дотошным измерениям, то больше были бы склонны сделать своим детям элементарные пояснения насчет того, что любой размер можно считать нормальным. Скажи это папа вовремя, и не надо будет обращаться к врачам за психологической коррекцией. Знай мама, что девочку можно ласкать всегда, а мальчика — только до двух лет, не было бы так много «заласканных» мальчиков и не вырастали бы из них мужчины с несвойственными мужчинам свойствами.

Медицина еще не знает всех причин возникновения гомосексуальной ориентации. Но может утверждать, что, коль скоро это является следствием особенностей строения или работы мозга, с этим бороться невозможно. Но истинная гомосексуальность чрезвычайно редка. Причиной обычно оказывается юношеский познавательный интерес, не находящий естественного выхода. И если нет факта растления взрослым, родителям стоит лишь правильно направить юношу и, конечно, просветить насчет ВИЧ-инфицирования. Сказать, о том, что в прямой кишке масса микробов, возможны трещинки и инфекция попадает не-

посредственно в систему кровоснабжения организма.

Как объяснить девочке, что необходимо носить теплые штанишки? Не только женские органы чувствительны к изменению температуры, но женские больше. Воспалительные заболевания обычно проходят у девочек скрытно и могут проявиться только тогда, когда она захочет стать матерью. Не пролеченное вовремя воспаление препятствует прохождению яйцеклетки, беременность становится невозможной. Вот так может не пройти безнаказанно то, что девочка ходит зимой в одних колготках. Возможны у девочек и мастопатии — воспаления молочных желез. В будущем они могут сделать женщину предрасположенной к онкологическим заболеваниям.

В нашем Центре для детей у нас работает бесплатная служба «Доверие» (те, кто живет в Москве, могут звонить по телефону 194-04-24).

Мы не смущаемся, когда звонит тринадцатилетняя девушка и спрашивает: как сделать, чтобы обойтись без презерватива и не забеременеть?

Как правило, это вовсе не означает, что девочка уже вступила во взрослую жизнь. Это свидетельствует пока что лишь о том, что взрослые скрывают от нее информацию, которой она должна уже владеть.

если

За едой

Если вы привыкли заставлять ребенка есть насильно, «за папу, за маму», учтите, что в конце концов он не сможет есть «за себя».

Если даже вы сами привыкли есть быстро, ребенку давайте на еду не менее двадцати минут. Не торопите его, не дергайте. Хронический гастрит — это и от стрессовых ситуаций.

Если вы устроили поздний ужин ребенку, знайте, что поступили неверно. Здоровый ужин возможен не позже, чем за два часа до сна.

Если ваш ребенок жует жевательную резинку на голодный желудок, то у него выделяется ложный желудочный сок; результат — потеря аппетита. Пусть уж жует резинку, поев. И, конечно, не достаёт ее то и дело изо рта руками, тут же запиная ее обратно.

«Трель» поднимает тревогу

Квартирная кража. Взломали дверь у пенсионерки. Дорогих вещей в доме не оказалось; грабители, видно, действовали, что называется, наобум, вынесли то, что подвернулось под руку — утюг, шкатулку, велосипед, купленный внуку ко дню рождения, кое-что из посуды. Для кого-то убыток показался бы невеликим, но для одинокого, не очень-то обеспеченного человека... Да и ремонт двери недешево обошелся.

Это случай скорее обидный. А вот трагический.

Молодая мама, оставив на улице коляску с шестимесячной дочкой, на минуту зашла в булочную. Вернулась — коляска на месте, а девочки нет.

Жертвой такого рода случаев может стать каждый из нас.

Практика показывает — очень важно вовремя поднять тревогу. Тогда преступление скорее всего будет пресечено в самом начале.

О своей безопасности человек прежде всего должен заботиться сам. И надо сказать, что и арсенал отечественных средств и методов безопасности не пуст.

Внимание наших читателей мы хотим остановить на портативном малогабаритном охранно-сигнальном приборе «Микро» («Трель»). Он весит менее ста граммов, работает от автономных источников питания напряжением 4,5–12 вольт или от батарейки типа «Крона», которая обеспечивает круглосуточную эксплуатацию прибора в течение 12 месяцев.

Для любой семьи — всем от мала до велика — этот прибор (а в идеале несколько их штук) просто необходим.

Прежде всего потому, что под его охраной может находиться квартира, гараж, автомобиль или дача. Стоит непрошенным гостям пробраться на ваш садовый участок или влезть в квартиру, устройство тут же выдаст сигнал тревоги. Кто-нибудь из прохожих или соседей непременно вызовет милицию, да и злоумышленнику вряд ли захочется действовать в «некомфортной» обстановке; ему придется отказаться от своих намерений.

Прибор можно вмонтировать и в отдельные предметы: компьютер, видеомаяк, телефон, а во время поездок, чтобы спать спокойно, — в чемодан с багажом.

Но самое важное: устройство «Микро» («Трель») незаменимо для обеспечения личной безопасности. Оказавшись в неприятной ситуации, достаточно нажать на кнопку или выдернуть чеку, чтобы раздался сигнал. В последнем случае он будет непрерывным и может звучать в течение 30 часов. (Далеко не гипотетическая ситуация: пожилой человек отправился в лес по грибы, ему стало плохо, он не в состоянии двигаться. Насколько легче будет отыскать его всполошившимся близким, идя на сигнал звукового маяка!)

Вооруженный устройством «Микро» («Трель»), уверенней будет себя чувствовать ваш ребенок, зная, что всегда сможет поднять тревогу, если ему что-то будет угрожать. Кстати, сможет он использовать его и в том случае, если отстанет от вас в толпе или потеряется в многолюдном магазине.

Молодых мам «Микро» («Трель») избавит от лишних волнений. Вы готовите обед или стираете белье, а малыш спит в кроватке. Не пора ли переменить ему пеленки? Об этом вам сообщит прибор: если пеленки станут влажными, сработают чувствительные элементы; при этом сам прибор может находиться не рядом с малышом, а в другой комнате.

Иногда человек, которому стало плохо, просто не в силах позвать на помощь. И эту задачу выполнит «Микро» («Трель»).

Словом, спектр применения прибора весьма широк.

Он заинтересовал вас?

Редакция журнала может оказать содействие оптовым покупателям в приобретении прибора у производителя.

Цены доступные. Условие поставки — самовывоз.

Заявки высылать на адрес редакции: 129278 Москва, улица Павла Корчагина, 7. Справки по телефонам: (095) 283-86-14, 283-80-09.

Ребенок заикается? Можно помочь!

Татьяна Резниченко

Растерянность, чувство вины, отчаяние охватывает родителей заикающихся детей. Почему еще недавно малыши говорили хорошо, даже лучше многих ровесников, а сейчас и слова не может произнести?

Чем можно помочь ребенку? Когда лучше начать лечение?

Как улучшить внимание, научить читать?

И главное, как воспитать спокойного, уравновешенного ребенка? Ответы на эти и многие другие вопросы дает опытный логопед, работающий более 20 лет с заикающимися детьми.

Заикание — это такое нарушение плавности речи, когда запинки, повторение и растяжение слогов и звуков сопровождается мышечным напряжением — судорогой — производительного аппарата (органов артикуляции, дыхания, голоса). Говорящий с трудом передает сообщение, а собеседник испытывает напряжение, слушая такую речь. Попытка преодолеть эти запинки обычно усиливает заикание.

Заикание может возникнуть остро, то есть внезапно, вследствие психической травмы (ребенка испугали, он стал свидетелем испуга, конфликта), неожиданного изменения образа жизни (ребенок пошел в детский сад, у него родился младший брат или сестра, семья переехала жить на новое место). Или же оно может нарастать постепенно, иногда в течение нескольких месяцев. Это все весьма индивидуально. В любом случае, если заикание отмечается не более двух месяцев, оно считается инициальным (начальным), если больше — закрепившимся.

Для заикания характерно волнообразное течение. Состояние речи может меняться в зависимости от времени года, суток, после перенесенного заболевания. По-разному дети говорят дома и в школе или в детском саду. Иногда речь ухудшается и без видимых причин. Даже при успешном лечении бывают периоды ухудшения, но если они наступают реже и каждое новое ухудшение слабее, чем предыдущее, тогда можно сказать: "Да, ухудшение, но в процессе улучшения".

Меры, принимаемые для восстановления нарушенной плавности речи, определяются в первую очередь тем, когда возникло заикание.

Инициальное заикание

При остро возникшем заикании первым делом надо устранять ситуацию, травмирующую психику. Если это произошло в детском саду (такое, к сожалению, бывает), сделайте все возможное, чтобы ребенку не надо было туда ходить. Посещение детского сада в таких случаях противопоказано! Нужно обеспечить домашний режим минимум на два месяца. Попробуйте мобилизовать для этого всех членов семьи. Чем быстрее удастся восстановить нарушенную плавность речи, тем благоприятнее прогноз!

Часто общение с некоторыми людьми провоцирует усиление запинок. Постарайтесь организовать жизнь ребенка так, чтобы свести до минимума такое общение, даже если это члены одной семьи. Полезно будет составить перечень ситуаций, в которых речь ребенка ухудшается, а также список людей, которые влияют на его эмоциональное состояние.

Иногда благотворна полная смена обстановки: переезд к бабушке, за город (или в город), поездка на какое-то время в пансионат и т. п.

Если заикание возникло из-за ревности к младшим детям, постарайтесь относиться к старшему ребенку как к маленькому. Если он хочет, дайте ему давно забытые игрушки, соску. Чаще берите его на руки, баюкайте как малыша. Если есть возможность, сделайте так, чтобы дети какое-то время жили раздельно.

Избегайте ситуаций, которые чрезмерно возбуждают, смущают или расстраивают ребенка. Учтите, что даже радостное возбуждение противопоказано. Отмените посеще-

ние зрелищ. Не ходите в гости и не принимайте гостей. Избегайте контактов с другими детьми на прогулках. Гуляйте в парке, сквере, подалее от детских площадок. Оставьте несколько игрушек, две-три знакомые книжки или пластинки, которые заведомо не действуют возбуждающе.

В новой книжке сначала лучше рассмотреть с ребенком картинки, потом рассказать ее содержание. Речь взрослого при пересказе менее напряженная, чем при чтении вслух, и такого рода занятия с ребенком носят более произвольный, свободный характер. Можно придумывать и свои собственные истории. Что-то вроде сериала, с продолжением. Это хорошо делать перед сном.

Вообще время перед сном неплохо максимально ритуализировать, то есть изо дня в день после ужина в одном и том же порядке совершать одни и те же действия. Например, убирать игрушки на место, купаться, рассказывать сказку и т. п. Это успокаивает нервную систему, облегчает засыпание.

Лучше, если ребенок какое-то время совсем не будет смотреть телевизор. (И уж, конечно, не может быть и речи о том, чтобы проводить у телевизора часы.) Но если он привык к каким-то детским передачам и вы не можете отвлечь его, не сорьтесь из-за этого. Пусть смотрит. Только хорошо, если кто-то из взрослых будет сидеть рядом и объяснять, когда что-то покажется ребенку непонятным или пугающим.

При инициальном заикании специальные занятия, улучшающие речевые способности, не проводятся. Но нужно помочь ребенку изменить манеру речи.

Помните, что ребенок подражает речи окружающих взрослых! Постарайтесь говорить медленно, короткими предложениями, без излишней эмоциональности. Употребляйте простые слова.

Требование, чтобы ребенок говорил медленнее, создаст у него впечатление, что он делает что-то неправильно. Важно в целом организовать режим так, чтобы реже возникала необходимость говорить. (Конечно, это не значит, что нельзя отвечать на вопросы ребенка или не разговаривать с ним, — честно говоря, это и невозможно.)

Приучите ребенка к настольным играм (лото, мозаика), занятиям с конструктором. Это не только успокаивает, но и развивает тонкую моторику пальцев рук.

Рисовать лучше всего гуашью большими кистями на больших листах цветной бумаги. Так ребенок более

полно выражает свое эмоциональное состояние.

Полезно петь, двигаться под музыку.

Очень укрепляют нервную систему игры с водой, песком. Дети часами готовы пускать в ванной кораблики, печь из песка куличики.

Привлекайте детей к спокойным домашним делам. Зачастую они с удовольствием перебирают крупу, раскладывают пуговицы, занимаются рукоделием, а мальчики возятся с рабочими инструментами.

Не готовьте ребенка к предстоящим событиям. Ожидание даже приятного создает напряжение. Жизнь должна быть рутинной: все идет своим чередом, нет никаких оснований для волнений.

Нужно как можно раньше показать ребенка врачу-психоневрологу. Общих рекомендаций, однозначной схемы лечения не существует. Медицинские препараты подбираются строго индивидуально для каждого ребенка. Иногда для такого подбора требуется два — три месяца. Случается, что некоторые медикаменты вызывают у кого-то из детей парадоксальные реакции (вместо успокоения возбуждают) или аллергию. Обычно в течение двух-трех недель идет адаптация организма к принятым лекарствам, поэтому лечение проводится под контролем врача. Заикающийся ребенок должен наблюдаться у психоневролога не только при инициальном заикании, но и достаточно долго (иногда года два или три) и после того, как речь нормализуется. Это поможет предупредить обострения.

Знайте, чем раньше подобрано необходимое лечение, тем благоприятней прогноз! Острое заболевание всегда легче лечить, чем хроническое.

Несколько общих рекомендаций.

Многие дети разговаривают без запинок с игрушками, животными, маленькими детьми или надев маску. Поощряйте это. Иногда ребенок как бы кривляется, говорит как "маленький" или даже с акцентом и при этом не заикается. Не препятствуйте этому.

Проанализируйте, какие вопросы и сколько вы задаете своим детям. (Одна мать призналась, что в течение дня она задала своему четырехлетнему сыну 132 вопроса; преобладающая их часть была просто излишней.)

Особенно нежелательны такие вопросы, которые вызывают у ребенка чувство стыда. И уж конечно, не устраивайте перекрестных допросов, когда несколько членов семьи пытаются выяснить, правду ли гово-

рит мальш. Учтите также: вопросы прерывают игру, это почти всегда ведет к запинкам.

Надо постараться удерживать ребенка от речи, когда он на грани истерики или плачет. Всплиывание само по себе часто приводит к повторению слов, слогов и у незаикающихся людей. Сначала надо любым способом успокоить ребенка, отвлечь чем-нибудь интересным, приласкать.

Не делайте замечаний, если ребенок употребляет так называемый эмбл, то есть говорит какое-то лишнее слово — вроде "а", "вот", "ну", "значит". Употребление эмблов удлиняет время высказывания, дает возможность лучше сосредоточиться, подготовить артикуляцию. Этим ребенок сам помогает себе справиться с запинками. Эмблы исчезнут, когда улучшатся речевые способности.

Маленькие дети, особенно с ослабленной нервной системой, часто испытывают страхи. Неразумно заставлять ребенка пересиливать их. Если он боится темноты, бабы-яги или еще чего-нибудь, не ругайте его за это.

Целесообразно придумывать маленькие спектакли, в которых ребенок играет роль самостоятельного, большого, храброго человека. Можно использовать маски различных зверей, которых боятся дети, той же бабы-яги. Поможет избавиться от страхов, если ребенок попробует нарисовать то, что его пугает. Но не надо просить малыша рассказывать о том, чего он боится. Скорее мать должна показать, что она знает о том, что его тревожит, понимает, что это может быть страшно, и постарается успокоить его тем, что она рядом и от всего защитит.

Не наказывайте детей за употребление непристойных слов. Обычно ребенок произносит их, чтобы привлечь внимание взрослых. Не заостряйте на этом внимание, постарайтесь занять его чем-то интересным. Можно также спокойно, дружеским тоном сказать, что вам не нравится, когда люди говорят такие слова.

Постарайтесь организовать жизнь ребенка так, чтобы не надо было его подгонять. Ведь мы стремимся к тому, чтобы он говорил медленнее, — но как это возможно, если он все время слышит: "Быстрее, быстрее"? Если вы очень торопитесь, оденьте или накормите ребенка сами, дайте на завтрак то, что он ест охотнее, но не делайте его жизнь еще более напряженной.

Дневной сон вне всяких сомнений полезен детям. Но если ребенок

категорически отказывается спать днем, не надо создавать из укладывания стрессовую ситуацию. Ваш ребенок может провести послеобеденное время сидя в кресле, слушая знакомую сказку, пластинку и т. п.

Пусть вас не раздражает, если ребенок что-то крутит в руках, — это в некоторой степени снимает напряжение, отвлекает от речевых трудностей. Можно даже дать ему маленькую игрушку, канцелярскую скрепку или кусочек пластилина.

Не заставляйте ребенка здороваться и прощаться, со временем он освоит это, поскольку так поступают окружающие его взрослые. Не просите его читать вслух стихи перед посторонними, если он сам этого не хочет.

Зачастую бабушки, гордые достижением внуков, хотят их продемонстрировать всем. Потерпите немного. Кстати, если ребенок с легкостью говорит "пока" вместо "до свидания", в этом нет ничего страшного. Сначала надо снять напряжение, а потом обучать речевой этикету.

Некоторые исследования показали, что заикание уменьшается, когда ребенок жует резинку. Дело в том, что жвачка дает законное основание мямлить, а значит, собираться с мыслями и говорить без запинок.

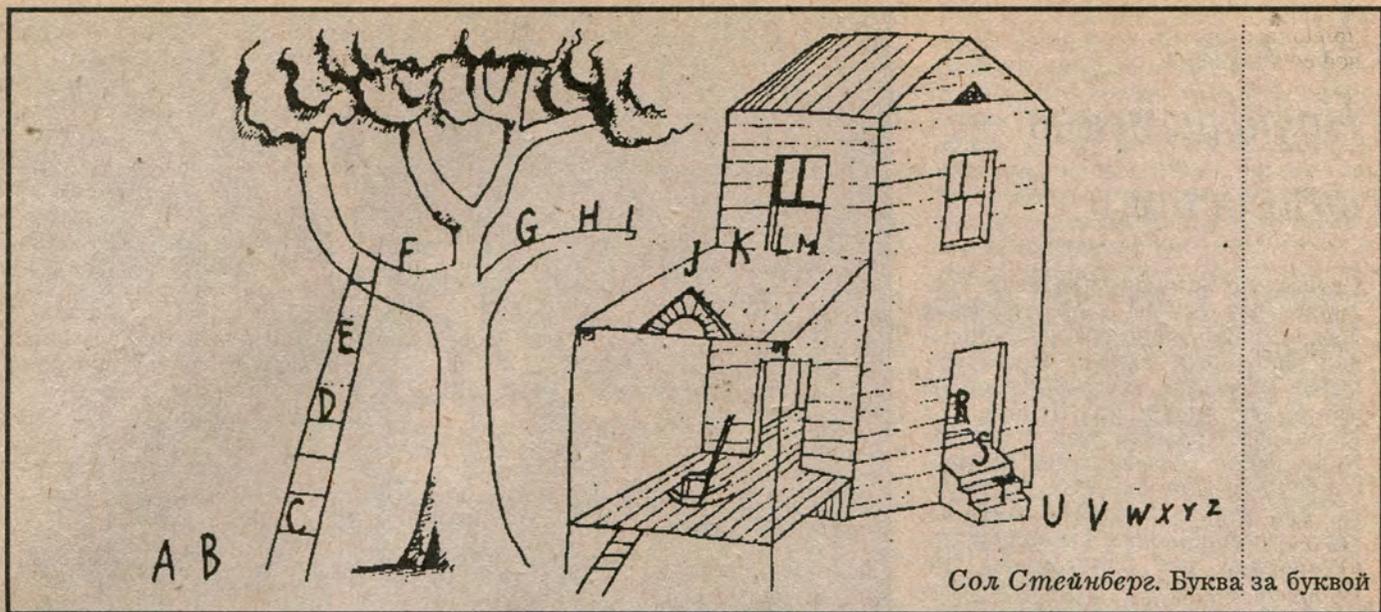
Замечено, что в семьях заикающихся детей часто встречается такое неблагоприятное сочетание, как завышенные требования к ребенку и обыкновение быстро говорить. В этих семьях на детей оказывается большее давление, чтобы они соответствовали некоему высокому стандарту. Считается, что ребенок должен не просто хорошо говорить, а быть чуть ли не оратором. Такая атмосфера не способствует тому, чтобы ребенок спокойно и конструктивно принимал свои ошибки.

Хорошо бы своим примером дать ребенку понять что в признании своих ошибок нет ничего страшного. Не бойтесь сказать о себе: "Ох, я опять все напутала", "Ну я и растяпа", "Вечно я сделаю что-нибудь не так" и т. п. Слыша это, ребенок не будет испытывать чувство неуверенности, когда он не может без запинок выразить свою мысль.

Постарайтесь конструктивно решать возникающие проблемы. Вот несколько примеров, как это можно сделать.

Постарайтесь дружелюбно сказать: "Интересно, ты можешь быстро надеть туфли?" (вместо окрика: "Надень сейчас же туфли!")

"Сейчас надо отдохнуть. Как хорошо будет играть, когда проснешься." — Это звучит куда лучше, чем "Сейчас же иди спать!"

Сол Стейнберг. Буква за буквой

"Давай поменяемся: я тебе игрушку, а ты мне эту вещь" — скажите так, и вы добьетесь большего, чем требованием: "Дай мне немедленно эту вещь!"

Предложите: "Давай так: один кубик кладешь ты, другой я", но не приказывайте: "Немедленно собери кубики!"

Подскажите: "Будь ласковым, собаки так это лобят", а не одергивайте: "Не смей бить собаку!"

Скажите спокойно: "Мне очень поможет, если ты это закончишь на сегодня", но никак не "Кончай возиться с конструктором!"

Несколько лукавое: "Давай посчитаем, сколько ложек ты сможешь съесть" лучше, чем "Ешь быстрее!"

С уважением относитесь к ребенку. Внимательно слушайте его. Не перебивайте.

Не стесняйтесь выражать свою любовь. Чаще улыбайтесь, хвалите ребенка.

Закрепившееся заикание

Основная установка — ведите обычный образ жизни. Единственное ограничение — не следует посещать зрелищные мероприятия до шести лет. И конечно, по-прежнему не забывайте, что домашний режим намного предпочтительнее детского сада. Естественно, ребенок продолжает быть под наблюдением врача-психоневролога, контролирующего медикаментозное лечение.

Уже в три года многие дети могут начать занятия с логопедом.

Само по себе проявление заикания свидетельствует о том, что речь оказалась слабым местом. И как роди-

тели детей, подверженных простудам, сначала стараются их потеплее одеть, уберечь от сквозняков, а потом, если хотя бы вырастить здоровыми, приступают к закаливанию, так и родители заикающихся детей после их охранительного речевого режима должны перейти к активным занятиям по развитию речевых способностей.

Нельзя забывать о волнообразном течении заикания.

В периоды улучшения нужно заниматься как можно больше: читать, беседовать на разные темы, инсценировать, стихи, сказки, пересказывать короткие рассказы.

В моменты так называемого ухудшения в процессе улучшения предпочтительнее неречевые занятия. Постарайтесь уменьшить речевое общение, отложить работу над пересказом и все, что может усилить запинание (см. инициальное заикание).

Школа — это серьезное жизненное испытание как для ребенка, так и для родителей. Далеко не все дети легко справляются с ним. Понятно, что для детей с уязвимой психикой школьная ситуация может оказаться особенно трудной. Речь заикающегося ребенка во многом будет зависеть от той обстановки, которая сложится вокруг него в школе. Разумно искать не престижную школу, а спокойного терпеливого учителя. Следует заранее рассказать о речевых трудностях вашего ребенка. Предупредите, что логопед не рекомендует подгонять его во время ответа, что ваш ребенок может иногда молчать, даже если он знает ответ на вопрос.

Пожалуйста, предупредите учителя, что специалисты категорически против того, чтобы у вашего ребенка проверяли умение читать на скорость.

Не ругайте ребенка (и не огорчайтесь сами), если он будет получать не такие высокие оценки, как вам бы хотелось.

Помните: ваша задача не требовать, чтобы ребенок сам справлялся с новыми обязанностями, а во всем помогать ему. Заикающиеся дети — так же, как и их родители, — обычно предъявляют к себе завышенные требования. Если они не чувствуют себя достаточно уверенно, то отказываются от устного ответа. Вы должны следить за тем, насколько ребенок готов к устному ответу.

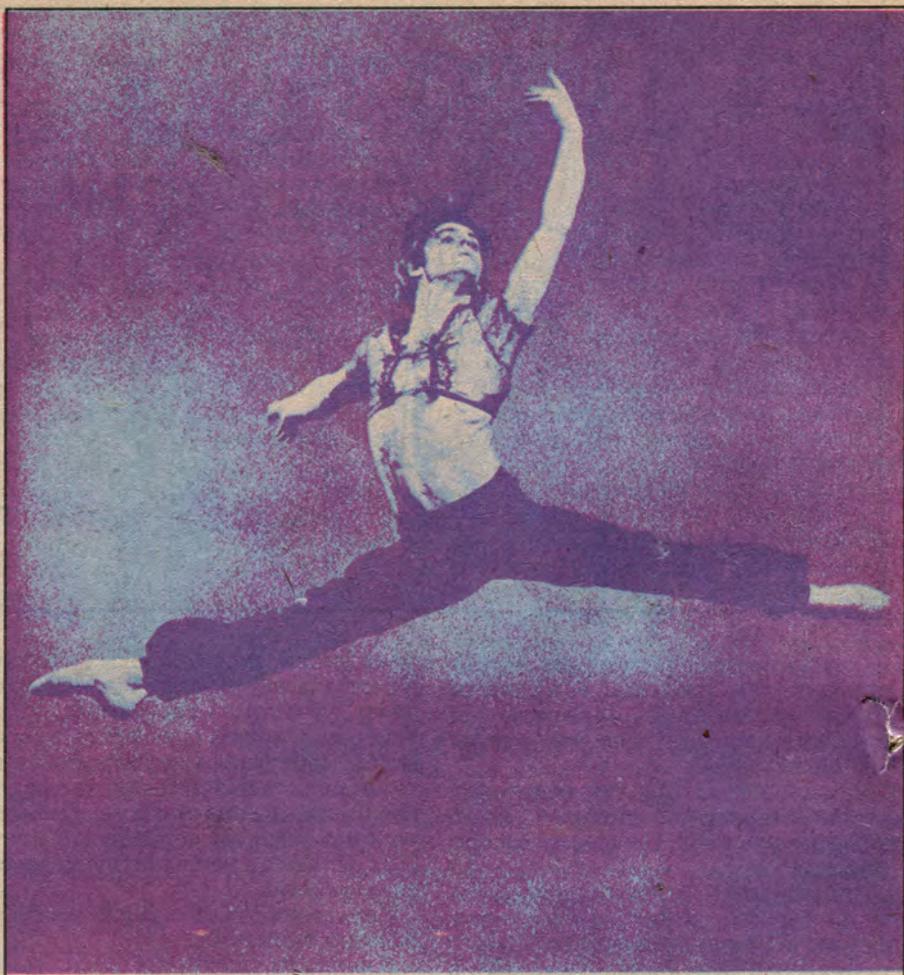
Что делать, если ребенка дразнят?

Надо попробовать объяснить тому, кто дразнит, как это некрасиво. Но не менее важно, чтобы ваш ребенок знал, что можно размышлять о гораздо более интересных вещах, нежели то, как кто о тебе думает. Нужно, чтобы ребенок был чем-то по-настоящему увлечен. Позаботьтесь о том, чтобы у него были такие интересы (книги, коллекционирование, спорт, уход за домашними животными и т. п.), которые всецело бы поглощали его внимание. Тогда ему не покажется столь значительным, что его кто-то дразнит. Скорее всего, его собственная увлеченность даст ему чувство превосходства перед теми, кто придает значение второстепенным качествам. И естественно, если он научится равнодушно относиться к тому, что его дразнят, у тех, кто дразнит, пропадет интерес к этому.

Михаил Барышников — суперстар

Слушая по западным голосам восторженные отзывы о выступлениях Михаила Барышникова, я приписывал некоторый захлеб сенсационности ситуации: невозвращенец не мог не быть гением, как Нуриев, как Макарова. В памяти стояло выступление юного Барышникова на концерте лауреатов балетного конкурса. Его неправдоподобно высокие, «затяжные» прыжки вызвали иступленный рев балетоманов. Но из-за не высокого для мужского балета роста фигура его проигрывала в сравнении с другими звездами, напоминающими осанкой и атлетичностью античных героев.

Первая встреча с «западным» Барышниковым состоялась летом, в конце 80-х. Невозможное стало возможным: фильм с участием «Ренегата», «изменника» был включен в фестивальную программу. Барышников в этом фильме выступал, и на достаточно высоком профессиональном уровне, в качестве драматического актера. Он играл самого себя, знаменитого танцовщика,

Сон в оболочке сна

Недавняя выставка в музее на Волхонке называлась внушительно, точно ученый трактат, — «Искусство и сновидение: открытие подлинной реальности». И сопровождалась соответствующими цитатами из высказываний художников и даже (в согласии с господствующим сегодня духом коммерции) продажей более или менее подходящих к случаю книжек.

Впрочем, ни Фрейд, ни толкователь снов Мартын Задека ничем бы не сумели помочь внимательному зрителю выставленной графики. В прессе уже писали, и совершенно правильно, что большинство экспонатов просто-напросто не имели отношения к объявленной теме — теме сновидений. Выяснилось, что область онирических, то есть сновидческих изображений в искусстве, если вообще существует, то очень невелика. В самом деле, трудно ведь было не понять, что, например, «сон разума, порождающий чудовищ» у

Франсиско Гойи — это именно «сон разума», то есть моральная аллегория умственного происхождения, а вовсе не сон, и впрямь снящийся спящему. Или не заметить, скажем, в композициях Пауля Клее их логически четкую структуру, в корне противоречащую иррациональной природе сна. Ну и так далее.

Исключением (до некоторой степени) можно было посчитать работы художников романтического-символистского толка, близких к стилю модерн, Одилона Редона и Макса Клингера, которые на рубеже прошлого и нынешнего столетий были участниками и проводниками экспансии подсознания в пластических искусствах. Вот, посмотрите, — гравюра Клингера «Эвокация (фантазия к Брамсу)». Действительно, соседство пианиста в концертном пиджаке и мифологической музы с арфой, необъяснимое в свете дневного разума, обладает непонятной убедительностью видения. Это факт. Но

копия ли это она? Мы не знаем. И собственно говоря, это не имеет принципиального значения. Художник может использовать сны, галлюцинации, может хоть с призраками общаться, — материал подсознания лишь в том случае станет произведением искусства, если пройдет обработку мастерством и сознательной волей. Именно мастерство и воля отличают даже безумнейшие на вид фантазии художников от клинических документов (вроде рисунков душевнобольных).

Так что, увы, выставка, состоявшая из работ, многие из которых сами по себе любопытны, а некоторые — просто великолепны, в целом оставила впечатление неверно сформулированной задачки, не имеющей решения. Тяжкое, смутное впечатление. Как у Манделштама: «Сон в оболочке сна, внутри которой мнилось на полшага продвинуться вперед».

Мнилось, но так и не продвинулись.

В. А.

ставшего невозвращенцем. Без хитростей сработанный «фабричный» американский кинотвор, «танцевальный» детектив. Пришитые белыми нитками к сюжетной канве несколько танцевальных номеров сделали фильм событием в московской культурной жизни.

Барышников танцевал на зеркальном полу балетной студии нечто казавшееся импровизацией на тему песни Высоцкого «Кони». С первым звуком голоса Высоцкого, с первым парадоксальным по пластике, взрывным движением Барышникова ком подкатил к горлу. Это было выше, чем эстетическое удовольствие, это было волнение. Все моментально рассыпалось, как нелепая бутафория — перепетии сюжета, КГБ, СССР, США, в фокусе высветился, как голос эпохи, разговор двух современников, страстная в унисон песня-танец двух великих мастеров Владимира Высоцкого и Михаила Барышникова.

Барышников танцевал, не поднимаясь с колен, на коленях выполнял вращения. Впрочем, я не уверен, что этот танец поддается анализу, описанию, очевидно было, что только этими движениями можно передать экзальтацию Высоцкого. И еще: возникло ощущение, что танцевать можно все, лишь бы музыкальный материал был адекватен личности танцовщика.

Но это Барышников может танце-

вать все. Так же уверенно он вошел в музыкальный мир Фрэнка Синатры, очень своеобразный, очень американский — недаром Синатра, как у нас Высоцкий, национальный герой. Вокалу Фрэнка Синатры — мужественность, романтичность без капли сентиментальности — строго соответствует хореография Барышникова. И снова эта иллюзия бесконечной свободы танцовщика...

Утверждение, что Барышников на голову сильнее мировых звезд в балете было бы неточным. Он вне поля сравнения, он — другой. Он новый тип танцора. Он танцор-гимнаст. Легкий, изящный, женственный, он развешен в воздухе. Он успевает в пируэте развернуться в другую сторону. В гимнастике это сверхсложный элемент, за который начисляются дополнительные баллы. Но любители оценивать отдельно техническое совершенство артиста, подсчитывать число фуэте, не успеют адекватно оценить достижения Барышникова, настолько его танец далек от демонстрации возможностей, от откровенной соревновательности классического девертисмента. Его танец — всегда законченное художественное целое.

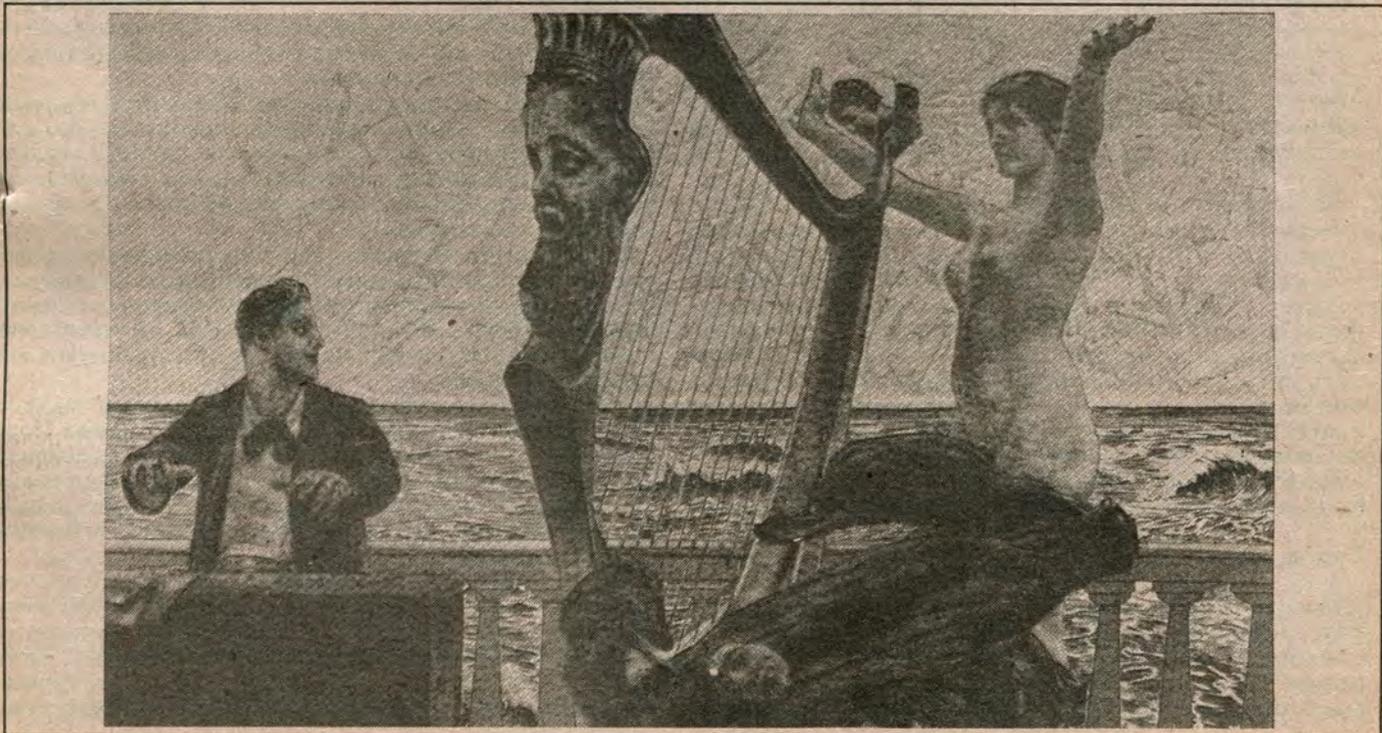
Удивительно ли, что такой артист гораздо скорее мог состояться в Америке, чем на родине? Там оказалось шире поле свободы — политической, финансовой, творческой. Там выше культура шоу, там суще-

ствует голливудская культура звезд. Уникальность дарований Барышникова была оценена моментально. Его звезда всходила по чистому небосводу, не продираясь сквозь густую облачность ревности, зависти, монопольных вкусов, начальственных запретов. На Западе звезда подается широкой публике в надлежащем оформлении. Барышников демократизировал искусство балета. Его знаменитое танго в дуэте с Лайзой Минелли куда более подходит для атмосферы народного праздника, чем наши неизменные «па-де-де» в винегрете «сборных концертов» по торжественным случаям.

Сейчас и до наших телевизионных экранов дошли, наконец, известные всему миру балеты Барышникова и балеты для Барышникова, ибо принято в балете ставить балеты для звезд, и для звезды подбирать соответствующий ансамбль. Эти балеты для нас стали откровением. Мы убедились своими глазами, что балетное искусство изменилось со времен Петипа и со времен «Спартак» Григоровича. Мы убедились, что слухи о том, что «в области балета мы» уже не «впереди планеты всей», соответствуют действительности.

Некоторым утешением для нас служит все-таки то обстоятельство, что номер первый мужского балета — наш соотечественник.

Евгений Билькис

Дело № 374

По страницам
документальной книги
Юрия Дружникова
"Вознесение
Павлика Морозова"

Писатель и журналист Юрий Дружников, ныне живущий в США, еще до эмиграции, в начале 80-х, на собственный страх и риск предпринял расследование подлинных обстоятельств гибели пионера-героя Павлика Морозова — встречался с последними очевидцами этой драмы, отыскивал уцелевшие документы. В результате им была написана книга, читающаяся как детектив. Она появилась в Лондоне в 1988 году, у нас не издана до сих пор. Мы публикуем своего рода дайджест — сводку наиболее интересных фактов из нее. Фрагменты авторского текста даются в сокращении.

Если кратко сформулировать суть подвига, который прославил Павлика Морозова, пишет Дружников, то она такова. В начале 30-х годов Павлик Морозов донес ОГПУ, что его отец, председатель сельсовета Трофим Морозов — противник советской власти. Этим он помог строительству коммунизма в СССР. Отец его был арестован и исчез в лагерях. Родня Павлика — дед и бабушка, крестный отец, двоюродный брат, — тоже были противниками Советов, и они убили юного пионера. После этого народ провозгласил его своим героем, все дети Советского Союза стали изучать на уроках его биографию, чтобы и самим поступать как Павлик. В истории человечества, замечает автор, такой славы не удостоивался ни один ребенок.

"Сколько лет было Павлику Морозову в момент его героической смерти? В разных изданиях возраст указывается разный — от одиннадцати до пятнадцати лет. А где он родился? Место рождения Павлика Морозова — Герасимовку — в одних источниках называют селом, в других — деревней, находившейся в

Кошукской волости Тобольской губернии, Ирбитском уезде Обско-Иртышской области, в Омской области (все это Сибирь), а также в Верхнетавдинском районе Уральской области и в Тавдинском районе Свердловской области (это Северный Урал). Фотографии героя в разных изданиях оказались сделанными с разных лиц. Общее число его убийц, как мы подсчитали, не меньше десяти. Наше удивление еще более возросло, когда мы обратились в исторические архивы. Ответ был везде одинаков: "Никаких документов по Павлику Морозову нет". Мы побывали в музеях Павлика Морозова. Вместо документов в них показывают рисунки, книги, вырезки из газет. Даже от святых тысячелетней давности сохраняются подчас кое-какие реликвии, а ведь история Павлика Морозова — это век 20-й. Может быть, этот мальчик не существовал вовсе, а просто является одним из положительных персонажей советской литературы?"

Нет, говорит Дружников, Павлик существовал. И его действительно убили. Потерпев неудачу с источниками, Дружников обратился к очевидцам, которые, по его словам, неохотно отвечали на вопросы и старались обходить острые углы. К тому же пропаганда сделала свое дело. Сверстники Павлика вспоминали о нем большей частью где-то прочитанное. Даже восьмидесятилетняя мать героя Татьяна Морозова, рассказав много такого, чего не найдешь в книгах об ее сыне, прибавила: "Как в книгах написано, так и правильно". Еще точнее сформулировал взаимоотношения между истиной и мифом один из одноклассников Павлика: "Я расскажу, как было, а уж вы сами добавьте, чего надо. Иначе нельзя".

Суд на сцене

"Тавда — небольшой районный центр в тайге. Кривые улочки, покосившиеся дома, грязная железнодорожная станция, заполненная товарными вагонами с лесом. Вокруг редкие деревни, и среди них Герасимовка. Это край лагерей принудительного труда. На станции, у по-

ездов, и сейчас милиция, люди в штатском с типичным выражением лица. Такой же была Тавда и полвека назад, 25 ноября 1932 года, в начале обычной сибирской зимы. Но события тут происходили необычные.

Большой деревянный клуб имени Сталина к этому дню спешно отстроили после пожара. Перед началом процесса в городе были организованы демонстрации трудящихся. Плакаты требовали смерти убийцам пионера Павлика Морозова и его брата Федя. Дети тоже держали плакаты с требованием расстрелять обвиняемых. Рассчитанный на 600 мест, зал клуба был набит тысячами зрителей. Во втором ряду, перед судьями, посадили мать убитых мальчиков Татьяну Морозову с третьим сыном, Алексеем на руках. Несмотря на лютый холод, зал не отапливался, но и не проветривался, чтобы не улетучилось тепло. В воздухе стоял смрад.

Зрелище, которое предстало зрителям, было настолько впечатляющим, что и полвека спустя очевидцы его не забыли и рассказывали нам детали. На сцене медленно пополу-

черный занавес, открывая красные лозунги. На заднике висел портрет Павлика, нарисованный местным художником-любителем. Слева от портрета призыв: "Требуем приговорить убийц к расстрелу". Справа: "Построим самолет "Пионер Павлик Морозов".

Нам удалось получить "Следственное дело № 374 об убийстве братьев Морозовых, подготовленное Секретно-политическим отделом ОГПУ по Уралу", которое дальше мы будем называть просто "Дело № 374". В нем имеется "Обвинительное заключение", подготовленное следствием для суда. Приговор суда опубликован 30 ноября 1932 года в газете "Тавдинский рабочий". Для того чтобы понять официальную тактовку убийства, приведем выдержки из обоих этих документов.

Из обвинительного заключения: "Морозов Павел, являясь пионером на протяжении текущего года, вел преданную, активную борьбу с классовым врагом, кулачеством и их подкулачниками, выступал на общественных собраниях, разоблачал кулацкие проделки и об этом неоднократно заявлял..."

Из приговора: "В селе Герасимовка, где до последнего времени ни партийной, ни КСМ ячейки (т. е. комсомола), и до сих пор, при наличии 100 хозяйств, нет колхоза, активное выступление пионера Морозова за выполнение проводимых кампаний... вызвало к Павлу дикую злобу со стороны родни..."

Из обвинительного заключения: "Кулаки боялись дальнейших доносов органам власти со стороны Морозова Павла, стали на путь угроз расправой пионеру Павлу Морозову. Кулуканов и Силин (дядя Павлика) по отношению Морозова Павла говорили: "Этот пионер, сопливый коммунист, житья нам не дает, во что бы то ни стало его надо сжить со света".

Из обвинительного заключения: "Кулак Кулуканов Арсений, узнав, что Павлик Морозов вместе со своим братом Федором ушли в лес за ягодами, с приходом к нему в дом Морозова Данилы (двоюродный брат Павлика) 3-го сентября сговорил последнего убить пионера Морозова Павла и Федора, дав ему 30 рублей денег,

одновременно попросил Данилу, чтобы он пригласил для убийства Павла и Федора своего деда Сергея Морозова, с которым Кулуканов раньше имел сговор..."

Из приговора: "Закончив бороньбу после ухода от Кулуканова, Данила отправился домой и передал деду Сергею разговор с Кулукановым. Морозов Сергей, видя, что Данила берет со стола нож, ни слова ни говоря, вышел из дому и отправился с Данилой на дорогу, по которой должны возвращаться братья Морозовы. Потом, когда подсудимые вышли уже за деревню, Морозов Сергей сказал Даниле: "Идем убивать, смотри не бойся".

Из обвинительного заключения: "Поровнявшись в Павлом, Морозов Данила... вынул нож, нанес Павлу удар в живот".

Из приговора: "Десятилетний Федя, заплакав, кинулся бежать в сторону, но был задержан Сергеем Морозовым и подбегавшим Данилой тут же зарезан. Убедившись, что Федя мертв, Данила вернулся к Павлу и еще несколько раз ударил его ножом".

Из обвинительного заключения: "Совершивши убийство, Морозов Сергей вытряс из мешка ягоды, набранные Павлом и Федором, и совместно с Данилой одели этот мешок на голову Павлу Морозову, а затем Морозов Сергей труп Федора оттащил несколько в сторону от дороги, в лес, то же проделал Данила с трупом Павла. Морозов Сергей и Морозов Данила, вернувшись из леса после убийства... обнаружив у себя на одежде пятна крови, переделались в другое платье, заставив Морозову Ксению (жену Сергея, бабу Павлика) выстирать окровавленную одежду в целях скрытия преступления. Морозова Ксения, узнав о совершенном преступлении, замочила окровавленную одежду (штаны, рубаху), но отстирать не успела, т. к. при обыске в замоченном виде рубаха и штаны были изъяты".

Из обвинительного заключения: "Одновременно при обыске за иконами был обнаружен нож, которым совершено убийство".

Тщательное изучение имеющихся у нас секретных документов следствия, опубликованных материалов суда, показаний свидетелей и очевидцев обнаруживает многочисленные противоречия и неувязки в ходе следствия и судебного процесса".

Так, например, суд не выяснил, кто и откуда знал о том, что Павлик и Федя ушли за ягодами, почему в течение трех суток никто не начал искать пропавших детей, когда точно было совершено убийство. Следователи даже не побывали на месте преступления и не видели трупов. Участковый милиционер Титов написал "Протокол подъема трупов", где сообщается, что он составлен 6 сентября в 1 час дня в присутствии крестьян, чьи подписи отсутствуют. Происшествие описано в протоколе почти без деталей, что, в частности, позволило позднее в разных источниках называть число ножевых ран, нанесенных Павлику, в диапазоне от двух до шестнадцати. Суду было известно, что в деревню позвонили из Тавды и велели похоронить детей до приезда следователя, но суд не выяснил, кто отдал это распоряжение.

"Если верить отчетам о судебных заседаниях в газетах, обвиняемые охотно признавались в убийстве и изобличали друг друга. Однако присутствовавшая на суде бывшая жительница Тавды Анна Толстая заявила нам: никто из обвиняемых на суде не признался, что убил, и она отлично это помнит. Никто!"

Сразу же после суда обвиняемые были расстреляны.

Сын против отца

"Как жили Трофим и Татьяна Морозовы, теперь невозможно установить. Примерно десять лет прожили они вместе. Потом Трофим ушел к молодой жене Нине Амо-

совой и домой возвращался все реже. Факт, что Трофим ушел из семьи — невероятный. Крестьяне от жен не уходили. И если он это сделал — поступок такой говорит о многом и не в пользу его первой жены. Павел Соломеин (партийный журналист, автор первой книги о Павлике "В кулацком гнезде"), который не раз останавливался в доме Татьяны Морозовой, вспоминает (запись осталась в его блокноте и не вошла ни в книгу, ни в статьи): "Неряха. В комнате грязно. Не подбирает. Это результат российской некультурности. За это не любил ее Трофим, бил".

Когда читаешь книги о драме в Герасимовке, остается непонятной причина, побудившая мальчика донести на отца. "Отец из семьи ушел, — вспоминает одноклассник Павлика Дмитрий Прокопенко. — Лошадь и корову надо было кормить, убирать навоз, заготовлять дрова — все это легло на старшего. Мать — плохая помощница, братья малы. Павлику было физически тяжело без отца. И когда возник шанс вернуть его страхом наказания, они с матерью попробовали это сделать".

"Мать толкала сына предать отца, — сказала нам 50 лет спустя учительница Павлика Зоя Кабина. — Она темная женщина, досаждала мужу, как могла, когда он ее бросил. Она Павлика подучила донести, думала, Трофим испугается и вернется в семью". Родственники Морозова тоже считают, что так оно и было.

По герасимовским меркам, Трофим был незаурядной личностью, его до сих пор поминуют добром в отличие от его первой жены, которую в деревне не любят. "Трофим не только не пил, но и не выпивал, это все ложь, — говорила нам Зоя Кабина. — Высокий, с красивой шевелюрой, стройный, хотя и полноватый, он был значительным человеком". Трофим был смелым солдатом в гражданскую войну. Оставленная им жена Татьяна говорила нам: "Восемь раз Колчак ранил его, жалко, что в девятый не убил". Трамортный, авторитетный, — вспоминает Н. И., бывшая герасимовская жительница, — его избрали председателем сельсовета не так, как сейчас выбирают, — единогласно и лишь бы не меня! — а с обсуждением достоинств, с надеждой, что будет справедливым старостой".

Трижды переизбирался Трофим председателем, значит, крестьяне в нем не ошиблись. Благодаря уму и гибкости, он умел находить среднюю линию между грубым давлением сверху и упрямым нежеланием мужиков делиться своим хлебом с большевиками. Трофим требовал оброка от односельчан, то есть выполнения поставок государству. Положение его было нелегким. Прибывавшие в деревню уполномоченные добивались от председателя сведений: сколько у кого земли, применяют ли наемный труд. Они сообщали об этом наверх, а оттуда поступали списки на раскулачивание. "Многих арестовывал он и отправлял в Тавду", — писал Соломеин. Крестьяне тоже угрожали Трофиму, что могут донести на его отца, Сергея Морозова, что тот, будучи до революции надзирателем в тюрьмах, издевался над большевиками, и тогда, мол, Трофима снимут с должности. Донос висел в воздухе.

Вместе с тем председатель сельсовета не очень шел на откровенность с уполномоченными, сдерживал чересчур агрессивных, готовых забрать хлеб подчистую. Трофим хитрил, преуменьшал сведения о запасах хлеба, научился делать туманные обещания в расчете на то, что посланного представителя сменит более покладистый.

Однако настал момент, когда сдержанность Трофима начала раздражать присылаемых сверху уполномоченных, и его решили убрать. В приговоре суда об убийстве Павлика обстоятельность дела Трофима звучат так: "Будучи председателем сельсовета, дружил с кулаками, укрывал их хозяйства от обложения, а по выходе из

состава сельсовета способствовал бегству спецпереселенцев путем продажи документов". Выходит, что он вышел из сельсовета до ареста! Мы не знаем, убрали ли его чиновники из района, или он сам отказался сотрудничать с советской властью. В любом случае, именно конфликт с властями и послужил толчком к мести — заведению на него уголовного дела".

По завершении следствия арестованный Трофим был приведен для суда в Герасимовку пешком под конвоем двух милиционеров. Кормить его в деревне было негде. Его вторая жена Нина Амосова уехала из деревни и вышла замуж за другого. К Татьяне и детям Трофим заходить не захотел. Охранники отдали его отцу с матерью на три дня под расписку. Тогда-то и возник вопрос, кто донес.

"Павлик пришел в дом деда, где был отец. Трофим спросил его о доносе. Сын сперва отрицал свою причастность и дал ему вдоволь потерзаться в догадках. Насладившись, Павлик нанес удар, сообщив, что это благодаря ему будет суд. "Трофим заплакал,— записал Соломеин показания очевидцев.— Мороз (т. е. дед Сергей) соскочил, раз Пашке в ухо, второй... Пашка заревел и спросил: — Что делаешь? — Убью паразита! — Мужики отобрали Пашку и увели".

"К суду в деревне все уже знали, кто донес на Трофима. С легкой руки деда юного секретного агента прозвали "Пашка-куманист" (то есть "коммунист") и кидали в него камнями. Его ругала и стыдила родня. Дедушка Сергей, с которым до этого жили одной семьей, после суда над Трофимом перестал не только помогать, но и пускать невестку и внука к себе во двор. У Трофима решением суда конфисковали имущество. Сделали это в старой семье, так как в новой у него ничего не было. Такой был непредвиденный результат доноса. Татьяна с детьми осталась уже совсем нищей.

После успешного первого доноса Павлик ощутил себя в новом качестве. Он подслушивал, о чем говорят люди, собравшись кучкой, заглядывал в щели, выясняя, что происходит за заборами. "Нынче стены ушатые", — твердил соседям его дед. В речи на суде, опубликованной в газете "Тавдинский рабочий" 30 ноября 1932 года, обвинитель журналист Смирнов так сформулировал список жертв Морозова: "Павлик не щадит никого... Попался отец — Павлик выдал его. Попался дед — Павлик выдал его. Укрыл кулак Шатраков оружие — Павлик разоблачил его. Спекулировал Силин — Павлик вывел его на светлую воду. Павлика вырастила и воспитала пионерская организация". "Пионерская правда" добавила в эту речь Смирнова заключительную мысль: "Из него рос недюжинный большевик".

А теперь скажем, что реальная картина была весьма далека от сочиненной авторами, которые описывали подвиги Павлика Морозова. Вот что утверждают очевидцы. "Все это раздуто. Павлик хулиганил, и все. Доносить — это, знаете, серьезная работа. А он был так, гнида, мелкий пакостник" (Прокопенко). "Павлик донес на отца и, в сущности, больше ничего не сделал. За колхоз он не ратовал, да и не понимал он ничего" (Зоя Кабина). Двоюродный брат Павлика Иван Потупчик заявил: "Серьезно можно говорить только о донесении Павлика на отца, а все остальное было прибавлено впоследствии для красоты".

В книгах и статьях находим множество разночтений, касающихся цвета волос, голоса, одежды героя. Запутываясь в выдуманных подробностях, авторы переходили к общим описаниям, вроде: "Очень славный и вполне обыкновенный паренек" (писатель Коряков), или "Каждый школьник чем-то на него похож" (поэт Дорошин). "Учился Павлик хорошо,— пишет учительница Исакова в газете "Тавдинская правда" через тридцать

пять лет.— К урокам относился серьезно". Кабина, которая знала его лучше других, утверждает обратное: "Помогать в учебе он не помогал другим, он и школу-то посещал редко..."

В блокноте Соломеина читаем: "Любил похулиганить, драться, ссориться, петь песни нехорошие, курил". В печатном тексте проблема "курил ли Павлик" будет выглядеть так: "Бывало, соберемся вместе, кто-нибудь из ребят возьмет папироску, а Павлик теревит его за рукав: "Брось, не надо, куренье вредит здоровью". На наш вопрос "как Павлик проводил досуг?" учительница Кабина отвечала: "Любил играть в карты на деньги". А на вопрос "какие пел песни?" — "Всеякие. С ребятами завораживали блатные". Учительница вспоминала, что Павел любил дразнить, травить кого-либо: "Солько не уговаривай, отомстит, сделает по-своему. По злобе часто дрался, просто из склонности к ссорам". Родственник Морозовых Лазарь Байдаков, беседуя с нами, подвел итог так: "Павлик был просто хулиган. Ходил по деревне переросток-оборванец, всегда голодный, от этого злой, и искал, где бы нашкодить. Вот все его и ненавидели".

Естественно, Дружников заинтересовался, когда и где Павлик Морозов был принят в пионеры.

"Еще в 1932 году, после убийства детей, сами местные органы Тавды объявили в районной газете, что Павлик Морозов в Герасимовке в пионеры не вступал. В номере "Тавдинского рабочего" от 30 ноября 1932 года прямо сказано: Павел стал пионером вне Герасимовки. Из отчета корреспондента газеты "На смену" Антонова тоже следует, что Павел записывался в отряд в Тавде. Что это за "отряд" в Тавде, не уточнялось. Но властям тогда нужно было как-то объяснить превращение мальчика в пионера. "Нам объяснили, что Павлик вступил в пионеры в районе. Его, дескать, вызвали в райком комсомола и там оформили, а у нас-то ни о каких пионерах слыхом не слыхали" (Прокопенко). Спросили мы об этом учительницу. "Ни в какой район он не ездил,— рассказала Кабина.— Он ездил в лес за дровами, пахал, убирал навоз. Его самого тоже заставляли сдавать хлеб. О пионерах и речи не было".

"Я вам правду скажу,— заявила, улыбаясь, одноклассница Павлика Матрена Королькова,— насчет того, что он был пионером, все это, знаете, им хотелось, чтобы существовало. Но пока он не погиб, никаких пионеров и никакого пионерского отряда у нас не было". Так же объяснила нам ситуацию учительница Елена Позднина: "Нет, Павлик Морозов пионером не был, но вы ведь и сами понимаете: надо, чтобы был".

Мы понимаем, говорит Дружников, кому-то действительно надо было, чтобы пионерский отряд в деревне Герасимовка существовал. Какой отряд? Сколько в нем пионеров? В разных источниках разные авторы называют от ста пятидесяти до шести человек. Сразу после убийства газеты писали о двух пионерах — братьях Павлике и Феде. Федя, как вскоре выяснилось, маленький ребенок. "Федя не был пионером, я ему крест поставила,— сказала Татьяна Морозова журналисту через два месяца после похорон.— А Паша не верил в Бога,— ему красная звезда". Но и никакой звезды не было. На кресте повесили доску с надписью, продиктованной неграмотной матерью:

1932 ГОДА 3 СЕНТЯБРЯ
ПОГИБЛИ ОТ ЗЛОВА ЧЕЛОВЕКА ОТ ОСТРОВА НОЖА
ДВА БРАТА МОРОЗОВЫ
ПАВЕЛ ТРОФИМОВИЧ РОЖД. 1918 ГОДУ
И ФЕДОР ТРОФИМОВИЧ

Итак, завершает этот сюжет Дружников, пионерский отряд состоял из одного Павлика, причем сам он пионером не был.

(Окончание следует)

Кукла в мире и мир в кукле

Среди множества вновь появляющихся журналов — "Кукарт", Искусство Кукол. Весь журнал только о куклах? Представьте себе, именно так. А не очень ли легкомысленно в наши-то дни (обойдемся без эпитетов, и так все ясно) издавать и редактировать такой журнал? С этим вопросом мы обратились к главному редактору Ирине Павловне Навиэль-Уваровой. Разумеется, мы думали, что она ответит: "Нет", а она ответила: "Да, конечно. Люди, преданные куклам, всегда были легкомысленными и немного странными. "Гильдия дураков" — так их именовали. По природе бродяги — бедные, веселые и гордые той властью над людьми, которую получали благодаря кукле".

— А над вами куклы тоже имеют власть?

— Конечно, и очень большую. Но когда это произошло? Я с детства очень любила кукол, они всегда были со мной, часть из них до сих пор живет в моем доме. По-моему, нет ни одной моей детской фотографии, где я была бы без куклы. Конечно, из этого не следовало, что я когда-нибудь буду редактировать кукольный журнал. Происходят какие-то сдвиги в сознании или провалы в глубину, когда начинаешь видеть и замечать куклу везде.

— Везде в искусстве?

— Нет, не только в искусстве. Ведь человек соединен с куклой куда более прочно, чем мы себе представляем. Историю куклы принято начинать с маленьких фигурок из мамонтовой кости, подобной тем, что найдены в Чехословакии. Кукле из Брно — 30-35 тысяч лет. Но вот наскальное изображение из пещеры Труа Фрер. Похоже на животное, обратившее на нас морду, венчаемую рогами. Но это не животное, а человек, влезший в цельную шкуру. Исследователи назвали его колдун. Точно так же сибирские шаманы влезали в цельную шкуру тотемного животного, воплощаясь в зверя, вновь сливаясь с природой, от которой отделился человек. На одежде шамана, в бубнах, на лентах появляются куклы. К плечам прикреплены хвосты матерчатых, струящихся вниз змей. Все это оживает, трепещет, приводимое в движение шаманской пляской, олицетворяя обита-

телей небес, земли и недр. Сегодня магические функции кукол вынесены за скобки, а вместе с тем оборвался пучок нитей, связующих куклу с человеком. Их можно определить как физические, психические, мировоззренческие. И при желании восстановить, исследуя образы первобытного творчества, фольклорный театр, ту же молдавскую "Маланку", рождественское действо, поразившее меня роскошными масками и исполнителями, неподвижными как куклы. При этом, оказывается, все соотносимо — "Маланка" и символистский театр Мейерхольда, искусство авангарда...

— Значит, "Кукарт" — не только о куклах и кукольном театре?

— А вы когда-нибудь обращали внимание на огородные пугала? Они разные не только в разных странах, но и в каждой деревне и у каждого хозяина. Это ведь тоже куклы, у них есть своя история. Куклы населяют мир гораздо плотнее, чем мы привыкли думать. Они владеют всем — самым диким авангардом, самым изысканным эстетством, чистым

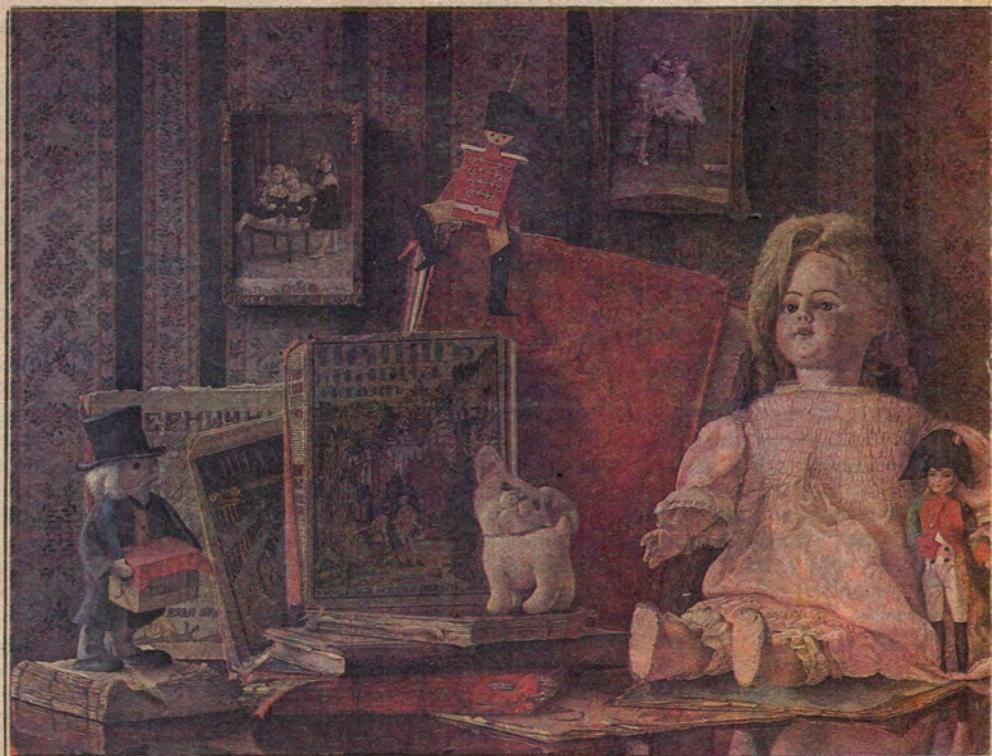
примитивом, тонкой стилизацией и простодушным детством.

Хочу исследовать в журнале идею куклы в человеческой культуре. Что это за знак — кукла? Почему человечество должно было держать ее при себе? Почему кукла всегда повторяет человеческую жизнь? Даже если она заяц, медвежонок или Хрюшка, она будет заводить себе кровать, простынку, посуду, домик — повторяется опыт человеческой жизни. Почему вдруг так популярна стала Барби? И что такое ее мир? Повторение в малых формах того, что проживает сегодня человечество... А во Франции в восемнадцатом веке увлекались Пандорой. Те, кто хотел следить за модой, подписывались на Пандору. Им высылали Большую Пандору и Малую, они были фарфоровые. А вместе с куклами высылались сундучки с нарядами. Для Большой — нарядные платья, для Малой — домашние. Модницы копировали эти туалеты для себя.

Я видела Пандор в Париже на Блошином рынке. Они дожили. И это никого не удивляет. У нас это невозможно. У нас от Пушкина остался один жилет и гусиное перо. А во Франции старинные куклы можно увидеть в домах. Есть лавочки, где продаются кукольные башмаки. Меня потрясло, что некоторые башмаки стоптанные.

— Как это?

— А вот так. С куклами все не так просто. Известно, что ханты наря-

Н. Смирнов. Куклы моего детства

жали своих идолов. И верили, что идолы ночью работают, помогают в хозяйстве. "Что-то твой дух плохо работает", — скажет сосед. Хант обидится, принесет башмак, который был на идоле, и скажет: "Как же плохо, он каждую ночь трудится"...

Как старые мастера делали кукол? От отца к деду передавались приемы. Когда кукла была готова, ее швыряли на пол. Если она падала как мешок — плохая работа. Если в той же позе, что и человек, то кукла хороша.

С куклами происходит много странных историй...

— В последнее время интерес к куклам среди самых разных людей, именно взрослых, очень заметен.

— Да, куклами стали заниматься совершенно неожиданные люди. Можно ли представить в роли страстной кукольницы Людмилу Петрушевскую? Она устраивает кукольный театр вместе с детьми. Ее сын в свои десять лет знал весь репертуар рождественского вертепа. Когда у дочки завелась кукла Барби, она сама стала шить ей весь гардероб. Как она мне рассказала, в детстве у нее кукол не было. Но можно ли только этим объяснить ее страсть? Писательница с сильно трагическим мироощущением сидит и шьет для Барби кружевные колготки, при этом мучается, что плохо выходит. Профессионал, она не прощает себе дилетанства... Она придумала марионеток, которых делает из бумажных салфеток. Марионетки с подвижными конечностями, очень красивые. Сделала салфеточный вертеп и играет со своими детьми, получая сама удовольствие не меньше, чем дети. Это Бахтин где-то сказал, что взаимоотношения автора и его героев — это взаимоотношения автора и кукольника. Мне кажется, в случае с Петрушевской именно так.

Лариса Богораз — роскошная кукольница. По образованию она филолог, кончила пединститут, столько лет провела в местах не столь отдаленных и вдруг — куклы. Она шьет их из ваты, тряпок, получают ся бабы-торговки, цыганки... Я ей заказывала куклы для театра. Когда на Делегатской в музее декоративно-прикладного искусства мы собрали работы многих мастеров-любителей, там были и ее куклы.

Моя "кукольная" жизнь так активно проходила рядом с Юликом (Юлий Маркович Даниэль. — Ред.), что, естественно, он оказался в нее втянут. Сохранилась пленка с записью обсуждения "Пер-Гюнта" в Тюменском кукольном театре (это

было в год Олимпиады), на котором Юлик высказался относительно драматургии спектакля. Потом спектакль привезли в Москву, был большой скандал, потому что стало известно, что оформление жены Даниэля. Это единственная пленка с его голосом... Он писал песни для кукольных спектаклей, очень хорошие. Вместе с Хазановым написал пьесу "Следствие ведет Шерлок Холмс". Ее поставили в Тюмени. Вдвоем они приезжали на премьеру. Очень хорошие песни Даниэля в "Карлике-носе"; для "Кота в сапогах" он писал песни вместе с Хазановым. Кот там распевает: "Мадам Мышон, я так смешон без шляпы и сапог..."

Кто еще занимается куклами? Вероника Долина мне рассказывала, что она со своими детьми делает кукольный театр. Насколько я поняла — я еще этот театр не "обследовала", — для нее несущественно, какая это кукла: мышка может изображать даму или еще кого-нибудь.

— Это не совсем понятно.

— Я поясню. Когда мой сын был маленький, на его елку пришел Марк Розовский и сказал: "Сейчас мы сыграем "Золушку". А у Паши никаких кукол к "Золушке" не было, а был набор для "Колобка". Марк сказал: "Прекрасно!" И сыграл этими куклами "Золушку". Это была талантливая театральная

авантюра, очень смутившая детей, пришедших на елку. Взрослые были в восторге, а дети явно шокированы, они кричали: "Не так, они не такие!" — "Неважно", — отвечал Розовский и продолжал за ширмой играть своими жабами.

— Дети по своей природе консервативны.

— Конечно. При всем том дети очень разные. Со всеми своими тремя внуками в разном возрасте я занималась разными театрами.

Старшая, ей сейчас пятнадцать лет, легко возбудима, у нее чувственное отношение к жизни. Куклы у нее были не марионетки и не тростевые, а те, которые одеваются на пальчики, то есть связь с куклой была через осязание. У нас есть такая домашняя мелодрама из жизни итальянских художников в стихах. Там действуют и краски. Маша очень талантливо исполняла Черную краску...

У средней был совершенно другой театр. Она девочка замкнутая, робкая, у нее нет потребности в личном самовыражении. Ей нравились отстраненные сюжеты, мы играли с ней "Балладу о короле Генри". Она унаследовала от сестры театр пальчиков и перчаток, играла очень страстно и старательно, но это был уже совсем другой театр.

А малышка, которой сейчас три с половиной года, человек условно-

история из родословной

Чехов, Финик, Ляля Чёрная и доктор Чебутыкин

Известно, что у Чехова не было детей. Но, как многие люди, страдающие от одиночества, он нуждался в детском обществе. В Мелихове он захотел усыновить деревенского мальчика, но это не получилось. Еще раньше, когда он жил в подмосковном имении Бабкино у Киселевых, он подружился с их детьми — дочкой Сашей и сыном Сережей. Во всех письмах передавал им поклон, Сашу называл при этом почему-то Василисой, а Сережу Фиником.

Киселевы были небогаты, но родовиты. Сам Алексей Сергеевич Киселев был племянником графа Киселева, русского посла в Париже, его жена, Мария Владимировна, была внучкой известного издателя Новикова и дочерью директора императорских театров в Москве В. П. Беги-

чева. С Киселевыми Чехов поддерживал отношения и после того, как перестал бывать в Бабкине, с Марией Владимировной переписывался многие годы, взяв на себя роль руководителя ее на писательском поприще. Поскольку Мария Владимировна жаловалась Антону Павловичу на здоровье Сережи (ей казалось, что у него что-то не в порядке с легкими), Антон Павлович уговорил ее и Алексея Сергеевича отдать Сережу под его наблюдение, чтобы он пожил несколько месяцев в Москве в семье Чеховых.

И вот: "Каждое утро, лежа в постели, я слышу, как что-то громоздкое кубарем катится вниз по лестнице и чей-то крик ужаса: это Сережа идет в гимназию, а Ольга провожает его. Каждый полдень я вижу в окно,

стей. Она не будет кричать: "Это не так", как кричали дети Розовскому. С ней можно играть флакончиками. Флакончик из-под духов — кака-нибудь кукла. Я ей говорю: "Сделаем шляпу махехе". Она отвечает: "Не надо". Ей не нужно никакого дополнительного намека. Вот — три разные человеческие индивидуальности, три человеческих типа.

— Но когда на телевидении передача "Спокойной ночи, малыши!" не вышла в эфир, и дети не увидели Хрюшу, это было равносильно катастрофе — тысячи и тысячи звонков, писем, телеграмм. Как объяснить популярность у детей, согласитесь, довольно убогих кукол?

— В нашей российской действительности очень мало устойчивости. Не то что мы все психопаты. Мы популяция с подвижной психикой, не дорожающая устойчивыми формами. И вот передача, которая существует не одно десятилетие, как бы дает гарантию, что жизнь продолжается в тех формах, которые мы уже сегодня приняли. А куклы, что ж, — это персонажи. Можно взять валенок, назвать его Васей и укладывать его спать.

— Но валенок и не претендует быть воспитателем, а Хрюша и Степашка в роли воспитателей. И детей становится жалко.

— А я считаю, что переберутся. В жизни неизбежен заряд безвкуси-

цы, это проживется. Маленькая Маша приходила и просила дедушку Юлика выслушать стихи: "Говорит в руке моей флажок, как будто я огонь зажег". А сейчас читает Гумилева. Это надо спокойно пройти. Средняя девица заявила: "Тебе будет очень больно, что я сейчас тебе скажу: я очень хочу Барби, я ее тебе снесу вижу". Она понимала, что мне это может быть больно, потому что с самого раннего детства они видели в доме много хороших кукол. Со старинными французскими фарфоровыми куклами они пили чай — была такая игра в "светскую" жизнь. Купили Ксене Варби, и она пыталась меня к ней "приручить". Ничего, все прошло.

— А перед сном внучки смотрят "Спокойной ночи, малыши"?

— Смотрят. И пусть эта передача будет. Пусть хоть что-то будет постоянным. Это очень важно для детей. А в эти же вечерние часы можно придумать другую передачу с другими куклами.

— В последнее время стали возникать семейные кукольные театры...

— Возможно даже, восстанавливается средневековая кукольная семья, как в Средние века — потомственное ремесло. Дети с малых лет приучаются работать в труппе вместе с взрослыми. Иногда семья работает в театре. Моим друзьям в Мытищах дали для театра хорошее

помещение. Число зрителей — человек пятьдесят. В Москве семейный театр "Тень" Ильи Эпельбаума и Майи Краснопольской. Он увесел, как настоящая тень. Илья ушел за экран и там, на стекле, рисует и стирает и снова рисует. Майя по эту сторону экрана спорит с пузатым королем. Где тут творчество, а где образ жизни? Они воспитывают двоих детей, красят стены в своем театре, везут спектакль в Америку, уложив его в дорожную сумку, и вырезают из бумаги цветы для спектакля на темы Гофмана.

— А может ли "Кукарт" помочь семье, родителям?

— Журнал намерен открыть Академию Домашнего Театра — кукольного, конечно. Культура этого театра утрачена, но мы не боимся быть старомодными. Мы хотим вернуть домашний театр в каждый дом, где есть дети, хотим подарить радость творчества и единение детям и взрослым. Мы предлагаем выкройки театрика, декораций, кукол. Будет и пьеса, которую можно разучить и сыграть, — это сказка Андерсена "Принцесса и свинопас"...

Беседу вела Л. Осипова

К сведению наших читателей: если вы хотите сделать заказ на домашний театр, его можно отправить на адрес редакции журнала "Кукарт" (10309, Москва, Тверская улица, 12/7 - 228, в помещении Международной конфедерации театральных союзов).

как он в длинном пальто и с товарным вагоном на спине, улыбающийся и розовый, идет из гимназии. Вижу, как он обедает, как занимается, как шалит, и до сих пор не видел и тени такого, что могло бы заставить меня призадуматься серьезно насчет его здоровья или чего-нибудь другого" (2 ноября 1888 года).

Вот еще одно письмо; похожее на рассказ, Чехов даже предпослал ему заголовок: "Свежая новость". "К Финику приходит Иванов сообщить, какие заданы уроки. Будучи приглашен наверх, он вошел в комнату Финика, сам сконфузился, сконфузился и Финик. Угрюмо глядя в одну точку, он басом сообщил, что задано, толкнул Финика локтем в бок и сказал: "Прощай, Киселев!" И, не подавая руки, удалился. По-видимому, социалист".

Скорее всего, "Мальчики" написаны Чеховым под влиянием общения с Фиником. Ему в это время было одиннадцать-двенадцать лет.

Что с ним стало позже, как сложилась его жизнь?

Спустя десять лет он служит по

театральному ведомству. В письме к Чехову Мария Владимировна рассказывала, что он влюбился в "девицу в жанре героинь Марсея Прево", забросил гимназию, отдан в пансион полковника Мирецкого, там затерялись его документы, излечила его ружейная охота. Наконец, родители, пользуясь своими театральными связями, пристроили его на службу в Большой театр и там с ним произошла дивная метаморфоза. "Поздоровел, всей душой отдался делу, доволен собой и, получая свое жалованье (20 р.), дерет ноги выше головы и находит, что этих денег ему вполне достаточно... пишет декорации..."

Через какое-то время Сережа Киселев женился на цыганке-танцовщице Марии Георгиевне Поляковой. У них родилась дочь Надя. В 20-е годы она училась в одной из московских школ. Смуглая, стройная, белозубая, с большими завораживающими глазами, она была признана школьной королевой. А однажды среди учеников прошел слух, что Надя выступает в цыганском хоре Егора Полякова в рестора-

не "Арбатский подвал". По-видимому, в это время она взяла себе псевдоним и стала зваться Лялей Чёрной. Она имела успех, но настоящая слава пришла к ней после ее участия в съемках нескольких фильмов. "Последний табор" с Лялей Чёрной сделал ее знаменитостью. Все подпевали ей: "Ой, да ту распхэн, распхэн, бродяга..." В этом фильме она снималась со своим мужем, замечательным артистом МХАТа Михаилом Михайловичем Яншиным. Его лучшие "чеховские" роли — Нюнин в "Свадьбе", Вафля в "Дяде Ване", бесподобный Симеонов-Пищик в "Вишневом саде".

"Не угодно ль этот финик вам принять?" — как говаривал Чебутыкин, тот самый доктор Чебутыкин из "Трех сестер". Роль Чебутыкина Яншин исполнял после разрыва отношений с Лялей Чёрной в 1942 году.

Л. Осипова

Амитабх Баччан — ТОТ, КТО ПРИНОСИТ НАДЕЖДУ

Его продолжают называть суперзвездой индийского кинематографа, хотя взлет его славы пришелся на семидесятые — восьмидесятые годы. Актер, на которого киномагнаты ставили не раздумывая, зная, что одно его имя гарантирует кассовые сборы. В разное время в нашем прокате было полтора десятка картин с его участием.

В 1985 году Баччан приехал в Москву как гость кинофестиваля. Все знали о травме, которую он получил во время недавних съемок фильма "Кули", говорили, что он неважно выглядит. Поклонницы от шестнадцати и старше (среди них не только москвички, но и приезжие) часами дежурят у подъезда гостиницы. Их можно понять. У Баччана подкупающая внешность. Импозантный, почти двухметрового роста, со спокойным одухотворенным лицом. В личном общении — ни тени высокомерия и снобистской снисходительности. Он лобезен и вежлив даже по отношению к самым бесцеремонным поклонникам.

Во время интервью я и корреспондент "Советского экрана" пытаемся разговорить артиста, спрашиваем о причинах его необычайной популярности. Но понимаем, что Баччану неинтересно говорить о себе. Его мысли где-то далеко. Он дает понять, что хочет, чтобы его воспринимали таким, каков он есть. Среди фильмов, которые сделали его популярными, его любимые — "Затянувшаяся расплата", "Стена", "Амар, Акбар, Антони", "Владыка судьбы", "Месть и закон". Он рассказывает о последних съемках и о работе в избирательном округе в Аллабахаде — крупном культурном и политическом центре Индии, городе, где он родился.

Надо сказать, что в жизни Баччана был период, когда он предпринял попытку стать политическим деятелем. Она оказалась неудачной и завершилась уходом в отставку с поста члена парламента. Индийские журналисты не всегда относились к Баччану доброжелательно. Когда Индира Ганди объявила в стране чрезвычайное положение, то в знак протеста все киножурналы перестали публиковать какую бы то ни было информацию о Баччане, связанному дружескими узами с сыновьями Ганди — Санджаем и Радживом. В нашей стране тоже были к нему не всегда справедливы. С 1982 года перестали закупать фильмы с его участием — делалась ставка на Митхуна Чакроборти. И только почти через десять лет были куплены три картины, в том числе "Стена" и "Расплата за преступление", которая идет сейчас на наших экранах.

Очень многое определила в жизни Баччана его биография, жизнь в родительском доме. Он был сыном знаменитого индийского поэта Хариванша Рая Баччана. Семья Баччанов дружила домами с семьей Джавахарлана Неру (его дочерью Индирой, ее мужем Фирозом Ганди — однофамильцем М. К. Ганди — и их детьми).

В доме отца часто бывали крупнейшие писатели и поэты Индии, политические и общественные деятели, профессора и студенты Аллахабадского университета (тогда отец Баччана там преподавал английский язык и литературу, затем его перевели на работу в Делийский университет). В детстве Амитабх мог часами репетировать перед зеркалом в ванной, а затем играть на сцене домашнего театра грозных королей или забавных миллионеров. В

старших классах у Амитабха появилась новая страсть — кино. Он по нескольку раз смотрел фильмы на хинди, в особенности те картины, где играли его любимые актеры: Дилип Кумар, Вахида Рехман, Мина Кумари и Шамми Капур.

У Амитабха всегда "хромала" математика, тем не менее мы находим его фамилию в списке студентов технологического колледжа при Делийском университете, где он изучал технические дисциплины, которые ему никогда не нравились и никогда в жизни негодились. Позже Баччан будет называть три года, проведенные в колледже, пустой тратой времени: "Если бы я знал, что стану актером, то поступил бы на актерский факультет киноинститута в Пуне, приобрел бы необходимый профессиональный опыт, постиг бы основы актерского мастерства, а так до всего приходилось доходить своим умом..."

На это ушли годы. После того как артист добился зрительского признания, сыграв в "Затянувшейся расплате", пришла популярность, но с ней — и необходимость оставаться в рамках своего раз и навсегда заданного амплуа "сверхчеловека".

Мне-то по душе как раз Баччан нетрадиционный, выходящий за рамки этого амплуа. Но таким я его видел пока только в двух фильмах: "Любовь — это жизнь" и "Инцидент".

Публика же любит Баччана традиционного. Известный индийский кинокритик, пытаясь понять, почему артист так популярен, отмечал, что Баччан воплотил в себе надежду обездоленных индийцев на социальную справедливость. Когда я просматриваю письма наших многочисленных любителей индийского кино, я замечаю тот же мотив: Баччан как магнит притягивает тех, кто чувствует себя в жизни беззащитным, кто в детстве был лишен отцовской ласки, кому хочется обрести опору в жизни и надежду.

Сейчас трудно сказать, как сложится дальнейшая актерская карьера Баччана. 11 октября прошлого года актер отметил свое пятидесятилетие. "Одно я знаю твердо, — сказал мне Баччан во время нашей последней встречи, — что не могу больше играть суперменов или героев-любовников. Театр и телевидение тоже не для меня. Я мечтаю о серьезной роли. Вы знаете, я двадцать шесть раз смотрел "Крестный отец-III". Вот, если бы Коппола пригласил меня на главную роль в своем новом фильме "Крестный отец-IV"..."

*Юрий Корчагов,
председатель киноклуба
"Новая Индия"*

Юным химикам. Их родителям. Нам всем

Современная химия в задачах международных олимпиад (В. В. Сорокин, И. В. Свитанько, Ю. Н. Сычев, С. С. Чурапов.— М.: Химия, 1993.— 288 страниц. Цена 88 руб.

Книга представляет собой сборник задач, предлагавшихся на международных химических олимпиадах, в которых принимают участие учащиеся выпускных классов школ, гимназий и лицеев из более чем 30 стран.

Задачи сгруппированы по целевому признаку. В первую главу включены задачи по установлению формул неорганических, органических и элементоорганических веществ на основании результатов их химических превращений и данных физико-химических методов исследования. Во второй главе даются задачи двух типов: а) синтез для получения определенных веществ; б) использование синтетических методов для определения структуры соединений. В третьей главе представлены экспериментальные задачи качественного анализа. В четвертой — задачи по количественному анализу с приведением конкретных экспериментальных методик и схем расчетов, в пятой — задачи по химической кинетике, химической термодинамике, электрохимии и другим разделам современной физической химии.

Лидин Р. А., Молочко В. А. Химия для абитуриентов. От средней школы к вузу.— М.: Химия, 1993.— 256 страниц. Цена 105 руб.

При создании книги авторы использовали свой многолетний педагогический опыт работы со студентами I курса вузов, абитуриентами и слушателями химической школы, опыт составления заданий и проведения вступительных экзаменов в вуз.

Теоретический материал, охватывающий всю программу вступительного экзамена по химии, разбит на 27 разделов. Изложение его систематизировано с учетом того, что читатель владеет школьными знаниями по химии и ему лишь не хватает обобщенного взгляда на весь предмет и его отдельные аспекты.

Каждый раздел открывается кратким содержанием, а заканчивается вопросами, позволяющими проверить усвоение материала. Существенное внимание уделено расчетным химическим задачам, при решении которых использован математический метод, подробно рассмотренный на примере типовых задач. Это, конечно, не исключает решения тех же задач методом пропорций.

Леенсон И. А. Почему идут химические реакции.— М.: Химия, 1993.— 120 страниц. Цена 50 руб.

Автор книги хорошо знаком юным химикам по книге "Чет или нечет?", два издания которой разошлись очень быстро. Из предлагаемой книги читатели узнают, почему одни оксиды металлов можно восстановить углем или водородом до свободного металла, а другие — нет, как ни нагревай их; почему смесь водорода с хлором или кислородом взрывается, а с бромом нет, хотя в реакции $H_2 + Cl_2 \rightarrow 2HCl$ даже чисто молекул не изменяется, а в реакции $2H_2 + O_2 \rightarrow 2H_2O$

Издательство "Химия" продолжает многолетнюю традицию выпуска общедоступных книг (в том числе в серии "Научно-популярная библиотека школьника"). Эти книги помогают в учении, в подготовке к продолжению образования, расширяют кругозор, содержат массу полезных прикладных сведений.

даже уменьшается; почему при некоторых синтезах реакция может "пойти вразнос" и как этого избежать. И многое, многое другое, о чем не прочтешь в школьных учебниках и "внеклассных" пособиях.

Книга рассчитана на широкий круг читателей.

Степин Б. Д., Аликберова Л. Ю. Книга по химии для домашнего чтения.— М.: Химия, 1993.— 400 страниц. Цена 362 руб.

Книга дает представление о химии как о необходимом звене, гармонично связывающем нас с природой, позволяющем создавать необходимые цивилизованному миру предметы и материалы.

Вас интересует, что такое "светильный газ", "турецкий купорос", "крепкая водка", "яр-медянка"? В разделе о химических производствах занимательно рассказано об этом. "Мумия" и "мумие", "рыбный газ", "червонное золото", "золотая соль", "королевская водка"... Этим, а также другим названиям, символам и формулам — их истории и современности посвящен другой раздел.

Вы узнаете об открытии химических элементов, происхождении их названий, этапах создания периодической системы, необычных химических реакциях и химических курьезах, а также прочтаете легенды и были о минералах и драгоценных камнях. И, конечно, в книге подобраны любопытные и неординарные эпизоды из жизни химиков.

Книга рассчитана на преподавателей и студентов школьников и пенсионеров, инженеров и домохозяйек. Любознательные найдут здесь интересные факты, а практичные читатели — полезные советы и рекомендации.

Ольгин О. Опыт без взрывов. М.: Химия, 1993.— 190 страниц. Цена 94 руб.

В науку можно прийти многими путями. Если же наука экспериментальная — как химия или физика, — нет более верного спутника, чем самостоятельный, своими руками поставленный, своими глазами наблюдаемый эксперимент. Опыт по химии — от самых простых для начинающих юных химиков до более сложных, доступных лишь тем, кто уже многому научился, вы и найдете в этой книге. Причем все опыты, независимо от их сложности, проверены, обобщены, тщательно описаны и, что главное, совершенно безопасны. Если вы уверены в своей аккуратности, умеете в точности выполнять советы и рекомендации, то смело приступайте к химическим опытам. Рассчитанная на школьников, книга может принести пользу и педагогу.

Пожарский А. Ф., Солдатенков А. Т. Молекулы-перстни.— М.: Химия, 1993.— 260 страниц. Цена 188 руб.

В доступной и занимательной форме рассказано об очень интересных веществах (гетероциклах), о их применении в народном хозяйстве, медицине, особенно подчеркнута их исключительная роль в разнообразных процессах жизнедеятельности. Знакомство с общими принципами химии гетероциклов поможет понять, почему природа для реализации такой важной функции, как передача наследственных признаков, выбрала пуриновые и пиримидиновые основания, как реализуется этот механизм и какова роль в нем нуклеиновых кислот. Каждая глава предваряется небольшим четверостишием, смысл которого как-то перекликается с ее содержанием. Перекрестное опыление естественонаучных и гуманитарных идей ценилось во все времена. Тем более оно необходимо в наш практический технотронный век.

Круг потенциальных читателей книги не ограничивается студентами, школьниками и их преподавателями. Книга будет полезна фармакологам, биохимикам и даже специалистам, желающим расширить свой кругозор в процессе выработки стратегии научных исследований.

Шеклеин А. В. Фотографический калейдоскоп.— М.: Химия, 1993.— 200 страниц. Цена 160 руб.

Главный адресат книги — тот, кто, сделав свои первые снимки, убедился, что хороши они получатся, если действуешь не только грамотно и методично, но и творчески. Поэтому здесь сведена воедино более или менее полная информация о практике обработки черно-белых негативов (и в меньшей степени — позитивов), представляющая непосредственный практический интерес для повседневной работы фотолюбителя. Настойчиво проводится мысль о единстве всех этапов фотографического действия. Рассказано о том, как лучше добиться хорошего изображения, получить интересные эффекты при обработке фотопленки и не повторять ошибок, которые неоднократно совершались до вас.

Вы найдете сведения, взятые из старинных книг и журналов, давно уже ставших библиографической редкостью. Для новичка они будут всего лишь занимательным практикумом, а фотографа более опытного могут натолкнуть на творческие находки.

Заинтересованные организации могут оформлять заказы непосредственно в издательстве и приобретать вышедшие книги по адресу: 107076, Москва, улица Стромынка, 21, корпус 2; телефон отдела маркетинга: 268-58-58.

Книги издательства всегда в продаже в магазине "Дом книги в Сокольниках" по адресу: 107014, Москва, Русаковская улица, 27.

Наложением платежом книги издательства "Химия" высылают отдел "Книга-почтой" "Дома технической книги": 113509, Москва, ул. Красного Маяка, 11

Сол Стейнберг. В поисках смысла

Здесь и еще
на нескольких страницах номера
вы можете видеть рисунки
одного из самых знаменитых
американских художников
второй половины нашего века.
Воображение Сола Стейнберга
выворачивает наизнанку
обычные вещи и обыденную жизнь.
И находит в ней смыслы,
которые иначе остались бы
неуловимыми

